

63.3

1788

ТЕМУРНИНГ
МЕЪМОРИЙ МЕРОСИ

АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ ТЕМУРА

L'HERITAGE
ARCHITECTURAL
DE TIMOUR

Handwritten text, possibly a caption or description, located at the bottom left of the page. The text is faint and difficult to read, but appears to be in a script, possibly Urdu or Persian.

63.3(2)
11-88

Г. А. Пугаченкова

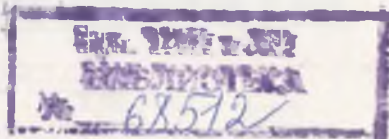
ТЕМУРНИНГ МЕЪМОРИЙ МЕРОСИ

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТЕМУРА

L'HERITAGE ARCHITECTURAL DE TIMOUR

Главная редакция энциклопедий

ТАШКЕНТ

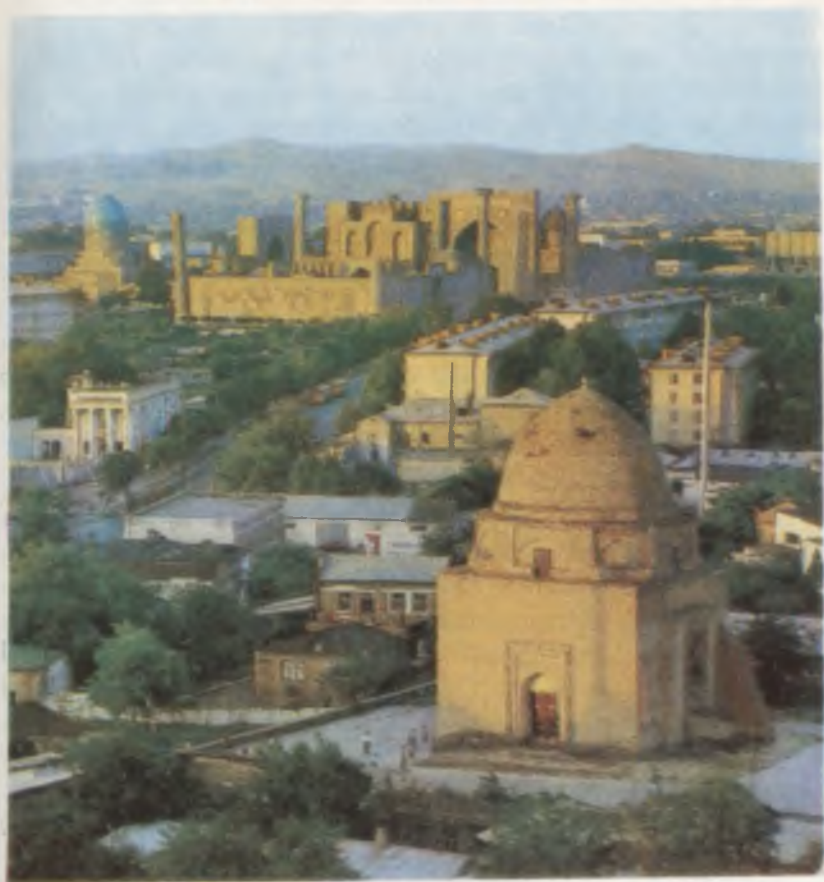

ИБ № 151

А $\frac{4402000000}{358-96}$

ISBN 5-89890-122-1

© Главная редакция энциклопедий

ТЕМУРНИНГ МЕЪМОРИЙ МЕРОСИ

Евросиё тарихида ўн бешинчи аср – улкан яратувчанлик ишлари амалга оширилган, буюк географик кашфиётлар қилинган, улуг шахслар даври бўлди: музаффар жангчи, улкан, лекин тарихан қисқа муддат ҳукм сурган салтанат барпо этган соҳибқирон Амир Темури шундай сиймолардан бири эди. Амир Темури бунёдкорлик фаолиятида ўчмас из қолдирган нарсани унинг асрлари оша етиб келган бетакрор меъморий ёдгорликларидир.

Темури амри билан бунёд этилган меъморий обидалардан фақат айримларигина сақланиб қолган. Аслида уларнинг сони бекис қуп бўлган – бу ҳақда 15-аср ва ундан кейинги муаллифлари гузоҳлик беради. Обидаларнинг ҳозиргача сақланиб қолганлари ҳам аксари хароба ҳолида. Шу аҳволда ҳам улар 17-аср муаллифи Малихонинг сўзига кўра Темурнинг Шаҳрисабздаги Оқсарой пештоқиға ёздирган "Кимки бизнинг куч-қудратимизга шубҳа қилса, қурган биноларимизга боқсин" деган шiori яққол тасдиқлаб турибди.

Шаҳрисабз Ўзбекистоннинг Қашқадарё вилояти тоғ олди зонасида жойлашган. Унинг тарихий номи Кеш бўлиб, шаҳар атрофида дов-дарахтлар, тоқзор ва ўт-ўланларнинг бисёрлигидан кейинчалик уни Шаҳрисабз атаганлар. 14-асрда шаҳар ва унинг атрофи мўғуллашган турк қабиласи бўлмиш барлосларнинг мулки эди. Қабилани бошлиғи Тарогой ўзининг уруғ жамоаси билан шаҳар булукидаги Хўжа Илғор қишлоғида яшар эди. Унинг хонадонида 1336 йили ўғил тугилди. Тарогой фарзандининг исмини Темур деб қўйди. Темур ўзининг ҳайратомуз шухратини оддий ҳарбий машқларидан бошлаб, 1370 йилға келгач, бутун Мовароуннаҳрни қўлга киритди ва Самарқандни пойтахт қилиб белгилади. Шундан кейин унинг зафарли юришлари бошланди. Лекин Темур ўзининг она шаҳриға бўлган меҳрини мудом сақлади. У шаҳар марказий қисми – Ҳисорни ва шаҳар атрофи – мавзени қалъа девори билан ўраб олди. Бу паҳса деворнинг айрим жойларда сақланиб қолган излари археологлар томонидан қайд этилган.

Шаҳрисабз Темур учун иккинчи расмий қароргоҳ ҳисобланарди. У Ҳисорда қурилиш ва ободонлаштириш ишларига алоҳида эътибор берди. Тўртбурчак тарҳли, дунё томонларига мўлжал олиб қурилган ҳамда девор ва хандақ билан ўраб олинган шаҳарни иккита асосий кўча чорси шаклда кесиб ўтган. Кўчалар мустаҳкамланган дарвозалардан бошланган. Дарвозага хандақ устига қурилган кўтарма кўприк орқали ўтилган. Дарвозалардан бирининг табақалари нақшинкор ёзувлар билан безатилган бўлиб, Темур уларни Ҳиротдан ўлжа сифатида келтирган эди.

Икки катта кўча Ҳисорни тўртта катта даҳага бўлиб турарди. Шимоли-шарқда бог ва майдонга ёндош ҳукумат саройи, шимоли-ғарбида аслзода ва руҳонийлар маҳаллалари жойлашган; жануби-ғарбида савдогар ва ҳунарманд табақалари, жануби-шарқда жоме масжиди ва зиёратгоҳ-мақбара мажмуоти жойлашган. Ҳисор маркази – Чорсуда катта бозор бўлган, катта кўчалар бўйлаб шубҳасиз қатор савдо расталари жойланган. Ҳисор ва унинг булукида, шарқ муаррихларининг хабар беришича, Темур ва унинг амирлари томонидан турли жамоат бинолари ва мақбара-масжидлар қурилган. Шаҳарда бунёдкорлик ишлари Улугбек даврида ҳам давом этган. Бироқ Темурнинг бунёдкорлик ишлари асосан, Самарқандда амалга оширилди. Салтанат пойтахти, шарқ муаллифларининг барқанот иборасига кўра "Самарқанд сайқали рўйи замин аст" Темур даврида жаҳонга ҳукмронлик қилишга даъвогар бўлган ва шу боисдан унинг қиёфасига катта аҳамият берилган. Буни рўёбга чиқариш учун Самарқанд атрофидаги кишлоқлар мусулмон дунёсида шухарти оламга ёйилган Дамашқ, Коҳира, Шероз, Султония, Бағдод каби шаҳарлар номи билан аталиб, ўзининг кўлами ва маҳобати билан Шарқ меъморлари бунёд этган барча бинолардан ҳам афзал улкан иншоотлар яратишга қаратилди. Жаҳонгир томонидан қуйилган вазифа Самарқандда шаҳарсозликнинг ташкил этилишидан бошланди. Шаҳарнинг тарихий топографияси асрлар давомида бир неча марта ўзгарди. Кўҳна Мароканд (ҳозирги Афросиёб харобалари) милоддан аввалги 4-асрда Македониялик Искандар қўшинлари ҳужумига учраган вақтда теварак атрофдан анча баланд бўлган табиий тепаликда жойлашган эди. Бу ерда ўрта асрларда ҳам шаҳарнинг марказий қисми – Шаҳристон мавжуд бўлиб, унинг атрофларида рабод жойланган эди. Бироқ 11–12-асрлардаёқ шаҳар жанубга томон кенгайиб шаҳристондан ташқарида шаҳри дарун (ички шаҳар) ва шаҳри берун (ташқи шаҳар)

ҳамда янги рабодлар вужудга келган эди. 13-асрда Самарқанд мўғуллар галаси босқинига учраб харобазорга айланди, хусусан, шаҳристонни сув билан таъминлаб турган Жўйи Арзиз (Кўргошнинг ариғи) бузиб ташланди. Сувсиз қолган шаҳарда ҳаёт сўнди. Лекин 14-аср бошида шаҳри дарун ва шаҳри берун теграсида ҳаёт аста-секин изга тушди. Шаҳарнинг бу қисмларига шаҳарсозлик нуқтаи назаридан бетартиб хусусиятлар хос эди.

Шаҳар қурилишини тартибга солиш – Темур шундай вазифани мақсад қилди. Аввало Афросиёбдан жанубдаги обод қилинган ерлар мустаҳкам қалъа девори ва хандақ билан ўраб олинди. Бундай катта кўламдаги ишни шаҳарликлар, шунингдек кўн сонли асирларни қатъий сафарбар этиш йўли билангина амалга ошириш мумкин эди.

Шаҳар тўртбурчакка яқинроқ қиёфага эга бўлиб, қалъа девори аввалдан обод қилинган ерлар ва иморатларни ҳам ўз ичига олганлиги учун баъзи жойларда эгрироқ тикланди. Девор ичига олинган майдон Ҳисор деб атала бошлади. Шаҳар деворининг турли томонида саккизта мустаҳкамланган дарвоза қурилган. Ташқаридан келадиган асосий савдо-стратегик йўллар дарвозалардан ўтгач, Ҳисор ичида радиал давом этиб марказда ўзаро туташар эди. Кўчаларнинг марказга яқин жойлашган маҳаллалардаги зич ва мунтазам уйлар орасидан ўтган қисмида бурилишлар кўп эди. Темур ўз ҳукмронлигининг поёнида бу кўчаларни тўғрилашга аҳд қилади. Даставвалига шимол томондаги Оханин ("Темир") дарвозасидан марказ томон йўналган кўчани тўғрилашга киришилди. Буларни ўз кўзи билан кўрган Испания элчиси Руи Гонсалес де Клавихо қуйидагиларни ёзиб қолдирган: "Ишни жадал сураът билан бажаришга киришилди, мўлжалланган кўча ўрнига тўғри келиб қолган уйлар бузилди, бундай уйларнинг эгалари мол-мулклари ва бор бисотларини йиғиштириб қочиб қолардилар. Бир гуруҳ одамлар бузишни охирига етказиши билан, дарҳол бошқалари келиб ишни давом эттирдилар. Кўчани жуда кенг олиб икки тарафига расталар ўрнатдилар, ҳар бир раста олдида усти оқ мармар билан қопланган баланд курсилар ўрнатдилар. Барча расталар жуфт-жуфт қилиб бирлаштирилган, кўчанинг усти эса ёруғлик тушадиган дарча (табадон)ли тоқлар билан бошдан-оёқ беркитилган. Расталарда ишлар тугалланиши биланоқ у ерга дарҳол турли моллар сотувчи савдогарлар юбориларди. Кўчанинг баъзи жойларида фавворалар отилиб турарди... Қарийб йигирма кун ичида шунча катта иш қилиндики, чиндан ҳам ҳайратомуз".

Шохи Зинда. Ўрта гуруҳ макбаралар.

Шахи-Зинда. Средняя группа мавзолеев.

Chah-Zindeh. Groupe intermédiaire de mausolées.

Бироқ Темурнинг кутилмаганда вафот этиши бошқа кўчаларни тўғрилашга имкон бермади. Йирик савдо иншоотларини барпо этиш бошқа жойларда ҳам амалга оширилди. Масалан, Темурнинг хотини Туман оқо томонидан Регистон яқинида йирик, кўп гумбазли савдо иншооти – тим қурилиб вақфга берилганлиги маълум. Бошқа жамоат биноларидан шаҳарликлар турмушида муҳим роль ўйнаган ҳаммомлар қуриш кенг расм бўлган.

Самарқанднинг қалъа девори ва шаҳар дарвозалари ҳақида тарихий қўлёзмаларга ишланган миниатюраларни кўриб тасаввур қилиш мумкин. Масалан, Шайбонийхоннинг Оханин дарвозасини қамалга олгани, Захируддин Бобур аскарлари уларни даф қилаётгани манзараси чизилган 16-аср бошига оид миниатюрада ён томонига тўртбурчакли минора – буржлар ишланган баланд девор тасвирланган. Қалъа деворининг тепаси камончиларни ҳимоя қилувчи кунгура билан тугалланган, қуйироғидаги қатор пинаклар орқали эса девор ичида туриб камондан ўқ узганлар. Шаҳар дарвозалари икки томонидан кунгурадор ва қафасали минора – буржлар билан ҳимояланиб, улар оралиги баланд гумбаз билан бирлаштирилган гумбаз остида бронзадан ишланган ярим очик дарвоза зарҳал ва кўк-зангори кошин билан ҳашамланган. Темур сиёсатининг мақсадларидан бири шундан иборат эдики, у бўйсундирган мамлакатлардаги барча меъморий иншоотларни сояда қолдирувчи маҳобатли жамоат бинолари ва ибодатхоналар бунёд этишга ҳаракат қилди. Уларни қуришга озмунча маблағ сарфланмади, лекин асосий масала бошқа ёқда эди. Темурнинг ҳарбий юришларида нафақат беҳисоб бойликларни қўлга киритди, балки шунингдек текин ишчи кучи ҳисобланмиш кўплаб асирларни ва асосийси – тажрибали меъморлар ва қурилиш ишининг моҳир усталарини Мовароуннаҳрга олиб келишга имкон берди. Ўрта Осиё меъморчилиги услублари ўзининг миллий юксак анъаналари билан ажралиб турарди, аммо ўша даврдан унга бошқа мамлакатлар меъморий мактаблари Эрон, Озарбайжон, Хуросон, Хоразм услублари қўшилиб, натижада бу бирлашган жамоа ижодий ютуқларининг нафақат шунчаки йигиндиси, балки қурувчиларнинг маҳаллий меъморий амалиёти билан уйғунлиги вужудга келди. Ўрта Осиё меъморчилиги ўз тараққиётининг янги босқичига кутарилди ва у ўзининг гоявий улугворлиги ва уни рўёбга чиқаришдаги мукамаллиги билан ажралиб туради. Улкан бинолар бунёд этиш учун уларнинг тузилишини яратиш мукамалликлари талаб этарди. Маҳобатли бинолар юқори қисми-

нинг барқарорлигини кафолатлаш учун пойдеворининг чуқурлиги тўрт-беш метрга етказилди. Гишт ва боғловчи қоришмаларнинг юқори сифатлилиги девор ва пештоқ-гумбазларининг тузилиши уларнинг мустаҳкамлигини таъминлади. Меъморий безаклар техник мукамаллиги ва бадиий ранг-баранглиги билан ажралиб туради: рангли парчишларни териб ҳосил қилинган хандасий нақш – гириҳ, камалак рангида товланувчи кошинкори безаклар, ранги бениҳоя тоза ва тиниқ кошинкор ўйма парчин намуналари сақланган. Ўйма нақшли мармар тахтачалар қоплама безакларда камроқ ишлатилган. Ёғоч ўймакорлигидан устун, эшик табақалари, панжара, тўсинларни безашда кенг фойдаланилган. Безакларнинг барча бу турларида бой хандасий, ислимий услуб ва китоба нақшлар уйғунлаштирилган. Китобаларида хандасий нақшлар орасида куфий ва жимжимадор сулс хатлари санъат-корона ёзилган. Бинони тиклаш аввал муҳокамадан ўтказилган лойиҳа асосида амалга оширилган, баъзан асосий ҳажмли қисмларининг макети ҳам тайёрланганки, буни "Зафарнома" қўлёзма нусхаларига ишланган миниатюрадаги Самарқанд жоме масжиди қурилиши тасвирида кўриш мумкин. Муҳим хусусияти шундаки, ўлчамларни тўртбурчаклар томонлари ва диагонали нисбати асосида хандасий мутаносиблик қоидаларига тенг қилиб олишда ҳам қаррали, ҳам иррационал сонлардан фойдаланилган. Бунда ўрта аср Шарқида риёзиёт (математика) фанларидан амалиётда фойдаланишнинг юксак ривожини ўз аксини топган. Шундай усулларини қўллаш орқали катта ва кичик меъморий шаклларнинг уйғунлигига, тик ва ётиқ унсурларнинг нисбатига, шунингдек тоқу равоқ ва гумбазлар қуришда эгри чизмаларни амалга оширишга эришилган.

Самарқанд Хисорининг гарбий қисмида табиий тепаликда 1371–72 йиллари Темурнинг фармонида кўра қалъа бунёд этилди. Мўғуллар босқинига қадар эски қалъа Афросиёбда жойлашган эди. Янги қалъа хандақ ва девор билан ўраб олинди (девор қолдиқлари 19–асргача сақланган). Қалъа ичкарасида маъмурий бинолар, қурулсозлик устахоналари ва аслахона, хазина, ҳукумат камокхонаси жойлашган эди. Бинолар орасида Кўксарой – ҳукумат саройи (девор) баландрок эди. Унинг тўрт қаватли бўлганлиги маълум. "Кўксарой" аталиши эса шубҳасиз унинг ташиқи беағида кўк-зангори кошинининг кенг қўлланилганлигидан. Қалъа ичида хилватгоҳ – Бўстонсарой бўлган, унинг поми саройининг мевазор боғда жойлашганлигидан бўлса керак. Иккала сарой ҳам, шунингдек қалъа ичидаги бошқа барча иморатлар ҳам

Туман оқо макбараси. Безаклари.

Мавзолей Туман-ака. Декор.

Mausolée de Touman-aka. Décoration.

бизнинг давримизгача сақланмаган. Бироқ у ерда ер қазинишлари вақтида темурийлар даврига оид қосишкор безаклари топилган.

Шаҳрисабздаги Оқсарой Темурнинг девони жойлашган сарой ҳақида тасаввур беради. Оқсарой номи унинг оқини рангда бўлганлигидан бўлса эҳтимол, лекин "оқ" истилоҳининг кўчма — улугвор, салобатли маънолари ҳам мавжуд. Бу саройнинг тамал тоши мунажжимлар башорат қилган "саодатли соатда" Темур 1379 йилда Хоразмга қилган юришидан қайтганида қўйилди. У Хоразмдан олиб қайтган катта ўлжадан ташқари Шаҳрисабзга қурувчи усталарни ҳам жўнатди. Сарой қурилишида хоразмликлардан ташқари маҳаллий усталар, шунингдек Темурнинг бошиқа фатҳ қилинган мамлакатлардан келтирган бинокорлари қатнашди. Масалан, асосий пештоқнинг морпеч беағида қосишкор уста Муҳаммад Юсуф Табризийнинг исми икки марта такрорланган. Саройнинг қурилиши 1380 йили бошланиб 1386 йили тугалланган, лекин нардозлаш ишлари 1404 йилгача давом этган. Бизгача бош пештоқдан фақат катта гул устун (руки)лари сақланиб қолган, лекин сарой ҳақида Клавиҳо қундалигидаги унинг тавсифи ва Шарқ муаллифлари, айниқса Заҳириддин

Бобурнинг тўлиқ бўлмаган маълумотларидан тасаввур қилиш мумкин. Булардан шу нарса маълум бўладики, бош тарзидаги пенгток бино девори сатхидан бир оз олдинроққа чиқарилган, у ердан ҳовузли кенг ҳовлига ўтилган. Бу ерда асосий йўналиш бўйлаб киравериш қаршисида улкан пенгток тикланган бўлиб, унинг ортида махсус қабул маросимлари хонаси жойланган. Пенгток бағали (токча)ларида шер ва қўшнинг қадама нақш билан ишланган бўртма тасвири, шунингдек Темурнинг учта халқа кўринишдаги шишони туширилган. Ҳовлининг кўндаланг йўналиши бўйлаб ҳар икки томондаги пенгток ортида девонлар жойланган эди. Ҳовли атрофи турли хос хона ва зиёфатхоналардан иборат икки қаватли бинолар билан ўралган. Саройнинг жануб томонига ёндошган богдаги серҳашам кўшкда меҳмонлар қабул қилинган ва зиёфатлар берилган. Бино рангли кошин билан ҳашамдор қилиб безатилган. Қабулхоналарнинг ички деворлари Клавихонинг сўзига кўра, "олтин ва ложувард билан безатилган ва кошин билан қопланган, шифти эса бутунлай зарҳалланган, ҳукмдорнинг ўзига ва унинг хотинларига қарашли хона ва уйларнинг девори, шифти ва сахни ниҳоятда бой безатилган" Афсуски вақт ва одамлар (аксари ҳолларда одамлар) теурийлар даври меъморчилигининг бетакрор дурдонасига бешафкат бўлдилар. Бинони 16-асрдаёқ Шайбонийлар хонадонига мансуб янги ҳукмдорлар нафақат аъло сифатли гишти учун, балки сарой бунёдкорининг улуғвор хотирасини унуттириш учун ҳам бузиб ташладилар. Фақат қалин устунлари сақланиб қолган, улар орасидаги гумбаз эса аллақачон қулаб тушган. Ҳовли ва унинг атрофидаги бинолар ўрнида 19-асрда маҳаллий бекнинг омонатроқ қурилган уйлари бор эди (улар ҳам ҳозиргача сақланмаган). Пештоқдан жанубда олиб борилган археологик қазилмалар натижасида у ерда ранг-баранг кошин терилган сахн бўлганлиги маълум бўлди. Унинг устида кўплаб меъморий безаклар сирланган гулдор сопол, ўйма нақшли мармар, сирланган сопол бўлаклари топилди. Тубига рангдор кошин терилган мўъжаз ҳовуз бўлганлиги ҳам аниқланди, ҳовузда ноёб балиқчалар боқилган. Умуман олганда Оксаройдан фақат пештоқ ёнидаги устунлар сақланиб қолган. Шунинг ўзи ҳам бинонинг нақадар улуғвор эканлиги ҳақида унутилмас таассурот қолдиради. Ўз вақтида устунлар 22 метрли тоқи равоқ билан туташтирилган эди. Унинг ташқи томондан кўриниши П шаклида бўлган. Гулдасталар асли кўп қиррали асосга қурилган бўлиб, уларнинг тепаси эҳтимол бир вақтлар соқчилар учун кафаса бўлган. Гулдаста-миноралар ичида

айланма зина бор. Гулдаста-минораларнинг дастлабки баландлиги қарийиб эллик метрга етган. Замондошларнинг ёзиб қолдирган маълумотларига кўра пештоқ усти кунгура билан якунланган. Пештоқнинг қиррали деворида равоқли кириш йўлаги (дарвоза-хона) жойлашган, унинг ён деворларига супали кенг тахмонлар ишланган. Эҳтимол бу дарвозахонада арз-дод билан келганлар қабул қилинадиган, Бобур ёзиб қолдиргандек "кичик пештоқлар" бўлса керак.

Пештоқ равоғининг меъморий ечимида тоқнинг тўртбурчак қамрови устивор қилиб олинган, бунда гулдасталар қиррасидаги майда қаторлар кўлами асосий равоқнинг улкан пештоқи даражасигача катталаштириб борилган. Бинони безашда ранг-баранг қопламали безакнинг барча тури – қошин, сирланган гулдор сопол, парчин, ўйма нақшдан фойдаланилган. Уларда ҳандасий (гириҳ), ўсимликсимон (ислимий) кўринишдаги йирик ва майда нақшлар, ёзувлар мужассамлашган. Китобаларда куфий ёки сулс ёзувида Оллоҳ ва ҳукмдорлар улуглиги мадҳ қилинади.

Темурнинг осойишта кунлари асосан унинг Самарқанд ташқарисидаги чорбоғларида ўтарди. Саройлар ҳашаматли, меъморий тартиб берилган боғларда жойлашганди, уларнинг сони ўн иккита бўлган. Боғи Нақшижаҳон – 14-асрнинг 70-йилларида Чўпонота тепалиги этагида барпо қилинган. Сарой Шохмурод дўнглиги қаршисида жойлашган бўлиши ҳам эҳтимол, чунки у ердан бир вақтлар кўп гишт, сирланган қошин, ранг-баранг сопол буюмлари топилган эди.

Боғи Биҳишт ("Жаннат боғи") – Темур 1378 йили ўзининг янги никоҳига олган 12 ёшли хотини Туман оқога атаб шаҳардан ғарб тарафда қурдирган. Боғнинг ўртасида сунъий тепалик устида сарой барпо қилинган.

Боғи Амирзода Шохрух – (Мирзо Шохрух боғи), чамаси 1394 йилда Темурнинг ўғли Шохрухнинг Закавказьёга юришидан қайтиши шарафига қурилган.

Боғи Бўлди – Самарқанддан шарқда барпо қилинган, у шунингдек "Олисидаги боғ" деб ҳам аталарди.

Боғи Дилкушо ("Дилларни хуш қилувчи боғ"), бошқа номи "Яқиндаги боғ". Боғ Темурнинг хотини Тўкалхоним учун барпо этилган ва шаҳардан шарқ томонда Хончорбоғ мавзеида жойлашган. 1397 йилда қурила бошлаган ва икки йилда қуриб битказилган. Саройни безаш ишлари кейинчалик ҳам давом этган, чунки сарой безагида Темурнинг 1399 йилги Ҳиндистонга юриши мавзуйига оид расмлар ҳам бор.

Мақбара (1361 йил) ва Хўжа
Аҳмад мақбараси.
Мавюлей 1361 г. и мавзолей
Ходжа Ахмада.
Mausolée de 1361 et celui de
Khodja Ahmad.

Боги Шамол ("Шимолий Бог" ёки "Шимол шамоли боги") – 1397 йили Темурнинг набираси (Мироншоҳнинг қизи)га атаб барпо этилган.

Боги Зогон ("Зоглар Боги") – Боги Бўлдидан нарида жойлашган.

Боги Баланд – Самарқанддан шимолда, Темур боглари ичида энг яхшиси ҳисобланарди.

Боги Давлатобод – Самарқанддан жанубда, Темурнинг 1399 йили Ҳиндистон юришидан қайтган вақтида қурилган.

Боги Чинор – боғда чинор дарахти кўн экилганлигидан шундай аталган. Боғнинг барпо этилган вақти аниқланмаган, аммо Темурнинг 1399 йилда Ҳиндистон сафаридан қайтганида айна шу боғда тўхтаб ўтганлиги маълум.

Боги Нав ("Янги Бог") – Темур барпо қилган сўнгги боғлардан бири, 1404 йили Ҳисорнинг гарбий девори яқинида қурилган.

Боги Жаҳоннамо – Самарқанддан Шаҳрисабзга бориладиган катта йўл ёқасида жойлашган эди.

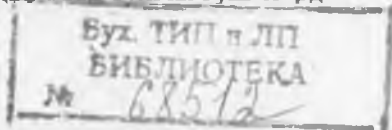
Бу боғлардан, шунингдек улардаги саройлардан бирортаси ҳам бизнинг давримизгача сақланмаган. Темурийлар сулоласи барҳам топгач, боғлар қаровсиз қолиб кетди. Бог деворлари ва сарой бинолари уларнинг аъло сифатли гипслари ва ускуналари

ҳамда безакли қоплама пақшларини олиш учун бузиб ташланди. Шундай бўлса-да, ёзма манбаларда сақланиб қолган баъзиларининг тавсифлари ва археологик тадқиқотлар бузилиб кетган боғ ва саройлар ҳақида аниқ тасаввур ҳосил қилиш имконини беради.

Боғлар икки хил кўринишда бўлган. Бир тоифадаги боғлар мунтазам режа асосида барпо қилинган бўлиб, гул ва дарахтлар аниқ тартиб билан ўтказилган. Бу турдаги боғлар тепа ён бағрига зинапоясимон қилиб барпо қилинган. Иккинчи тоифадаги боғлар қўриқхонага ўхшаш бўлиб, табиий дарахтзорлардан фойдаланилган, умумий майдон эса қисман ободонлаштирилган. Тахтақорача доволандан тушиладиган жойдаги Боғи Жаҳоннамо шундай боғлардан эди. Боғ шунчалик катта бўлганки, унда адашиб қолган отни ярим йилдан кейин топганлар, деган ривоят бор. Ҳарқалай меъморий тартиб берилган боғлар кўпроқ бўлиб, улар аниқ режа асосида қурилган. Боғларнинг тенг томонли ёки тўртбурчак майдонлари баланд деворлар билан ўраб олинарди. кириладиган асосий дарвоза равокли қилиб ишланган ва кошин билан безакланган. Дарвозанинг бурчакларида кичик-роқ минора – гулдасталар бўлган. Шу боғларга ўхшаш бир неча хил кўринишдаги чорбоғлар бўлган. Бизгача етиб келган "Иршод аз-зироа" деҳқончилик илмига оид рисола 16-аср бошида Ҳиротда ёзилган ва унда теурийлар даври тажрибаси умумлаштирилган. Рисоланинг алоҳида бир бобида чорбоғ – тўрт бўлакдан иборат боғни барпо қилиш қоидалари баён этилган. Бобнинг номи – "Кўчат, гул, дарахт, муаттар ўтлар ўтказиш, чорбоғга тартиб бериш ва уни барпо қилишда изчилликка риоя қилиш". Унда иморат (асосий бино) ёки саройни боғнинг жануб томонига қуриш зарурлиги кўрсатилган. Тенг томонли ёки тўртбурчакли қилиб режалаштирилган боғнинг умумий майдони атроф девор билан ўралиб ичкари томондан девордан бир оз чекиниб ариқ ўтказилади. Ариқ бўйлаб унинг девор тарафига оқ терак ("сафидори самарқандий"), боғ тарафига эса гулсафсар экилади. Ариққа ёндош қилиб йўлка олинади. Ундан ичкарироққа ўрик кўчатлари қизғиш гуллайдиган шафтоли билан навбатма-навбат қилиб ўтказилади, сўнгра токзорлар тикланади. Чорбоғнинг ўртасидан катта ариқ ўтказилиб, ундан тармоқ орқали чиқарилган сув сарой биноси олдидаги катта ҳовузга қуйилган. Ҳовуз атрофи бўзоч, гулсафсар, гулираъно каби манзарали ўсимликлар билан безатилган. Катта ариқ бўйлаб иккита ёнлама йўлка олиниб, уларнинг ҳар икки тарафидаги тўртбурчак майдонлар чорчаман – майсазорларга бўлинган. Биринчи майсазорга ток, иккинчисига

– беҳи, учинчисига – шафтоли ва тўртинчисига – нок кўчатлари ўтказиш лозим бўлган. Ҳар бир чаманзорда клумба (шакл берилган гулзор) тартиб қилинган: бириччисига – бинафша, гулсафсар, атиргул, заъфар, наргис, иккинчисига – бог ва тоғ доласи, оддий ва дашт гулсафсари, ҳаворанг ясмин, сарик саллагул, сарик бинафша, учинчисига – турли нав атиргул ва улар орасига манзарали кўкнор, тўртинчисига – сарик ва оқ ясмин, лилия, каламшир гул, сарик гулсафсар, хитой доласи, гулидовул (гулижавҳар) экилган. Бу гуллар шундай танлаб олинганки, улар эрта баҳордан кузгача навбат билан алмашилиб ҳар бири турли вақтда гуллаган. Бинолар атрофига чинор ва бедона тут, шарк тарафдан уйларга яқинроқ қилиб олча ва гилос, шимолга қараган олд томонининг ўртасига қизил саллагул экилган. "Шувингдек нимани маъкул кўрсалар ўшани экардилар" – деб якунлайди ўша бобни рисола муаллифи. Меъморий ташкил қилинган богларда оқар сув билан боглиқ қурилмалар – ариқ, ҳовузларга алоҳида аҳамият берилган. Ҳовузлардан биттаси катта, қолганлари турли ҳажмда ва шаклда – мурабба, кўп бурчакли, кунгарали, кўпинча ўртасида фаввораси бўлиб, зинапоясимон (террасали) богларда погонали шаршара (каскад)лар ҳам ҳосил қилинган. Темур ва аъёнлари ҳашаматли бог-қароргоҳлар барпо қилишга алоҳида аҳамият берганлар. Темурнинг даргоҳидаги машҳур билимдон, ижодкор шахслар орасида унинг юксак ҳурматига сазовор бўлган, кўкаламзорлаштириш бўйича мутахассис Шаҳобуддин Аҳмад Зардакашӣ бор эди. Тарихий йилнома "Малфӯзоти Амир Темур"да Боги Биҳишг ҳусусида Темур номидан шундай дейилади: "Мен сарой меъморлари ва худонинг марҳаматига сазовор бўлган салтанатимдаги бинокорларни ҳузуримга етиб келишларига фармон бердим...

Улар биргалашиб чаманзор ва хиёбонлар режасини тузиб чиқдилар ва бог, девор ҳамда мен бог ўртасида қуришни буюрган баланд саройни бунёд этишга киришдилар". Боги Навни барпо қилиш учун турли сув иншоотлари – фаввора, ҳовуз ва шў кабиларни қуришга моҳир бўлган усталар Дамашқдан махсус чақиртирилди. Темур ҳақида ҳикоя қилувчи тарихий манбаларда унинг Самарқанддаги боглари ҳақида айрим аниқ маълумотлар келтирилган. Бог барпо қилишда кўп ҳолларда олдиндан дарахт экиб анча обод қилиб қўйилган жойлар танлаб олинган. Кейин уларга режа асосида мунтазам тус берилган. Боги Жаҳоннамо боглар ичида дарахтлари бутунлай қайтадан экилган бог эди, қолган богларни барпо қилишда азалдан обод бўлган гўшалардан

Шоди Мулк оқо мақбараси.
 Безагининг бир қисми.
 Мавжудей Шади-Мульк-ака.
 Деталь облицовки.
 Mausolée de Chadi-Mulk-aka.
 Détail de revêtement.

фойдаланилган. Масалан, Боғи Дилкушо аввалдан мавжуд бўлган ўн иккита кичикроқ боғни бирлаштирилиб барпо қилинган. Эски деворлар бузиб ташланиб, дарахт ва бошқа ўсимликларга муайян режа асосида тартиб берилган. Ортиқча дарахтлар кесиб ташланган, зарур бўлган жойларга янги кўчатлар ўтказилган. Айни вақтда Шарафуддин Али Яздийнинг гувоҳлик беришича "Боғ майдонини хандасий шаклларда – мурабба (хиёбонлари билан), олтибурчакли чаманзорга режалаштириш; хиёбонлар бўйлаб тераклар экиш, олтибурчакли ва учбурчакли саҳнларнинг чеккаларини гуллайдиган ва мева берадиган турли нав дарахтлар билан безаш буюрилди". Клавихо Калбат боғи (барча белгиларига кўра Давлатобод боғи бўлса керак)ни тавсифини ёзиб қолдирган "Бу боғ, – деб ёзади у, – бутун бир лигага чўзилган пахса девор билан ўраб олинган. Боғда турли нав дарахтлар, цитрус ва лимонлар кўп, олтита катта ҳовуз бор, ўртасида эса (боғнинг) уни бошдан охиригача кесиб ўтувчи ариқ хайқириб оқиб туради. Бир

ховуздан иккинчисига кўчалардаги сингари четига баланд ва серсоя дарахтлар экилган хиёбонлар ўтказилган. Бу хиёбонлар ичида бутун боғни қамраб олган йўлчалар бор. Хиёбонлардан яна бошқа қўшни хиёбонлар тармоқланган, шу боис бутун боғни юриб кўриб чиқиш мумкин... (Боғ ўртасида) тупроқ уйиб ҳосил қилинган тепалик бўлиб, усти текис ва қозикдевор билан ўралган. Унинг ўртасида олтин, ложувард ва сирланган кошинлар билан зийнатланган кўп хонали ажойиб сарой қад кўтарган. Сарой ўрнашган тепанинг атрофи сув тўлдирилган чуқур хандақ билан ўралган, хандаққа нов орқали мутассил сув қуйилиб туради. Сарой жойлашган тепаликка унинг икки томонида жойлашган иккита кўприк орқали ўтилади. Кўприкнинг иккинчи охирида иккита дарвоза бўлиб, унинг ортидаги зинапоядан тепаликка кўтарилинади. Бундан кўринадикки, сарой яхши мустаҳкамланган. Ҳукмдорнинг амри билан келтирилган бугулар ва кўплаб қирғовуллар боғда бемалол юрарди. Боғдан бошланган йўл катта токзорга олиб боради. Токзорнинг саҳни боғ билан тенг. Токзор ҳам пахса девор билан ўраб олинган". Ҳозир Давлатобод боғи ўрнида нураб битган тўртбурчак деворнинг қолдиқлари сақланган. Ўртадан ўтган кўндаланг девор умумий майдонни иккита квадратга бўлган. Биринчи квадрат яъни, чорбоғнинг марказида усти текис майдончадан иборат баланд (14 метргача) тепалик бўлиб, у собиқ саройнинг пойдевори бўлган. Шубҳасиз сарой деворларининг гиштлари бузиб олинган. Пастроқда ариқ излари сақланган. улардан бири асосий йўналиш бўйлаб ўтган, шунингдек тўртта ҳовузнинг ўрни ҳам кўриниб турибди. Чорбоғга ёндош ясси тўртбурчак майдон эса Клавихо тилга олган токзорнинг ўрни. Темурнинг шаҳар ташқарисида барпо этган боғларидаги саройларнинг баъзилари кичикроқ, бир қаватли, аммо баланд асосга қурилган эди. Бунинг учун табиий тепалик ёки қадимги кўшклар ўрни танланарди. Қазиб ўрганиш шуни кўрсатдики, саройларнинг режаси бир русумда бўлмаган. Тузилган сарой лойиҳаларини Темур назаридан ўтказгач, сўнг қуришга рухсат берган. Мурабба ўлчамдаги марказий катта хонага алоҳида эътибор берилган. Чуқур қилиб ишланган токчалар унга хоч шаклини берган (Боғи Дилкушо, Давлатобод). Баъзан эса катта хона ўрнига мурабба ўлчамдаги бир чизик бўйлаб биридан бирига ўтиладиган унчалик катта бўлмаган учта хона ишланган (Боғи Бўлдидаги сарой). Сарой бурчакларида мурабба ўлчамдаги ёки тўртбурчакли хоналар, Дилкушо саройида яна иккита чўзинчоқ хона, Давлатобод боғидаги саройида эса кенг миёнасарой бўлган.

Бу сарой ва Боги Бўлдидаги сарой таркибига ёғоч устунли айвонлар ҳам кирган. Айвоннинг устунлари, эшик ва шифти ўймакорлик нақшлари билан безалганлиги шубҳасиз.

Сарой қолдиқлари қазиб ўрганилганда, асосан ташқи пардоз безакларининг турли туман бўлаклари – саҳнга ётқизилган, изорага қопланган мрамор тахталар ва сирланган гишт ва гулдор сополлар, қадама нақш, шунингдек девор ва шипнинг ганчкор нақшлари топилган. Клавихо асосан ложувард ва олтин ишлатилган деворий нақшлар ҳақида бир неча марта эслатиб ўтган. Гарчи ислом ахлоқи принциплари мавзули расм чизиш санъатини таъқиқлаган бўлсада, Ибн Арабшоҳнинг гувоҳлик беришича, Боги Шамолдаги саройда Темурнинг жанг майдонидаги ҳарбий жасорати мавзуи, унинг шикорга чиқиши, аъёнлари ёки харамдаги хотинлари қуршовида бўлган вақтлари, элчиларни қабул қилиш тасвирланган, унинг ўғиллари ва яқинлари акс эттирилган. Эҳтимол уларнинг услуги Темур даври қўлёзмаларидаги миниатюраларга яқин бўлган. "Муъжаз меъморчилик"нинг алоҳида турини Темурнинг боғларида ўрнатиладиган бўлақлардан йигиб тикланадиган чодирлар, кўшклар, айвонлар ташкил қилган. Улардан катта сарой тантаналари ва халқ байрамларини уюштиришда фойдаланилган. Булар ҳақида Шарқ муаллифлари тафсилотларга тўхталмаганлар, чунки бундай муваққат қурилмалар Осиё муҳитида оддий ҳол ҳисобланарди Шундай бўлсада, кўчма меъморчилик жиҳозлари ўзининг турли-туманлиги билан европалик Клавихони ҳайратга солган. У Темур ва маликаларнинг боғдаги қабул маросимлари, шунингдек Темурнинг Самарақанд деворидан ташқаридаги Конигил сайхонлигида набираларининг тўйи муносабати билан ўтказган дабдабали маросимлари тавсифига ўз кундалигида кўп саҳифа ажратган. Енгил қурилмаларнинг ёғоч синчларига аргамчи тортилиб, турли шакллар ҳосил қилинган, усти гулдор гилам ва ранг-баранг матолар билан бекитилган. Масалан, Темурнинг улкан тўртбурчакли кўшкени тиклашда ўнлаб таянч устунлари ўрнатилган ва беш юзга яқин рангли арқон тортилган. Кўшк шифти ўн иккита катта устунга ўрнатилган гумбаздан иборат бўлиб, ундан шойи пардалар туширилган. Ичкари бутунлай олтин ва гул нақшлар билан безатилган. Марказий гумбазнинг тепасига тўртта бургутнинг тасвири ўрнатилган, саҳнига эса гулдор гилам тўшалган. Кўшк бурчакларидаги устунлар учи ярим ой ҳамда қуёш ва ойнинг қадимий рамзи – чамбар билан якунланган, кўшк устида минора шаклидаги қурилма савлат тўкиб турган. "Бу кўшк шунчалик

Бибихоним масжиди. Пештоғининг бир қисми.

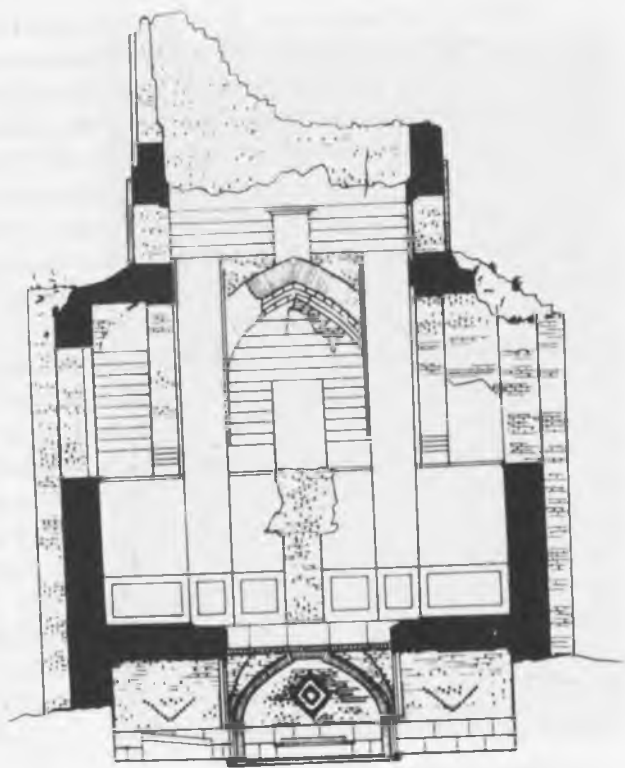
Мечеть Биби-Ханым. Фрагмент портала.

Mosquée Bibi-Khanum. Fragment du portail.

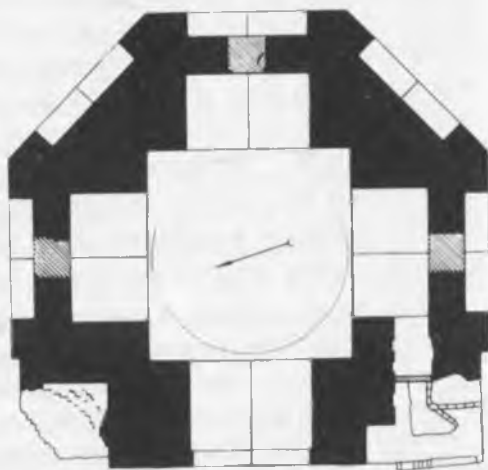

кенг ва шунчалик каттаки, худди саройдек туюларди, — хайратланиб ёзади Клавихо. Бу ерда умумий саҳн "худди шаҳардаги ёки кўшқдаги" каби осиб чиқилган гулдор шойи матолар тўсиги билан ўраб олинган, ичкарига кириш жойи кунгурадор миноралар билан безатилган. Испания элчисининг диққатини бошқа кўшқлар ва чодирлар, жумладан усти чўгдек қизил гилам билан ёпилган улкан ўтов ҳам жалб қилган. Ун битта тўсиқ ўзининг безаклари ва ранго-ранглиги билан бир-биридан фарқ қиларди, уларнинг ҳар бирини ичида кўплаб чодирлар бор эди. Темур даврига мансуб миниатюралар шаклига кўра кўпинча оддий, лекин нақшга бой баъзи кўшқ ва чодирлар ҳақида фикр юритишга имкон беради. Лекин улар Испания элчиси кундалигида зикр этилган кўшқлардагидек жозибали эмасди. Қисмлардан йиғиб тикланадиган бу кўчма иншоотлар тури йилнинг иссиқ даврида яшаш учун жуда қулай. Улардан Ўрта Осиёда кўп фойдаланилади. Донишманд сиёсатчи Темур мусулмон руҳонийларнинг мамлакат мафкуравий ва сиёсий ҳаётидаги ролига катта аҳамият берарди. Шунинг учун у исломга тегишли турли-туман, баъзан катта куламдаги бинолар, чунончи ҳурмат—эътиборга лойиқ руҳонийлар сағанаси устига мақбаралар қуриш ҳамда маҳобатли масжидлар қуришга киришди. Айни вақтда ўзининг унчалик ҳам аслзода бўлмаган уруг—аймоғини, ўз шахсиятини ва ўзи асос солган сулоланинг

шуҳратини ёйиш мақсадида яқинлари хилхонаси устига мақбаралар қуришга алоҳида эътибор берган. Шундай қурилишга оид дастлабки тадбирни Темур ўз ватани Шаҳрисабзда амалга оширди. 1360 йил охирида унинг отаси Тарагай вафот этди. Тарагай отаси, акаси, бошқа ҳешу ақраболари қўйилган хилхонали кичикроқ мақбарага дафн қилинди. Бироқ 1370 йилда ҳокимиятни эгаллаган Темур отаси ҳокини фахрлироқ жойга — унинг юксак ҳурматига сазовор бўлган нири шаҳрисабзлик шайх Шамсуддин Кулол (ёки Кулор) мазори ёнига қўчиришга фармон беради. Ибн Арабшоҳнинг сўзларига кўра, Темур ўзининг зафарли юришлари ва давлатни бошқарувидаги муваффақиятларини шайх Шамсуддин Кулолнинг дуолари, шайх Зайнулдин Ҳавофийнинг гамхўрлиги ва Саййид Бараканинг галаба тилаб берган оқ фотиҳасидан деб изоҳларди. Шайх Кулол 1371 йилда вафот этди ва унга атаб Шаҳрисабзда мўъжаз мақбара қурилди. Бизгача унинг фақат пойдевори сақланган эди, ҳозир у бутунлай тикланган. Бино анъанавий тарзда чорси хонали қилиб қурилган, тепаси гўмбаз беркитилган, равоғи кичикроқ. Ичкарида кейинчалик қурилган катта сағана сақланиб қолган. Унга дастлаб қўйилган пақшли ва ёзувли мармар қабр тошининг бўлаклари бириктирилган. 1373 йилда шайх сағанасининг оёқ томонига Тарагайнинг хоки қўйилди. Улуғбек ҳукмдорлиги даврида у ерда ховли орқали ўзаро тутанган турли-туман биноларнинг бутун бир мажмуоти — Кўкгўмбаз масжиди, Гўмбази Саййидон мақбараси, Дор ут-Тиловат мадрасаси қурилган. Улар асосан бизгача етиб келган. Лекин зиёратхона ва меъмориал мақсадда бунёд этилган бошқа меъморий мажмуот анча катта эди. Тарихий манбаларда у Дор ус-Сиёдат деб номланган, халқ ўртасида Ҳазрати Имом номи билан машҳур эди. Темур бу мажмуотни ўзининг сулоласи учун мақбара сифатида қурдирган. Бунга 1376 йилда Темурнинг сеvimли катта ўғли Жаҳонгирнинг тўсатдан рўй берган ўлими сабаб бўлди. Унинг жасади Самарқанддан Шаҳрисабзга олиб борилиб вақтинчалик ўз хилхонасига дафн қилинди. 1379 йили Улуғ амирнинг фармойиши билан ҳашаматли бино бунёд этишга киришилди, бино қурилиб битгач, уни Дор ус-Сиёдат деб атадилар. Унга Жаҳонгир дафн қилинди, кейинроқ Темурнинг 1394 йилда вафот этган иккинчи ўғли ҳам қўмилди. Бу мақбаранинг қурилишида мовароуннаҳрлик меъморлардан ташқари Урганч шаҳри босиб олинганда у ердан Шаҳрисабзга жўнатилган бинокор усталар ҳам қатнашган, уларнинг меъморчилик маҳоратлари бинонинг қўрилишида акс этган.

Бибихоним мақбараси. Режа кесими.
 Мавзолей Биби-Ханым. Разрез.
 Mausolée Bibi-Khanum. Coupe.

Бибихоним мақбараси. Тарҳи
 Мавзолей Биби-Ханым. План.
 Mausolée Bibi-Khanum. Schéma.

Бизнинг давримизгача Дор ус-Сиёдатнинг ер усти қисмидан ўтмишдаги улкан пештоқнинг фақат сўл қапот минораси сақланиб қолган. Пештоқ ёнида Жаҳонгир мақбараси бўлиб, унинг остида гўрхона жойлашган. Бироқ археологик қазинмалар вақтида бошқа девор ва хоналар қолдиқларининг топилиши Дор ус-Сиёдатнинг умумий чизмаси ҳақида тасаввур қилишга имкон беради. Бош тарзидаги улкан пештоқнинг гумбази Оқсаройни-кидан бир оз чоғроқ бўлган холос. Унинг икки чеккасида иккита мақбара жойлашган. Асосий дарвозадан ҳовлига кирилган. Ҳовлининг тўрида сақланиб қолган сағана устида бир вақтлар гўрхона бўлган эди. Унинг ҳар икки тарафида марказий хонага нисбатан чоғроқ хоналар жойлашган, улардан бирининг остида сағана борлиги аниқланди. Шундай қилиб бу ерда яна бир ёндош мақбара бўлган, қарама-қарши томонида масжид-тиловатхона жойлашган бўлса керак. Жаҳонгир мақбарасидан шарқ томонда яна бир гўрхона борлиги маълум бўлди, ундан нарида қандайдир саккиз қиррали хонанинг қолдиқлари сақланган. Шунингдек бутун мажмуанинг асосий ғарбий гуруҳга томон чўзилган шимолий деворининг пойдевори, хона саҳни қопламасининг остки қисмлари, қабр тошлари топилди. Лекин Дор ус-Сиёдатнинг тулигича тикланган қиёфасини ҳозирча тасаввур қилиш имконияти йўқ.

Барча белгиларига кўра Дор ус-Сиёдат 14–15-асрлар учун хос бўлган ҳазира (зиёратгоҳ хилхона) қабилидаги бинолар тоифасига киради. Ҳазиралар юксак обрўли руҳонийлар мазори ёнида бунёд этилган ва ҳукмрон сулола вакиллари учун шундай муқаддас мазор яқинида дафн этилиш фахрли ҳисобланган. Кейинги давр анъаналарига кўра Шаҳрисабзда Ҳазрат Имом Бағдодий мазори шундай муқаддас саналган. У 8-асрда яшаган машҳур ислом дини арбоби, Рей шаҳрида дафн қилинган. Темур Эронни босиб олгандан кейин унинг ҳоки Шаҳрисабзга келтирилган. Бироқ, "Зафарнома"да Ҳазрат Имомнинг эмас, балки Шамсуддин Кулолнинг мазори эслатиб ўтилган. Ҳазиралар атрофи мунтазам иморатлар билан ўралган ҳовлили меъмориал иншоотларнинг алоҳида меъморий типига мансуб.

Жаҳонгир мақбарасига мўъжаз гўрхона (зиёратхона) орқали ўтилган. Мақбара тоқи равоқли баланд чорси хонадан иборат. Томи ўзига хос уч гумбазли қилиб ёпилган, безакли баланд ички гумбаз ганчдан муқарнаслар ишланган, улар гишт орасига қўйиб кетилган ёғочлар билан маҳкамланган. Гумбазнинг ундан юқори ички қисми оддий қилиб гиштдан ишланган. Ташқи кулоҳий

Бибихоним масжиди. Кириш
пештоғи.

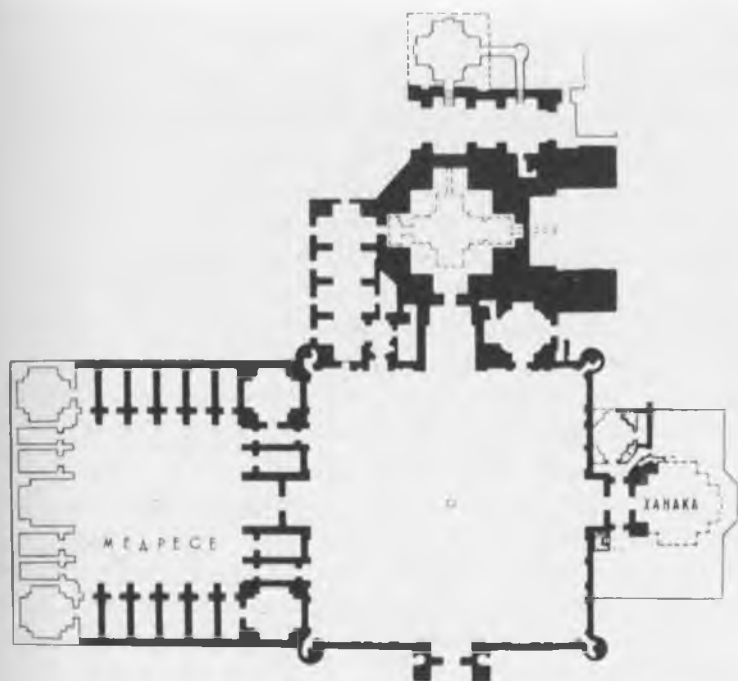
Мечеть Биби-Ханым.

Mosquée Bibi-Khanum.

гумбаз қиррали гардишга ўрнатилиб, ички тарафдан қовурғалар билан мустаҳкамланган. Бундай услуб ва умумий кўриниш Мовароуннаҳр меъморчилиги учун хос эмас, бироқ унинг Кўҳна Урганч харобасидаги 14-асрнинг 60-йилларига мансуб Тўрабекхоним мақбарасига ўхшашлик томони кўп. Бу ўхшашлик Жаҳонгир мақбарасининг хоразмлик меъморлар томонидан қурилганлигига шубҳа қолдирмайди. Лекин унинг умумий кўриниши ва услубларида Урганчдаги ёдгорликдан фарқ қиладиган томонлари ҳам мавжуд. Мақбара, шунингдек пешток ёнбонидаги минора-гулдастalar безаги анча сипо – булар асосан қошинлардан нақшинкор қилиб терилиб, ораларига сиркор гулдор паринлар ва қошинлар қадалган. Ҳазиранинг ўрта қисмида жойлашган кеш даҳма маълумотларга кўра Темурнинг ўзига мўлжалланган. Даҳмага қонқоғи ёпилмаган мрамар тобут қўйилган. Қопқоқ ўйма нақш билан ҳошияланган, лекин унвонли ёзув битиладиган ўрта қисмига ишлов берилмай очик қолдирилган. Даҳманинг тарҳи чуқур равоқлар туфайли ҳош шаклини олган. Деворлари саҳидан шифтгача оқ мрамарсимон оҳактош тахтачалари билан қоплаган. Девор ва равоқларида диний мазмундаги ёзувлар битилган.

безакли шифтининг четлари бир оз киярок ховузак кўринишидаги гумбаз шаклида ишланган. Шундай қилиб тақдирнинг тақозоси билан тош тобутнинг (сағана) қопқоғига тегишли ёзув битилмай қолди, чунки Темур Самарқандда дафн этилди. Темур 1405 йили қишда Ўтрорда тўсатдан вафот қилгандан кейин унинг жасади Самарқандга келтирилди ва Муҳаммад Султон хонақоҳига қўйилди. Темур умрининг охирида кимни тахт вориси этиб тайинлаш масаласи уни ташвишлантирди. Темур тахт ворислилига суюкли набираси Жаҳонгирнинг ўғли Муҳаммад Султонни тайинлашга қарор қилди. Соҳибқироннинг ёш амирзодага бўлган алоҳида лутфини шундан ҳам билиш мумкинки, 14–15-асрлар бўсағасида Муҳаммад Султонга атаб Самарқанд Ҳисорининг ўртасида биноларнинг бутун бир мажмуаси-сарой ва умумий ҳовли орқали туташган хонақоҳ ҳамда кичикроқ мадраса бунёд қилинди. Мадраса оддий талабалар учун бўлмай, балки Муҳаммад Султон ҳамда аслзодалар оиласидан бўлган толибларни келгусида давлатни бошқариш ишларига тайёрлашга, хонақоҳ эса уларнинг тор доирада кундалик ибодатларни бажаришга ва эҳтимол донишманд мураббийлар билан мулоқотда бўлишга мўлжалланган. Бироқ Муҳаммад Султон 1403 йилда Эронда истиқомат қилиб турган вақтида юқумли касаллик туфайли вафот этди. Унинг жасади у ердан Самарқандга келтирилиб, хонақоҳга вақтинчалик дафн этилди. Шу аснода Темур юқорида эслатилган ҳовлининг шимолий чеккасида маҳобатли мақбара қуришга фармойиш берди. Қурилиш ишлари 1404 йилгача давом этди. Бу вақтда Темур навбатдаги ҳарбий юришидан қайтган эди. У қурилишни кўздан кечиргач, бинонинг баландлигидан мамнун бўлмади. Дарҳол гумбаз бузиб олиниб баланд гардини устига қайтадан ишладди. Мажмуага кирувчи бинолардан фақат мақбара, кириш пештоғи, девор қодиқлари сақланиб қолган. Лекин қазини ишлари натижасида умумий тарҳи маълум бўлгач, дастлабки қисфани чизма кўринишида тиклашга имкон яратилди.

Шундай қилиб, мажмуанинг ғарб тарафида ҳовлили кичикроқ мадраса бўлган. Ҳовли атрофида хужралар, асосий тарзи бурчакларида дарсхона, ўрталикда эса пештоқ жойлашган. Қарама-қарши томонида хонақоҳнинг баланд пештоқи ва кенг хона ҳамда унинг икки ёнида ва ичкари томонида чоғроқ хизмат хоналари жойлашган. Марказий ҳовли баланд деворлар билан ўралган, бурчакларида минора-гулдастала савлат тўкиб турган. Улардан бири шимоли-ғарбий бурчагидагиси қисман сақланган, бошқаларидан фақат пойдевори қолган. Ҳовлига жануб томонда

Гури Амир мажмуаси (мадраса, хонақоҳ, мақбара) тарҳи.

Комплекс Гур-Эмир (медресе, ханака, мавзолей). План.

Complexe de Gur-Emir (medressée, khankah, mausolée). Schéma.

жойлашган салобатли пештоқ орқали киришди. Деворлар, айниқса пештоқ безагида парчинлар нақш (мавж) ҳосил қилиб терилган ва ниҳоятда жозибадор ўйма нақшли сиркор парчинлар ишлатилган. Пештоқ тепасидаги қадама нақшли ёзувда Мухаммад бинни Маҳмуд Исфохоний исми битилган. Ким у – меъморми ёки меъморий безак устасими? Ҳар ҳолда унинг нисбаси ҳам меъморий обиданинг умумий услуби ҳам унинг келиб чиқиши эронлик ва Эрон меъморий мактабига мансуб эканлигидан гувоҳлик беради. Мақбара эса бошқа услубда қурилган. Унда 14–15-асрлар бўсағасида Ўрта Осиёдаги мавжуд меъморий мактаб ва гоёлар аралашмаси мужассамланган. Мақбара ҳовлининг шимолий деворига туташган равоқли айвон ёнига қурилган. Унинг меъморий шакллари содда: саккиз қиррали асос устига айлана гардиш ишланган бўлиб, у чархи ғаровли гумбаз билан ёпилган. Хона катта мурабба тарҳли, унинг ўқ қисмидаги томонларига чуқур равоқлар ишланган, бурчакларидаги равоқли

кия сатҳ-қанос (парус)лар ички гумбаз ҳовузининг ярим айлана юзасига ўтишни таъминлаган. Ташқи безаги ҳашаматли – саккиз қиррали деворнинг мармарли изораси тепасига кошинлардан қиялатиб гириҳ берилган ва улар орасида куфий ёзувида Оллоҳга ҳамду санолар битилган. Гардини айланаси бўйлаб икки метр энликда ёзув бўлиб, ундан юқорида шарафалар ишланган ва ниҳоят қовурғали гумбаз кошинкори гиштчалар б-н нақш бериб безатилган. Хоналарнинг ички деворлари ҳам йирик ҳошияларга ажратилиб, майда безак нақшлар б-н тўлдирилган. Пастки қисмида изораси яшил шаффоф ақиқ (оникс)дан қопланган бўлиб, бир вақтлар унга олтиндан безак ишланган эди. Изорадан гумбазнинг тепасигача морпеч услубида ислимий нақш ва жимжимадор теграли безакларда кундал ва кўк ранг асосий ўрин олган. Тўртта чуқур равоқларда панжара билан тўсилган дарчаларга, ўша вақтларда рангли ойна ўрнатилган. Мақбаранинг асосий хонаси тагидаги гўрхонада сағаналар жойлашган. Даҳманинг шифти ўн икки қиррали гумбаз қилиб ишланган. Бу сағаналар Темур вафотидан кейин, Шоҳрух ҳукмдорлиги вақтида қурилган. Мақбаранинг тўри (юқориси)да Темурнинг ҳарбий юришларида унга ҳамроҳ бўлган ва унинг юксак ҳурматиға сазовор бўлган Саййид Барака сағанаси жойлашган. У жанг олдидан тиловат ва дуои-фотиҳа қилиб қўшинни руҳлантирарди. Бир сафар Темур қўшини Олтин Ўрда хони Тўхтамиш билан бўлган катта жангда бардош беролмай саросимаға туша бошлади. Буни кўрган Саййид Барака қилич яланғочлаб аскарларни ҳужумға даъват этди. Натижада Темур галаба қилди. Саййид Барака қабрининг оёқ томонига Темурнинг ўзи дафн қилинган. Унинг уч томонида Муҳаммад Султон, Шаҳрисабздан кўчириб келтирилган ... Мироншоҳ, Умаршайх ҳоклари қўйилган қабрлар бор. Кейинчалик бу ерга Темурнинг набиралари ҳам дафн этила бошлади. Мақбаранинг юқори қаватидаги катта хонасида пастки хонада қандай бўлса, худди шу тартибда устки сағана ишланган, улар мармар билан қопланган (айримларида сақланмаган). Темур сағанасига қорамтир-кўк нефрит қўйилган. Нефрит тошни Улугбек Мўғулистонга қилган юриши вақтида олиб келган. Тошға Темур санаси ва шажараси ҳамда марсиялар ўймаkori ёзувларда битилган. Ҳамма сағаналар Улугбек томонидан яхлит ўйма мармар панжара билан ўралган. Мақбара халқ орасида Гўри Амир (Амир Темур мақбараси), ёки Гўри Мир (Мир Саййид Барака) деб аталиб келинади. Ҳашамдор сулолавий мақбаранинг меъморий қиёфаси Гўри Амирда ўзининг беқиёс ифодасини

Гури Амир мақбараси. Гумбази.

Мавзолей Гур-Эмир. Купол.

Mausolée Gur-Emir. Coupole.

топган. Кейинчалик у бошқа мақбаралар, масалан, Ҳиротдаги Темурий ҳукмдорларининг Гавҳаршодбегим мадрасаси ёнига қурдирган мақбараси учун андаза бўлди. Темури даврида Самарқанд Ҳисори девори ташқарисидаги Афросиёб тепалиги жанубида

қалъа девори ёнида ҳашаматли ёдгорлик шаклланди. Унинг асосини исломгача бўлган негизда вужудга келган Шоҳи Зинда ("Тирик шоҳ") ёдгорлиги ташкил этган. Лекин 11–12-асрларда Самарқанд руҳонийлари бу жойда пайгамбар Мухаммаднинг амакиваччаси Қусам ибн Аббос дафн қилинган, деган сохта хабарни тарқатдилар, ваҳоланки у ҳеч қачон Самарқандда бўлган эмас, аслида унинг қабри Яқин Шарқда. Халқ орасида тарқалган ривоятга кўра, Самарқандга Қусам бошлиқ араб қўшинлари бостириб келгандан кейин бир куни улар намоз ўқиётган пайтда кофирлар (гайридинлар) уларга ҳужум қилганлар. Ибодатни ҳар қандай вазиятда ҳам тўхтатмаслик фарз бўлган, шунинг учун уларнинг кўплари кириб ташланган. Қусамнинг ҳам бошини кесганлар, бироқ у бошини қўлига олиб, баногоҳ олдида пайдо бўлган қудуққа тушиб, ер қаъридаги маконга кириб кетган, ҳозир ҳам у ўша ерда тирик эмиш. Археологик тадқиқотлар шуни кўрсатдики, Қусамнинг дастлабки мақбараси 11-асрга мансуб, шундан кейингина унинг яқин атрофида бинолар қурила бошлаган. Мақбара мурабба тарҳли гўрхона, зиёратхона, чоғроқ масжид-тиловатхонани ўз ичига олган. Масжиддан ўймакорлик билан ишланган тўсин учлари ва бино тепасидаги айрим нақшлар ҳамда гиштдан ишланган ёндош минора сақланиб қолган. Қусам мақбараси яқинида 11–12-асрларда бир қанча бинолар – Тамғоч Бугрохон мадрасаси ва иккита мақбара бунёд этилган. Бу икки мақбаралардан ҳозиргача девор қолдиқлари ва қизил лойдан ўймакорлик билан ишланган қоплама-безак тахтачалар сақланган. 13-асрда мўғуллар истилоси даврида бу бинолар бузиб ташланган, лекин асосий ёдгорликка хурофий қўрқув сабабидан тегмаганлар.

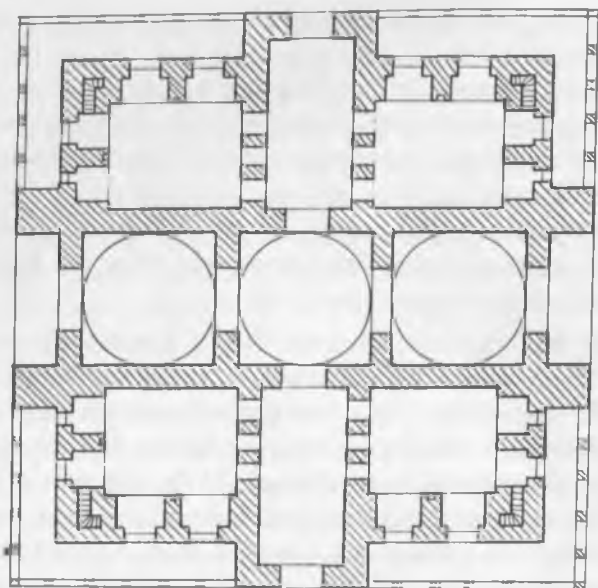
Янги қурилиш даври энди 14-асрга тўғри келади. 1331 йилда зиёратхона тикланиб, деворлари кошин ва нақшлар билан безатилди. 1360–61-йилларда унинг яқинида бир аслзода хонимнинг мақбараси, унинг қаторига эса Хўжа Аҳмаднинг мақбараси тикланди; бу мақбараларнинг иккаласи ҳам қизғиш-жигарранг ўйма нақшли сирли сопол тахтачалар билан қопланган.

Бироқ Шоҳи Зинда ансамблининг асосий қурилиши ва уни безатишлари Темур даврида амалга оширилган. Қусам гўрхонаси (мақбараси)га уч қаватли ажойиб сағана қилинган; унинг сиртига турли рангли бўртма парчинлар қопланган. Бўртма парчинлар қоплаш усули Хоразм меъморлик услубига хос бўлиб, афтидан. Темурнинг Урганчга юришидан сўнг, 1380 йилда олиб келинган усталардан бири томонидан бажарилган бўлса керак.

Шоҳи Зинда ансамбли мақбарасининг жадал қурилиши 14-асрнинг 70–80-йиллари амалга оширилган. Қурилиш асосий зиёратгоҳнинг юқори майдончасидан Афросиёбнинг қадимги қалъа девори сатҳига олиб тушадиган тош ётқизилган йўлка ёқалаб олиб борилган. Уларнинг ҳаммаси бир хонали пештоқ-гумбазли мақбаранинг ягона композицион услубини ривожлантиради, лекин айтилган вақтда ўз умумий шаклига, мутаносибликка ва айтилган равоқ ва ички қурилишларда жамланган ўзига хос безакларга эга.

Йўлканинг шарқий томонида Тугли Текиннинг ўгли амир Ҳусайн мақбараси қад қўтарган (мақбарани амир Ҳусайн қурдирган, унинг бош тарзи сақланган, лекин ҳозир мақбара тўлиқ тикланган). У Темурнинг йирик лашкарбошиси ҳисобланган ва Мўғулистонга юриш пайтида 1375 йилда ҳалок бўлган. Бу мақбара қаршисида Амирзода деб юритиладиган номсиз бир мақбара бўлиб, унда мақбара қурилган сана – 1380 йил ёзуви сақланган. Унинг ёнида Темурнинг 1371 йилда вафот этган жияни – Шодимулк оқонинг мақбараси жойлашган. Бу мақбарани Темурнинг опаси Туркан оқо қурдирган. У 1383 йилда қазо қилган ва у ҳам шу ерга қўмилган. Бу бино қаршисига 1385 йилда Темурнинг синглиси Ширинбика оқо (1385/86 й.) мақбараси қад қўтарган.

Айтиб ўтилган мақбаралардан олдинги учтаси фақат қурилган вақти билангина эмас, балки умумий услуби билан ҳам бир-бирига яқин. уларнинг пештоқи ясси равоқлар билан ҳошияланган бўлиб, уларнинг сиртига қўйма=ўйма сопол (парчин)лари ва қисман қошинлар қопланган. Уларнинг безагида жимжимадор услубдаги ислимий нақшлар сероб, ислимий нақш орасига "девони" услубдаги ёзувлар битилган, қошинлар эса гишттин деворга ўхшатиб терилган. Умумий ранглар сирасида ёрқин кўкиш-зангори тус устунлик қилади. Бу мақбараларнинг ички деворига полдан то гумбаз қуббасигача сирли парчин ва қошинлар қопланган. Шодимулк оқо мақбарасининг бош тарзига усталарнинг номлари қўримсизгина қилиб ёзиб қўйилган. Улардан бири Зайнулдин Бухорий, бошқа иккитаси – Бариддин ва Шамсуддинларнинг тугилган жойлари қўрсатилмаганлигидан уларни самарқандлик деб тахмин қилиш мумкин. Услуб жиҳатдан бир-бирига ўхшаш бўлган бу учала мақбара 14-асрнинг иккинчи ярмида ижод қилган ўрта осийлик меъморлар ва қулолларнинг ягона сулоласига хос.

Бўлди саройи. Тарҳи.
Дворец Бульды. План.
Palais Bouldi. Schema.

Ширинбика оқо мақбараси шакл ва безак жиҳатдан улардан фарқ қилади. Унинг ҳашаматли зангори гумбази ўн олти қиррали пойгумбаз устига ўрнатилган. Пойгумбазига хонани ёритиш учун дарчалар ишланган. Пештоқи учта кенг ясси равоқли, бурчагига устунгушалар ишланган. Пештоқ сирти ранг-баранг (асосан, кўк рангли) кошинлар билан қопланган; кўркам сулс ёзуви ҳарфлари билан безалган, тепаси кунгурали, орасига гуллар туширилган шаклдор гулбанд нақшлар қилинган. Мақбаранинг ички хонаси изораси кунгурали турунжлар билан безатилган, девори буталар орасида учиб кетаётган қарқара акс этган нафис нақш билан зарҳалланган. Деворлари, равоқи ва гумбази оқ рангли сувоқ билан сувалган; сувоқнинг сиртига кўк рангли нақшлар ва манзаралар ишланган. Ширинбика оқо мақбарасининг меъморий безаги мақбарани эронлик усталар қурганлигидан далолат беради. Бу усталарни Темур Эронга юришидан сўнг қўлаб олиб келган эди.

14-асрнинг 80–90-йилларида шу иморатларнинг юқори ва пастки гуруҳлари орасига Шоҳи Зинда қурилиши амалга оширил-

ган. Археологик маълумотларга кўра, йўлканинг икки томонига кўплаб мақбаралар қурилган; улардан пойдеворлари, қабртошлар, безак бўлаклари бизгача етиб келган, лекин гарб томондаги учта мақбара сақланган. Юқоридаги мақбара Темурнинг лашкабошиларидан бири – Амир Бурундук учун қурилган, ўрта мақбара ёзувида малика Улуғ Султонбегимнинг номи битилган, учинчи мақбара номсиз бўлиб, халқ ичида у амир Абдулқайумга нисбат берилади.

Бурундук мақбарасининг беағи куйи гуруҳдаги иморатларнинг беағи услубида, яъни Самарқанд – Бухоро меъморлик услубида бажарилган. Номсиз мақбарада қаршилик уста – Али Насафнинг икки марта ёзилган номи сақланган. Бу мақбара ўзига хос нақшлари билан ажралиб туради: унда ранг-баранг парчинлар сиртига ангоб бўёғида хандасий шаклдаги гириҳлар ва кўфий хати майда жимжима гулдор қилиб ишланган. Улуғ Султонбегим мақбараси нақшларида эса майда гириҳ нақшлар ва кўк хира ангоб бўёқларида, баъзи жойларида зарҳал бўёқларда ёзувлар битилган парчин қўлланилган.

Шоҳи Зинда ансамблини Темур даврида беағининг сўнги босқичи 15-аср бошларига тўғри келади. Бу тадбир Темурнинг тиниб-тинчимас хотини – Туман оқонинг қурилишга оид тадбирлари билан боғлиқ. Унинг даврида мақбара қаршисидаги юқори бўлимда 1360–61 йиллари аёллар мақбараси, шунингдек ўзига хос гумбазли ва ёрқин кошинкори нақшли меҳрибли масжид қурилади. Энди юқори гуруҳ гўёки кичик чордеворли ҳовли жануб томондан туташган гумбазли чортоқ билан яқунланган. Чортоқ орқали масжидга ва Қусам зиёратхонасига бориладиган ўймакор эшик серҳашам безатилган бўлиб, унда эронлик ўймакор уста Юсуф Шерозийнинг номи ўйиб ёзилган.

Туман оқо мақбараси қариндошларининг аёллари учун мўлжалланган, лекин у Туман оқонинг ўзига мўлжаллаб бошланган ҳам бўлиши мумкин. Бироқ тақдир ўз ишини қилди – Темурнинг вафотидан сўнг Туман оқо Хуросонга бош олиб кетди ва ўша ерда қазо қилди ҳамда ўзи тугилган Кусайа қишлоғида Шохрухнинг хотини Гавҳаршодбегим қурдирган мақбарага дафн қилинди.

Шоҳи Зинда ансамблидаги ўзига хос қурилган Туман оқо мақбараси нафис шаклдаги зангори гумбазли, кўркем пойгумбазли кўкиш нақшинкор пеншоқли; ички хона дид билан безатилган бўлиб, унинг асосини ёрқин рангли олти қиррали кошинкори

гишталардан иборат бўлган, зарҳал билан безатилган изора ташкил қилади. Юқорида эса ошпоқ заминга ёрқин қўқил, қисман қизил бўёқ билан гуллар солинган, уларнинг ичида афтидан жаннат дарахтлари – сарв, пальма, гуллаб турган буталар, ранг-баранг гулларни акс эттирадиган кичик манзаралар аниқса диққатга сазовор. Мақбара бош тарзида сулс ёзувида беқиёс чиройли ҳарфлар билан битилган ёзувларда уларнинг ижрочиси – ҳаттот Муҳаммад Шайх Ҳожибек Табризийнинг (озарбайжонлик) номи келтирилган.

Туман оқо мақбараси ва масжиддан гарброкда археологлар ўша даврга ҳос меъморий безак бўлаклари акс этган иншоотлар қолдиғини топишган. Айнан шу ерда Туман оқо хонақоси жойлашган бўлса ажаб эмас. Тарихчиларнинг гувоҳлик беришича, Қусам ибн Аббос мазорини зиёрат қилиш учун боратуриб ёки шу ерга яқин жойда қурилатган жоме масжиди қурилишини кўздан кечириш учун келаётиб Темур шу ерда қўниб ўтган.

Шоҳи Зинда ансамблининг қурилиши 15-асрнинг биринчи 30 йиллигида Улуғбек даврида якунланган. Шунинг ҳам айтиш керакки, иморатлар марказий қисмидаги 14–15-асрларда қурилган мақбаралар гуруҳидан жарликка томон қиялик бўйлаб йўл ўтган. Бу йўл орқали пештоқли дарвозахонадаги икки томонда ёнма-ён хоналари бор чортоққа ўтилади тик кутарилишда зина қилинган, унинг гарб томонига қўш гумбазли мақбара тикланган. Шуниси диққатга сазоворки, пойгумбазнинг гардишида қисман сақланиб қолган ёзувда "Султоннинг оналари" эслатиб ўтилган. Яъни бу Темурийлар хонадонининг аёллар мақбараси ҳисобланади. Мабодо, Дорус–Саодат ва Ғури Амир эркаклар мақбараси бўлса, Шоҳи Зинда бу сулоланинг асосан аёллари ансамбли ҳисобланади. Уларга Қусам ибн Аббос ҳомийлик қилган.

Сулолаларнинг мақбаралари қурилиши билан бирга муътабар дин арбобларининг мақбаралари ҳам қурилган. Самарқанддаги Шайх Нуриддин Басир мақбараси ва Шайх Бурҳониддин Сағажининг мақбаралари шулар жумласидан. Буларнинг биринчиси суфийлик оқими вакили бўлиб, кўпроқ Қутби-Чоҳардуҳум, яъни 14-қутб (суфийликдаги диний унвон) номи билан машҳур бўлган. У 1342/43 йили вафот этган ва Самарқанддаги Қалъа тоғ этагидан ўтадиган Навадон анҳори қирғоғидаги Сабзанг масжид ёнида дафн этилган. Унинг издоши Бурҳониддин Сағажининг тавсиясига кўра, Темур шайхнинг мазорини зиёрат қилиб, Қалъа атрофида баланд мақбара қуришга фармойиш берди. Шундай қилиб, бу тадбир Темур 1371/72 йилда Қалъа деворини қурган даврга тўғри келади.

Жаҳонгир мақбараси (Ҳазрати Имом).
Мавзолей Джехангира (Хазрет-Имам).
Mausolée de Djehangir. (Khazret-Imam).

Мақбара сақланиб қолмаган, лекин у ўтган асрда олинган фотосуратдан ва 1878 йилда чизилган чизмадан маълум. Мақбара ўшандан кейин бузиб ташланган. У бир печа хонадан иборат бўлиб, гўрхона мурабба тарҳли, чархи гумбазли, пойгумбази айлана гардишли, безагида кошиндан йирик гириҳ нақшлар ва куфий ёзувида оятлар битилган. Шоҳи Зинда мақбараларининг нозик мутаносибликларидан фарқли равишда ўша даврдаги бу иншоотлар учун лабдабали мутаносибликлар хос бўлиб, улар кўп жиҳатдан Гури Амир композициясини белгилаб берган.

14-асрнинг 80-йилларида, Бурҳониддин Сағажи вафотидан сўнг Темур унинг мақбарасини қуришга фармойиш берди. Бу мақбара Рухобод ("Рух макони") номи билан маълум. У бутунлай 14-аср меъморчилиги анъаналарига монанд қурилган. У бир хонали, гумбазли ҳашаматли гишгин бино бўлиб, мурабба тарҳли, унинг чархи гумбазида дарчалар ишланган. Бош тарзидаги равоқсимон дарвозахона ўйма-қўйма парчинлар билан қопланган.

Шуниси эътиборга сазоворки, бир-бирида анча масофада қурилган учта ҳашаматли мақбара – Қутби-Чохардухум, Рухобод ва Гури Амир бир-бирига ўхшашдир. Уларнинг гумбазлари Самарқандда сероб бўлган кўм-кўк дарахтлар оша қад кўтариб

турибди. Бундай тузилишдаги уйғунлик Темур ва темурийларнинг мақбаралари билан муътабар шайхларнинг мақбалари орасидаги гоъвий узвийликни бўрттириб турибди. Бу узвийликни ҳар қадамда, баланд жойларда ҳам, кўча ва майдонларда ҳам узоқдан ҳис қилиш мумкин.

Ўрта Осиёда, кўпинча, мақбаралар билан бир қаторда исломда улугланадиган реал ва афсонавий шахсларнинг "қадамлари етган" жойлар – қадамжойларга ёдгорлик иншоотлари ҳам қурилган. Масалан, Самарқандда Ҳазрати Ҳизр қадамжойига Ўрта аср услубида қурилган масжид шундай ёдгорликлар жумласига киради. У 19-асрда тубдан қайта қурилган. Темур даврида Бухорода Чашмаи Айюб ("Айюбқудуги") қадамжойи (мақбараси) қурилган. Ривоятга кўра, бу ердан Таврот (Библия)да тилга олинган пайгамбар Айюб (Иов) ўтган; у ҳассасининг учи билан ерга урганда шу жойдан булоқ отилиб чиққан экан. Унинг суви шифобахш ҳисобланган.

Айюб чашмаси бир вақтлар сон-саноксиз қабрлар бўлган эски мазорда жойлашган. Ёдгорликда сақланиб қолган ёзув – 1379/80 йиллар унинг тикланган вақтини билдиради. Бу йиллар Темурнинг Хоразмга сўнгги юриши бўлиб, бу юришдан сўнг Шаҳрисабз ва Бухорога меъморлар ва қурувчи усталар жўнатилган. Чашмаи Айюб ёдгорлигининг кулоҳий гумбази Мовароуннаҳр меъморчилигига хос бўлмай, Хоразм меъморчилиги учун хос бўлганлиги уни қуришда хоразмликлар иштирок этганлигидан далолат бериб турибди. Мақбаранинг энг қадимги қисми мурабба тарҳдаги гўрхона (4,5 x 4,5) бўлиб, икки ёнида зиёратчилар учун эшиги ҳам бўлган. Олд томонда ташқарига очиқ мурабба бўлма бўлиб, унда муқаддас қудуқ жойлашган. Мақбара томида думалоқ гардишли пойгумбазга таянган кулоҳий гумбаз бор, ички гумбазида эса қовурғалар тизими ун олти ёқли юлдузларни ҳосил қилган. Қўшни бинолар устида деворлардан қия гумбаз шипига ўтадиган сиртларни кўп қаторли ганчкори муқарнаслар безаган. 16-асрда асосий бино олдида тақаб гумбазли зиёратхона ва даҳлиз қурилган. Булар ёдгорликнинг дастлабки қиёфасини бутунлай ўзгартириб юборган.

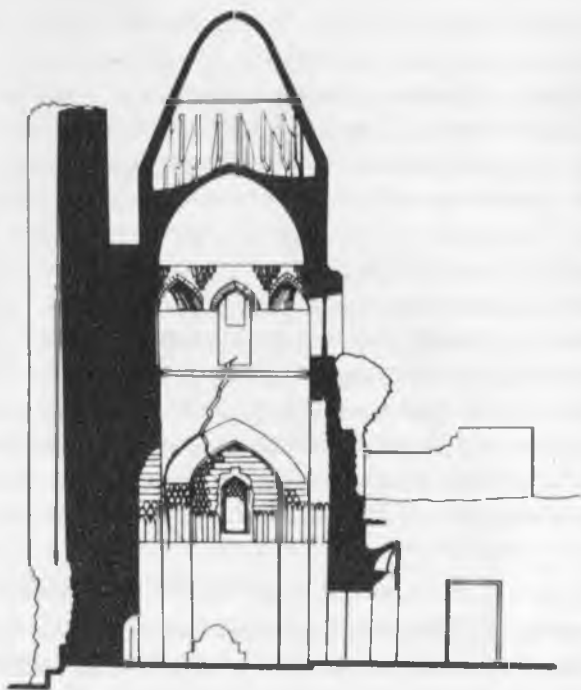
Чашмаи Айюб ёдгорлигида айтарлик безаклар йўқ, лекин у ўзининг оддийлиги, шаклининг маълум маънода ҳашаматлилиги ва хоналаридаги шипининг нафислиги киши эътиборини ўзига жалб қилади.

Темурнинг топшириги билан қурилган салобатли ёдгорлик иншоотларидан бири Туркистон (қадимги Ясси) шаҳридаги

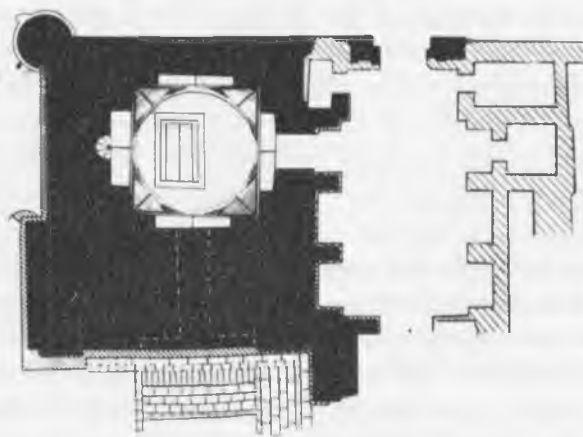
Аҳмад Яссавий мақбарасидир. Бу ёдгорлик оддий мақбара бўлмай, балки асосий мажмуа иншоот ҳисобланади. Ясси шаҳри Ўрта Осиёнинг шимоли-шарқий ерларидаги тарихий савдо йўлларида жойлашган. 11-асрда яшаб ижод этган ва тарихга фақат шоир сифатида эмас, балки кўчманчи аҳолини исломга фаол даъват қилган дин арбоби сифатида кирган улуг тасаввуфчи шоир Аҳмад Яссавийнинг тақдири шу ёдгорлик билан боғлиқ. Аҳоли орасида Аҳмад Яссавийнинг обрўси жуда баланд бўлиб, унинг мазори зиёратгоҳга айланиб қолди. Афғидан, Темурнинг Самарқанддан шунчалик узоқ бир ерда шундай ажойиб иншоотни қурдиришига сабаб унинг маҳаллий халқ орасида обрў қозонишига интилишидан келиб чиққан сиёсий мақсад бўлиши мумкин. Эҳтимол, у ўша пайтлардаёқ Хитойга юришни мўлжаллаган ва лашкарини Мугулистон орқали Хитой ерларига олиб ўтишдан олдин Яссида мустаҳкам асос яратишни режалаштирган бўлса ажаб эмас.

Шарафуддин Али Яздий маълумотларига кўра, қурилиш 1379 йилда бошланиб, 1399 йилда тугалланган. Бироқ иншоот деворлари тубини тадқиқ қилиш қурилиш анча олдинроқ бошланганлигини кўрсатди. Бинонинг асосий пештоки Темур ва темурийлар даврида битмаган, фақат 16-асрдагина Абдуллахон фармойишига биноан қуриб битказилган.

Аҳмад Яссавий мақбараси – диний ёдгорлик мақсадларга мўлжалланган мураккаб мажмуадир. У дунё томонларига мўлжаллаб тўғри тўртбурчак шаклида қурилган: у йўлаклар воситасида узаро боғланган тўққиз хонага бўлинади. Марказида чуқур гўмбазли пештоқли миёнасарой, ундан кейин жамоатхона қозонли хона (унинг ўртасида улкан қозон – "Назр-ниёз қозони" борлиги учун шундай аталган), ундан кейин даҳма-гўрхона, ундан ғарброкда масжид, шарқда Оқсарой деб аталган зиёратхона жойлашган. Қозонли хонанинг икки томонидаги икки қаватда кичик ҳужралар, кутубхона, кичик Оқсарой бор. Пенётоқнинг икки томонида – ошхона ва қудуқхона жойлашган. Деворнинг у ер бу ерида иккинчи қаватга ва томга чиқиладиган зиналар бор. Бино тарҳи ихчам, йигинчоқ бўлиб, қутиладиган турли мақсадларга жавоб беради. Ҳали айтганимиздек, жамоатхона ўртасида улкан бронза қозон қўйилган, унинг хошиясида турли ёзув ва нақшлар бўлиб, у ўша даврдаги мисгарлик санъатининг мўъжизаси ҳисобланади. Муқаддас кунлари ва ҳайитларда бу дошқозонда ҳалим қилиниб, ош дамланиб, зиёратчиларга тортилган. Бу

Жаҳонгир мақбараси. Режа кесими.
 Мавзолей Джехангира. Разрез
 Mausolée de Djehangir. Coupe.

Жаҳонгир мақбараси. Тарҳи.
 Мавзолей Джехангира. План.
 Mausolée de Djehangir. Schéma.

жамоатхона эҳтимол, хонақоҳ вазифасини ҳам утаган бўлиши мумкин.

Меъморилик ечими нуқтаи назаридан бино гумбазлари тизимининг турли-туманлиги билан ажралиб туради. Қозонли хона ва гўрхона қўш гумбази, ташқи гумбазлар бинонинг умумий тузилиши билан уйғунлашган бўлиб, баланд пойгумбазга таяниб туради, ички гумбазлар муқарнаслар қатори билан безалган. Бошқа хоналардаги гумбазлар туташувчи тоқларга таянади, хочсимон равоқлар, қалқонсимон бағаллар Ўрта Осиё меъморилигида янги ечим бўлиб, 15-асрда тараққий эттирилган.

Мақбаранинг ташқи манзарали беагаи асосан уч тарзида (битмаган бош тарзидан ташқари) ва икки катта гумбазда мужассамлашган. Деворлардаги безак асосан куфий ёзувида бажарилган гириҳлар тўридан иборат, деворлар юқорисида узунасига кетган ёзувли шарафа бор. Мақбарага туташ шимолий пештоқдаги тахмон қўп рангли ёрқин гириҳлар кошинлар билан безалган. Икки бош гумбазга алоҳида эътибор берилган – уларнинг тагидаги пойгумбазларга бутун баландлиги бўйича гир айлантерииб куфий ёзуви битилган, унинг устида ҳам ёзувли шарафа бор, катта кулоҳий гумбазнинг пойгумбази зангори гишт билан қоплаган, кичик чўққи, худди Гури Амирдагидек гулдор ёров қилиб терилган.

Ички хоналарнинг ҳашамати анчагина оддий, эҳтимол, у ҳам худди бош пештоқ каби тугалланмаган бўлса керак. Қозонли хонанинг изорасида кошин қолдиқлари сақланган, масжиддаги меҳроб ранг-баранг парчин билан қоплаган, асосий хоналарнинг айрим жойларида гилам пусха нақш қолдиқлари кўриниб туради. Гўрхона ва қозонли хона эшиклари ўймакорлик билан безатилган, дарвозалардаги эшик зулфини қирма усулида ишланган. Хуллас, мақбара беагаида муқарнас, кошинкорлик, ўймакорлик безаклари қўлланилган.

Бинодаги ёзувларда уни яратган меъмор ва усталарнинг номлари сақланиб қолган. Ёзувларнинг бирида уста Юсуф Шерозий номи ва 1398/99 йили кўрсатилган. Бошқа ёзувда "Шамсабд ал-Ваҳиб Шерози ал-банна (қурувчи)" деган ёзув бор. Бир неча эронлик усталарнинг номлари бадийи бронза буюмларда кўрсатилган. Ҳали айтилган дарвоза зулфини шулар жумласидан: уларни Изаддин бини Тождин Исфохоний ясаган. Шу билан бирга, ёзувда улар "Темур Кўрагонийнинг топширигига биноан шайх Аҳмад Яссавийнинг шарафли гўрхонаси учун" ясалганлиги кўрсатилган.

Шундай қилиб, номлари келтирилган меъморлар ва бинони беъаида қатнашган усталар Темур юришларида келтирилган эронлик мутахассислар экан. Лекин Аҳмад Яссавий мақбарасининг умумий тузилиши ва меъморлик услуби Эрон меъморчилигида беъосита учрамайди. Бинобарин, у Темур даврида Ўрта Осиёда шаклланган ва темурийлар бинокорлигида 15-асрда янада тараккий эттирилган янги меъморчилик услубидаги иншоотдир.

Темур даври меъморчилик анъаналарининг охириги дурдонаси Самарқандда Бибиҳоним номи билан машҳур бўлган маҳобатли жоме масжидининг қурилиши бўлди. Мусулмон Шарқи шаҳарларининг ижтимоий ҳаётида жоме масжидларнинг аҳамияти беқийс. Бундай масжидларда жума намозлари ўқилади, бу ерга шаҳарнинг ҳар томонидан эркаклар келиб намоз ўқишган. Лекин уларда ҳафтанинг бошқа кунлари ҳам беш вақт намоз ўқилган. Бундай масжидлар асосан бозорлар яқинига ва гузарларга қурилган.

Самарқандда бундан олдин ҳам Регистон яқинида ўрта аср услубидаги жоме масжиди ишлаб турган эди. Шаҳар аҳолисининг ҳаёти шу масжид билан чамбарчас боғлиқ бўлган. Масалан, 1365 йилда мўғулларнинг навбатдаги бебошликларига қарши шаҳар ҳимоячилари шу масжидда тўпланишган, сарбадорлар халқ ҳаракати бошланишига шу ерда асос қўйилган. Лекин умуман бу эски масжид узоқ хизмат қилганидан сўнг таназзулга юз тутди (уни таъмирлаш ишлари Улугбек даврида амалга оширилди). Темур даврида бу масжид улкан давлат маркази эҳтиёжларини бутунлай қондира олмади.

Тарихчиларнинг маълумотларига кўра, гўё Темур Ҳиндистонга юриши вақтида у ердаги масжиддан ҳайратланиб, Самарқандда ундан ҳам маҳобатли масжид қуришга қарор қилган эмиш. Лекин бунга бошқа сабаблар ҳам бўлса керак. Балким у умрининг охирида ҳайрли иш қилмоқчи бўлгандир. Ҳиндистон юришидан у келтирган катта ўлжа – бутнарастлар ибодатхоналаридан келтирилган қиммабаҳо буюмлардан тортиб то тўқсон бешта филгача жоме масжиди қурилишига берилди.

1399 йилнинг 11 май куни – мунажжимлар башорат қилган ҳайрли кунда тантанавор равишда масжиднинг биринчи гишти қўйилди. Қурилишнинг боришини назорат қилиб туриш икки амалдорга топширилди, чунки бу вақтда Темурнинг ўзи узоқ гарб сафарига йўл олди ҳамда Миср ва Туркия султонларини мағлубиятга учратди. Фақат 1404 йилнинг ёзидагина Темур Самарқандга қайтди. У сафардалигида тугай деб қолган қурилиш-

Хўжа Аҳмад Яссавий мақбараси.
Мавзолей Ходжа-Ахмеда Яссави.
Mausolée de Ahmad Yassavi.

ни кўздан кечириб, Темур худди Гўри Амирда бўлганидек, ундан кўнгли тўлмади. Унга гумбаз эмас, балки бош пештоқнинг баландлиги ёкмади ва уни қайта қуришга фармойиш берди. Ушанда бепарволиклари ва порахўрликлари учун иккала масъул арбоб Кониғилда дорга осилди. Мўйсафид бўлиб қолган Улуғ амирни тахтиравонда ҳар куни масжидга олиб келишар ва қурилишнинг боришини ўзи кузатар эди. Пештоқнинг анча бақувват ва баланд бўлиши учун янги пойдеворлари чуқур қилиб қазилди. Қурилиш кетаётган жойга Темур ишлаётганлар учун пул ва гуштни аямай етказдириб турди: "шу тариқа уларни ишга рағбатлантириб турдики, бунга ажабланмасликнинг иложи йўқ" – деган эди бу ишларнинг гувоҳи бўлган Клавихо.

Бироқ ноябрда қор эрта ёғиб, қурилишда ишлар тўхтаб қолди. Орадан кўп ўтмай Темур Хитойга юриш бошлади ва 1405 йилнинг қишида вафот этди. Кейинроқ зовурлар кўмиб ташланди ва масжид қурилиши қайта тикланмади.

19-асрга келиб масжиддан пештоқнинг тиргаклари, кенг ҳовли, унинг марказидаги гўмбазлари чала емирилган ёки бутунлай сақланмаган, деворлари ёрилиб-ёрилиб кетган учта

бино қолдиқлари, бурчакдаги миноранинг бир қисмигина сақланиб қолган.

Масжиднинг дастлабки тузилиши ҳар жиҳатдан аниқ ўйлаган счимга эга бўлган. Ҳовлиси тўрт томондан равоқ ва пештоқлар билан ўралган, бурчакларида баланд миноралар бўлган. Масжиднинг пойдеворлари ҳарсанг тошдан, деворлари пишиқ гиштдан қўтарилган. Ҳовлининг тўрида меҳробли ва баланд пештоқли бино бўлган. Ҳовлининг атрофини уч қатор оқ мармар устунли, енгил равоқли пешайвонлар ўраган, уларнинг тепасида гумбазчалар бўлган. Устунлар (480 та, оралиғи 3,5 м) тагкурсили, танаси ўйма нақшли, тенаси рангли қошинлар билан қоплаган, муқарнаслар билан безалган.

Масжиднинг бош пештоқидаги кенг дарвозахона гумбазли бўлиб, ўртасида чуқур равоқ бор. Ён томонларидаги минорагулдасталар пештоқдан баланд. Пештоқдан ўйма мармар ҳошияли эшик орқали кирилган. Эшик етти металл қотишмаси ("ҳафти жуш")дан ясалган қўш табақали. Эшик ёпилганда узоқ вақт ёқимли овоз чиқариб турган. Дарвоза устидаги лавҳада масжиднинг қурилган йили ва Амир Темурнинг шажараси ёзилган. Пештоқнинг ён қанотларидаги йўлакда иккита айланма зина бўлган. Зинадан юқорига – кунгура дарвозахона тепасидаги майдончага чиқилиб, ундан минорага ўтилган. Пештоқнинг кенг юзаси жилвали қошинлар, ранг-баранг, қалқонсимон шаклдаги нақшлар билан безатилган.

Гумбаз юқорисидаги ёзув шунчалик йирик ҳарфлар билан битилганки, Бобурнинг гувоҳлик беришича, уни узокдан туриб куриш мумкин бўлган.

Масжид ҳовлисининг ўртасида кўшк бўлган. Ҳозир бу ерда бир пайтлар асосий бино ичида турган, Улуғбек даврида қилинган мармар лавҳ бор. Унинг устида улкан Қуръони карим ўқилган. Масжиднинг асосий (меҳробли) биноси тўрида (мақсура) супа бўлиб унда минбар бўлган (минбарда имом ваъз айтган). Асосий бинонинг олд томонида пештоқ, марказида равоқ ва бурчакларида иккита кўп қиррали минора бор. Ички баланд пойгумбаз бинонинг асосий ҳажми бўлиб, хона деворлари бўйлаб ўтувчи равоқлардан иборат саккиз қиррали. Ташқи гумбазнинг доирали асосидаги пойгумбаз сиртига Қуръон оятлари битилиб, усти феруза қошинлар билан безатилган. Гумбазнинг қуббасидаги (шар ва ярим ой) зарҳалланган. У ҳовлидан эллик метрлар чамаси баландда жойлашган. "Башарти осмон унинг такрори бўлмаганда эди, унинг гумбази ягона бўларди, агар Сомон йўли

унга жуфт бўлмаганда эди тоқ ягона бўлар эди", деб хитоб қилган экан Шарафуддин Али Яздий.

Масжиднинг ташқи бурчакларида тўртта кўркам (икки ёки уч халқа) минора қад кўтарган. Ҳовлининг кўндаланг ўқида жойлашган икки бино хонақоҳ вазифасини ўтаган; улар, худди мақсура каби, ўша пештоқ-гумбазли бинолар услубини кичик кўламда ривожлантиради. Уларга хос хусусият гумбазларнинг гаровли қуббалари ҳисобланади

Масжиднинг меъморий ҳашамида безаш услубларининг такрорланмас анъаналаридан фойдаланилган: изораларни безашда мармардан фойдаланилган, уч рангли парчинлар ишлатилган. Жилоли безак кошнлар қулланилган, ранг-баранг парчинлар намоёнларни безаган (уларда парчин, кошнкорлик безак услуби қулланилган), нақш шакллари гиштчалардан терилиб, уларнинг ораси зангори гиштчалар, ок тошлар билан тўлдирилган. Кошнкори безаклардан ҳар бир бўлак; гулларнинг ўзаклари, косачалари, поялари, гунчалари ва барглари ҳосил қилинган, сополчалар бир-бирига зич жойлаштирилган. Масжиднинг ички қисмини пардозлашда наққошлик безаклари қаторида зарҳал бўртма гул қоғоз (мағзи сохта)лардан кенг фойдаланилади.

Масжид безагида равон битилган сулс ёзуви ёки ҳандасий услубидаги куфий ёзуви алоҳида ўрин тутди. Уларда Қуръон суралари ёки Оллоҳнинг сифатлари "Буюк", "Раҳмдил", "Барчага шафқатли" ва бошқалар акс этган.

Бино тарҳининг таҳлили шуни кўрсатдики, умумий тарҳ, баландлик белгилари ва меъморий режалаш унсурларининг асосини ҳандасий нисбатлар, шунингдек, ўлчов бирлиги – газ ташкил қилади. Бу эса бинонинг яхлит ва айрим меъморий шакллари мукаммалигини таъминлаган.

Аммо, улуғвор ниятни амалга оширишда ўша даврнинг қурилиш техникаси имкониятлари чекланганлиги панд берган. Ўша даврдаги гувоҳларнинг ёзиб қолдиришича, масжид қуриб бўлинганидан кўп ўтмасданоқ айрим жойлари емирила бошлаган ва вақт ўтган сари емирилиш кучайган. Умумий маҳобатга интилган меъмор ва усталар уни амалга оширишнинг техникавий имкониятларини ҳисобга олишмаган. Ҳусусан, Самарқанднинг кучли зилзила зонасида жойлашганлигига эътибор берилмаган, натижада пешайвонларнинг мармар устунлари тезда увалана бошлаган, минораларнинг ингичка чўққилари ағдарилган, баланд гумбазларнинг гиштлири емирилган.

Хужа Аҳмад Яссавий
мақбараси. Безағининг
бир қисми.

Мавзолей Ходжа-Ахмеда
Яссави. Деталь декоративной
облицовки.

Mausolée de Khodja Ahmad
Yassavi. Détail du
revêtement décoratif.

Масжид Самарқанднинг асосий шимолий дарвозаси Оханин ("Темир", табақалари темирдан бўлгани учун шундай аталган) яқинига қурилган. Темурнинг катта хотини Сароймулкхоним ўша пайтнинг ўзида Бибихоним масжиди билан бир ўқда мадраса қурдирди, унда унинг онаси ва яна икки қариндош аёлнинг қабри ҳам жойлашган. Бу масжид сақланиб қолмаган. Тарихчиларнинг маълумотларига кўра, Сароймулкхоним қурдирган мадрасанинг пештоқи Бибихоним масжиди пештоқидан баланд бўлган. Шу туфайли қурувчилардан газабланган Темур уни бошқатдан қуришга буюрган. Бизгача фақат анча жойлари бузилган мақбара етиб келган. Бу тарҳи саккизёкли кўркем бино бўлиб, хочсимон хонасида кенг сағана жойланган ва учта безатилган тош тобут бор.

Мақбаранинг ичи нафис безатилган – деворинг изораси кошин билан қоплаган, ундан юқорида оқ сувоқ устига чиройли деворий суратлар солинган. Унинг услуби ўша даврда қурилган

Шоҳи Зинда ансамбли таркибидаги Туман оқо мақбарасидаги суратларни эслатади. Намоёнларида мавҳум нақшлар билан бирга гуё енгилгина шамол эсаётган дарахт, бута, гуллар акс этган манзара бор. Афтидан уларнинг моҳияти инсон у дунёда қўрадиган жаннат боғларини тасвирлаш бўлса керак.

Масжид ва мақбара билан боғлиқ бўлган анча-мунча ривоятлар бор. Халқ бу иккала бино қурилишини 60 ёшлик Сароймулкхоним номи билан эмас, Темур севган гўзал, ёшгина афсонавий Бибихоним номи билан боғлайди. Ривоятлардан бирида Темур масжидини қўраётган меъморнинг Бибихонимга бўлган беҳад севгиси ҳақида ҳикоя қилинади. Бибихоним уни шошириб, Темур юришдан қайтгунга қадар қурилишни битиришга ундайди. Лекин меъмор бунинг учун унга бир бўса бериш шартини қўяди. Малика ноилож рози бўлади. Меъмор маликадан шунчалик қайноқ бўса оладики, натижада унинг юзида бўса изи қолади. Буни кўриб газабланган Темур Бибихонимни тўғриси айтишга мажбур қилади. Буни эшитган Темур уша заҳоти меъморни жазолаш учун масжидга югуради, лекин бунгача меъмор қанот чиқариб, минорага қўтарилган ва учи кетган эди.

Бибихоним масжидининг харобалари кўн йиллик таъмирлаш ишларини бажариб, уни тўлиқ тиклашни талаб қилади.

Темурнинг меъморчилик борасидаги мероси бизгача тўлиқ етиб келган эмас, лекин етиб келганлари ҳам анча ишдан чиққан. Барибир булар ниятнинг улугворлиги ва амалдаги маҳобати билан кишини лол қолдиради.

Темурийлардан бўлган тарихчи Ҳофиз Абрунинг маълумотларига қараганда Темур пахсаванд Самарқандни гиштин Самарқандга айлантирди. Бунда тарихчи гувала-синч ёки пахса деворни гиштин деворга айлантиришигини кўзда тутгани йўқ, балки у пойтахтнинг меъморий қиёфаси умуман улугворлашганини кўзда тутган.

Мустаҳкам истеҳкомлар, кўчаларнинг тўғриланганлиги, умумий ва диний услубларда қурилган маҳобатли бинолар шаҳарни бутунлай ўзгартириб юборди. Шаҳарни ободонлангатириш ва янги-янги бинолар қуриш Темур сиёсий дастурининг муҳим жабҳасини ташкил қилади. Бу ниятини амалга ошириш учун Темур ҳадсиз давлатининг ҳамма ҳудудларидан Самарқандга энг моҳир меъморларни, қурувчи усталарни, ҳашам беағи намояндаларини

олиб келди. Улар қўлларида келган барча маҳоратларини ишга солиб, шаҳар маҳобатиға ўз ҳиссаларини қўшдилар. Ўрта ва Яқин Шарқ меъморчилиги ютуқлари уйғунлашувига асосланган янги меъморчилик услуби ана шу тариқа вужудга келди.

Бу услуб Ўрта Осиёнинг Темур ва темурийлар даври ёдгорликларида муҳрланиб қолди.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТЕМУРА

Пятнадцатый век в истории Евразии – время великих творческих свершений, великих географических открытий, великих личностей, среди которых эмир Темур Сахибкыран – "обладатель счастливого созвездия", победоносный воитель, создатель огромной, хотя и недолговечной, империи. Зримый след его созидательской деятельности, пронесенный через века – выдающиеся памятники архитектуры.

Сохранились лишь единичные архитектурные творения, созданные велением Темура. Подлинное число их несравненно больше, о них напоминают авторы 15-го и последующих веков. Но и те памятники, что сохранились до наших дней, в большинстве – руины. Тем не менее они красноречиво подтверждают девиз, который, по словам автора 17-го в. Малихо, был начертан на портале дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе: "Если ты сомневаешься в нашей силе и могуществе, взгляни на наши постройки!"

Шахрисабз расположен в предгорной зоне Кашкадарьинской области Узбекистана. Его историческое название Кеш, по благодаря обилию древесных насаждений, виноградников и трав он получил со временем название Шахрисабз – Зеленоград. В 14-м в. район составлял владение монголизированно-тюркского племени Барлас. Глава его Тарагай проживал со своим кланом в окрестном селении Ходжа Ильгар, где в 1336 г. у него родился сын, нареченный Темуром. В своей головокружительной карьере он уже к 1370 году стал владельцем Мавераннахра со столицей в Самарканде, после чего началась серия его победоносных походов. Но Темур всегда сохранял привязанность к родному городу. Здесь им были предприняты работы по обведению крепостной стеной центральной городской части – хисара и обширной пригородной округи – мауза. Следы этих обводных пахсовых стен отмечены на отдельных участках археологами.

Шахрисабз оставался для Темура как бы второй официальной резиденцией. Особое внимание он уделял застройке и

благоустройству хисара. Прямоугольный план, ориентированный по странам света, охваченный стеной и ровом, пересекали крест-накрест две главные магистрали от укрепленных ворот, где были переброшены через ров подъемные мосты. В воротах были навешены створы дверей, среди которых особо выделялись привезенные Темуром из Герата в качестве трофея массивные железные двери, покрытые надписями.

Две главные магистрали подразделяли хисар на четыре основных отдела. В северо-восточном располагался правительственный дворец с прилегающей площадью и садом, в северо-западном находились кварталы знати и духовенства, в юго-западном — кварталы торгово-ремесленных сословий, в юго-восточном — джума-мечеть и культово-мемориальные комплексы. В центре хисара возвышался главный рынок — Чарсу, а вдоль главных магистралей, очевидно, тянулись торговые строения. В хисаре и его округе, по свидетельству восточных историков, Темуром и его эмирами были возведены разнообразные гражданские и культовые здания. Застройка города продолжалась и при Улугбеке.

Но в основном строительная деятельность Темура была сосредоточена в Самарканде. Столица империи, "сияющая точка земного шара", в крылатом определении восточных авторов, Самарканд при Темуре претендовал на мировое господство и совершенствованию его облика придавалось большое значение. К этому направлено было всё — от тщеславной затеи наделить именами прославленных городов мусульманского мира — Дамаска, Каира, Шираза, Султании, Багдада окрестные кишлаки, вплоть до сооружения зданий, которые масштабом и роскошью превзошли бы все созданное зодчими Востока.

Решение выдвинутых миродержцем задач начиналось с градостроительной организации Самарканда. В исторической топографии города на протяжении веков было несколько преобразований. Древняя Мараканда, которую в 4-м в. до н. э. атаковали войска Александра Македонского, располагалась на естественной возвышенности, господствовавшей в общем рельефе (ныне городище Афрасиаб). Здесь еще в средние века располагалось основное городское ядро — шахристан, за пределами которого слагались пригороды — рабады. Однако уже в 11–12 вв. городская жизнь переклестнула далеко за пределы шахристана к югу, где возникло два новых городских отдела — шахри-дарун

и шахри-бирун и новые рабады. В 13-м в. Самарканд был опустошен нашествием монгольских орд, разрушивших, в частности, канал Арзис, подававший воду в шахристан, превратив его в безжизненное городище. Но в начале 14-го в. на территории шахри-даруна и шахри-бируна постепенно налаживается жизнь. В градостроительном аспекте этим городским отделам были присущи неупорядоченные черты.

Внести градостроительную четкость — такова была задача, выдвинутая Темуром. Прежде всего вся обжитая территория к югу от Афрасиаба была окружена мощной крепостной стеной и рвом. Осуществить эти огромные по масштабу работы можно было лишь жесткой мобилизацией как самих горожан, так и многочисленных пленных.

Город получил подквадратное очертание с перегибами стены, поскольку она охватывала уже сложившиеся владения и застройку. Вся эта территория получила название хисар. В городской стене с разных сторон было восемь укрепленных ворот, к которым подходили извне главные торгово-стратегические пути, продолжавшиеся внутри хисара, радиально сходясь к центру. Они шли здесь с изломами, поскольку пролегали через плотную и иррегулярную застройку кварталов-махалля.

В конце своего правления Темур решил предпринять работы по спрямлению этих улиц. Первой была выбрана та, что следовала к центру от северных ворот Аханин (Железных). Живой очевидец — испанский посол Руи Гонсалес де Клавихо оставил их описание: "Работы выполнялись убыстренными темпами, при этом ломали дома, оказавшиеся на намеченной магистрали, хозяева которых собирали свое добро и все, что было, и бежали. Как только одни кончали ломать, тотчас являлись другие продолжить работу. И сделали улицу очень широкой, а по обеим сторонам поставили палатки, перед каждой палаткой установили высокие скамейки, покрытые белыми мраморными плитами. Все палатки были соединены по двое, а сверху вся улица была покрыта сводом с окошками, через которые проходил свет. Как только кончали работать в палатках, тотчас в них направляли торговцев, которые продавали там разные товары. В некоторых местах улицы были фонтаны... Менее чем за двадцать дней было сделано такое большое дело, что просто удивительно". Но неожиданная смерть Темура не позволила осуществить выпрямление других магистралей.

Шоди Мулк оқо макбараси. Олди томони.

Мавзолей Шади-Мульк-ака. Фасад.

Mausolée de Chadi-Mulk-aka. Façade.

Возведение крупных торговых сооружений осуществлялось и в иных местах. Так, известно о постройке близ Регистана обширного тим'а – крупного многокупольного торгового здания женой Темура Туман-ака, переданного ею в вакуфный дар духовенству.

Из других зданий гражданской архитектуры широко практиковалось строительство бань, игравших важную роль в повседневном быту городских слоев.

Составить представление о стенах и городских воротах Самарканда позволяют миниатюры в исторических манускриптах. Так, на миниатюре начала 16-го в., передающей сцену осады Шейбаниханом ворот Аханин, которую отражает со своими воинами Захиреддин Бабур, изображена высокая стена, фланкированная прямоугольными башнями–бурджами. Она увенчана зубчатым парапетом, прикрывающим стоящих наверху стрелков, ниже ярус бойниц, откуда изнутри стены также велся обстрел. Городские ворота фланкированы двумя башнями также с зубцами и бойницами, между ними высокий свод и в нем полуоткрытые бронзовые двери. В убранстве ворот – синеголубые изразцы с позолотой.

Одну из граней политики Темура составляло создание престижных зданий светской и культовой архитектуры, великолепие которых должно было затмить все созданное в покорённых им странах. На возведение их шло немало средств, но главное – в другом. Походы Темура не только приносили несметные богатства, но также давали массовую рабочую силу пленных и, главное, привозимых в Мавераннахр опытных зодчих и искусных мастеров строительного дела. Архитектуру Средней Азии отличали высокие традиции, но с этого времени на неё наслоились приёмы иных архитектурных школ – Ирана, Азербайджана, Хорасана, Хорезма. Возникла не просто сумма творческих достижений этого объединённого коллектива, влившееся в местную архитектурную деятельность строителей, но и их синтез. Архитектура Средней Азии поднялась на новую ступень своего развития и её отличает величие замыслов и совершенство их воплощения.

Грандиозные задания потребовали совершенствования строительных конструкций. Фундаменты монументальных зданий достигают четырёх–пяти метров глубины, гарантируя общую устойчивость вышерасположенных кладок. Высокое качество кирпича и связующих растворов определяет прочность стен и

сводчато-купольных конструкций. Техническое совершенство и художественное многообразие отличают архитектурный декор: цветные глазурованные кирпичи, которыми выкладывались геометрические орнаменты—гирихи, плиты расписной майолики, включавшей от трёх до семи цветов, наборная резная мозаика на силикатной основе—кашине, которой присущи необыкновенная чистота и глубина цвета. Применялись, но в ограниченном объёме, облицовки мраморными плитами с орнаментальной резьбой и широко практиковалась резьба по дереву — на колоннах, створах дверей, узорных решётках—панджара, балках перекрытий. И во всех этих видах декора сочеталась богатая орнаментация геометрического, стилизованно-растительного и эпиграфического характера. В последнем применяются геометризованное письмо куфи и замысловатая вязь дивани и сульса.

Возведение зданий осуществлялось по предварительно обсуждённым проектам, иногда выполнялись и макеты основных объёмных форм, о чём свидетельствует миниатюра к списку "Зафарнаме", изображающая строительство соборной мечети в Самарканде. Существенной особенностью было соподчинение размеров правилам геометрического пропорционирования с использованием как кратных, так и иррациональных чисел на основе соотношения сторон и диагоналей прямоугольников. В этом нашло отражение высокое развитие математических наук на средневековом Востоке, получивших практическое их применение. Такими методами достигалась общая гармонизация больших и малых архитектурных форм, соотношения вертикальных и горизонтальных элементов, а также приёмов начертания кривых при построении арок, сводов, куполов.

В западной части самаркандского хисара на естественном всхолмлении в 1371/72гг. по распоряжению Темура была основана цитадель Кала, вместо той, что в домонгольский период располагалась на Афрасиабе. Её обвели рвом и стеной, остатки которой ещё высились в 19 в. Внутри Калы располагались административные здания, оружейные мастерские и арсенал, казначейство, правительственная тюрьма. Среди строений господствовал Кук-Сарай — правительственный дворец, о котором известно, что он был четырехэтажным, название же—Синий дворец, очевидно, указывает на широкое применение в его облицовках сине—голубых изразцов. Внутри Калы был также дворец интимного назначения — Бустан-Сарай, название которого подсказывает, что он был расположен в плодовом садике. Оба

Шохи Зинда. Номсиз макбара, Амир Бурундук, Туман оқо макбаралари.
Шахи-Зинда. Мавзолеи Безымянный, эмира Бурундука, Туман-ака.
Chah-Zindeh. Mausolées "Anonyme", de l'émir Bouroundouk et de Touman-aka.

дворца, как и вся застройка Калы, не дошли до наших дней, хотя во время земляных работ здесь попадались изразцы темуридского времени.

Представление о правительственном дворце Темура даёт Ак-Сарай в Шахрисабзе. Ак-Сарай в буквальном переводе – Белый дворец, но термин "ак" имеет и переносное значение – благородный, величественный. Дворец этот был заложен в предсказанный астрологами счастливый час, после возвращения Темура из похода на Хорезм в 1379 г., откуда, помимо захваченной богатой добычи, были направлены в Шахрисабз мастера строительного дела. В создании дворца, помимо хорезмийцев, принимали участие и местные мастера, а также привезённые Темуром из других покорённых им стран. Так, на мозаичном жгуте главного портала дважды повторено имя мастера облицовок Мухаммад Юсуфа Тебризи. Началось строительство дворца в 1380 г., завершено в 1386 г., но отделочные работы продолжались ещё в 1404 г.

До нас дошли лишь пилоны входного портала, но представление о дворце восполняет его описание в дневнике Клавихо и отрывочные сведения восточных авторов, особенно Захиреддина Бабура. Из них явствует, что на главном фасаде выступал портал со сводом, откуда вступали в обширный двор с бассейном. Здесь на главной оси напротив входа высился величественный пештак (сводчатый портал), за которым располагался зал специальных приемов. В тимпанах пештака были выложенные мозаикой геральдические изображения льва и солнца, а также знак нишан

Темура в виде трех колец. На поперечной оси двора также высилось по обе стороны по пештаку, помещения за которыми служили для заседаний дивана (совета государственных мужей). Двор охватывала двухэтажная застройка, включавшая различные покои и пиришественные залы. С юга к дворцу примыкал сад и в нем высился пышный павильон, где проходили приемы и пиры.

Здание покрывал богатейший изразцовый декор. Интерьеры же приемных залов, по словам Клавихо, "были расписаны золотом и лазурью и облицованы изразцами, а потолок весь позолочен, комнаты же и помещения для самого синьора и его жен — с небывало богатой отделкой стен, потолков и пола".

К сожалению время и люди, в основном люди, не пощадили этого шедевра темуридской архитектуры. Здание разрушали уже в 16-м в. и не только ради его превосходного кирпича: новые правители шейбанидского дома хотели стереть память о величии создателя дворца. Остались лишь мощные устои, свод между которыми давно рухнул. А на месте двора и окружавшей его застройки в 19-м в. появились недолговечные постройки местного бека (ныне не сохранились и они).

Археологические раскопки к югу от входного портала выявили примыкавшие к нему богатые изразцовые выстилки пола. Над ним обнаружено большое количество опавших фрагментов архитектурного декора — майолики, резного мрамора, резной терракоты в сочетании с наборной мозаикой. Обнаружен также небольшой квадратный бассейн с изразцовой выстилкой дна, предназначавшийся для священных рыбок.

По существу от Ак-Сарая сохранились лишь устои входного портала, но и они оставляют неизгладимое впечатление мощью форм. Некогда между ними был переброшен свод пролетом 22 м, который по фасаду охватывала широкая П-образная рама. Сами же устои этой башни на граненых основаниях, каждую из них, очевидно, некогда венчал арочный фонарь для дозорных, внутри устоев винтовые лестницы и подсобные помещения. Башни первоначально достигали метров пятидесяти в высоту. По данным современников, вверх портала (очевидно над рамой свода) был "ревак", т. е. аркатура, а венчала его "кунгра" — зубчатый парапет. В шипцовой стене портала расположен арочный вход, а на его щечковых стенах по просторной нише с суфой. Вероятно, это упоминаемые Бабуром "малые пештаки", предназначенные для приходявших на прием жалобщиков.

В архитектурной разработке портала царит мотив арки в

охвате прямоугольной рамы с нарастанием масштабных рядов от малых на гранях устоев и до колоссальной арки порталного свода. В декоративном убранстве здесь использованы все разновидности полихромных облицовок – глазурованные кирпичи, майолики, резная наборная мозаика. Они формируют орнаменты от крупных до мелкоузорных с заполнением геометрического, растительного, эпиграфического характера. Среди последних надписи куфического письма, или сульса, прославляющие Аллаха и величие власти.

Повседневная жизнь Темура протекала в основном в его загородных самаркандских дворцах. Они располагались в пышных, архитектурно организованных садах, таких дворцов было двенадцать. Вот их перечень.

Баги-Нахши-джехан – "Сад – образ мира", разбитый в 70-х гг. 14-го в. у подножья горки Чунаната, возможно напротив холма Шамурад, где в свое время было найдено множество кирпичей, глазурованных изразцов, плит майолики и мозаики.

Баги-Бихишт – "Райский сад", созданный Темуром в 1378 г. для его новой 12-летней жены Туман-ака к западу от города. В центре его на искусственном холме высился дворец.

Баги-Амирзаде Шахрух – "Сад царевича Шахруха", заложенный, видимо, в 1394 г. в ознаменование возвращения из похода в Закавказье сына Темура – Шахруха.

Баги-Бульды – "Сад довольства", к востоку от Самарканда, именовавшийся также "Дальним".

Баги-Дилькуша – "Сад, пленяющий сердце", называемый также Ближним. Он был создан для жены Темура Тукель-ханым и располагался к востоку от города в местности Хан-Чарбаг. Начат разбивкой в 1397 г. и окончен через два года, но оформление дворца здесь продолжалось и позднее, поскольку в нем были картины на темы индийского похода Темура 1399 г.

Баги-Шамаль – "Северный сад" (или "Сад северного ветерка" – шамала) заложен в 1397 г. для внучки Темура – дочери Мираншаха.

Баги-Заган – "Сад воронов", расположенный далее Баги-Бульды.

Баги-Баянд – "Высокий сад" к северу от Самарканда, который считался одним из лучших садов Темура.

Баги-Давлет-Абад – "Сад местопребывания счастья", или

Хўжа Ахмад макбараси.
Мавзолей Ходжа Ахмада.
Mausolée de Khodja Ahmad.

власти к югу от Самарканда, разбитый ко времени возвращения Темура из индийского похода 1399 г.

Баги-Чинар – "Чинаровый сад", где преобладали именно эти деревья. Время создания не уточнено, но известно, что в нем останавливался в 1399 г. Темур по возвращении из Индии.

Баги-Нау – "Новый сад", один из последних садов Темура, разбитый в 1404 г. близ западной стены хисара.

Баги-Джехан-нумо – "Сад – образ мира" на главном пути из Самарканда в Шахрисабз.

Ни один из этих садов не сохранился до наших дней, равно как и их дворцы. С крушением темуридской династии сады приходили в упадок, их ограждения и дворцы вскоре были разобраны ради превосходного кирпича и иных строительных и отделочных материалов. Тем не менее краткие описания некоторых из них, содержащиеся в письменных источниках, дополненные археологическими исследованиями, позволяют составить конкретное о них представление.

Сады были трех типов. Одни из них представляли регулярно распланированные парки с четко подобранными на них посадками.

Вариант такого парка – террасообразный сад на склоне, разработанный уступами. И сад – род заповедника, где использовались естественные роции, общая же территория подвергалась лишь частичному благоустройству. Таков был сад Баги-Джехан-нумо у спуска от перевала Тахта-Карача, столь обширный, что заблудившуюся в нем лошадь нашли лишь через полгода.

Но преобладали все же архитектурно организованные парки, соподчиненные четкой разбивке. Их квадратное или прямоугольное пространство было охвачено высокой стеной, главный въезд выделен порталом, отделанным изразцами, на углах сада Баги-Бульды высились круглые башенки. То были – сады-чарбаги, имевшие несколько вариантов.

Дошедший до нас земледельческий трактат "Иршад аз-зер,а", составленный в Герате в начале 16-го в. и подытоживающий опыт темирской эпохи, содержит особую главу о правилах разбивки чарбага – "четырёхчленного сада". Название главы – "О посадке саженцев, цветов, деревьев, душистых трав, об устройстве чарбага и последовательности его создания". В ней указывается, что иморат (парадный дом) или сарай (дворец) следует возводить с южной стороны. Общий участок – квадратный и прямоугольный, охваченный дувалом, вдоль которого, отступя, проводят внутри арык. По обочине его, обращенной к дувалу, насаждают тополя "сафидори самарканди", на другом берегу – ирисы, протянув вдоль арыка дорожку. Далее следует насадить абрикосовые деревья, чередуя их с красноцветущими персиковыми деревцами, и ещё виноград. На главной оси чарбага проводят канал, вода из которого поступает в расположенный перед фасадом дома обширный хауз, обсаженный бессмертником, ирисами, кустами шиповника. Вдоль канала тянутся две обводные дорожки, а по обе стороны от него квадратные участки, подразделённые на чарчаманы – четыре лужайки. На первой лужайке следует сажать виноград, на второй айву, на третьей персик никторин, на четвёртой грушу. Соответственно на всех чаманах устраивают клумбы, сажая на первом синие фиалки, ирисы, розы, крокусы, нарциссы, на втором – садовые и горные тюльпаны, обычные и степные ирисы, голубой жасмин, жёлтые пионы, жёлтые фиалки, на третьем – розы различных сортов и между ними мак, на четвёртом – жёлтый и белый жасмин, лилию, цветущий перец, лимонный ирис, китайские тюльпаны, бархатцы. Все эти цветы подбирались так, чтобы цвели они в разное время, сменяя друг друга (с весны до осени). Вокруг здания сажают чинары и шелковицу тути-бидани, вблизи дома с восточной стороны –

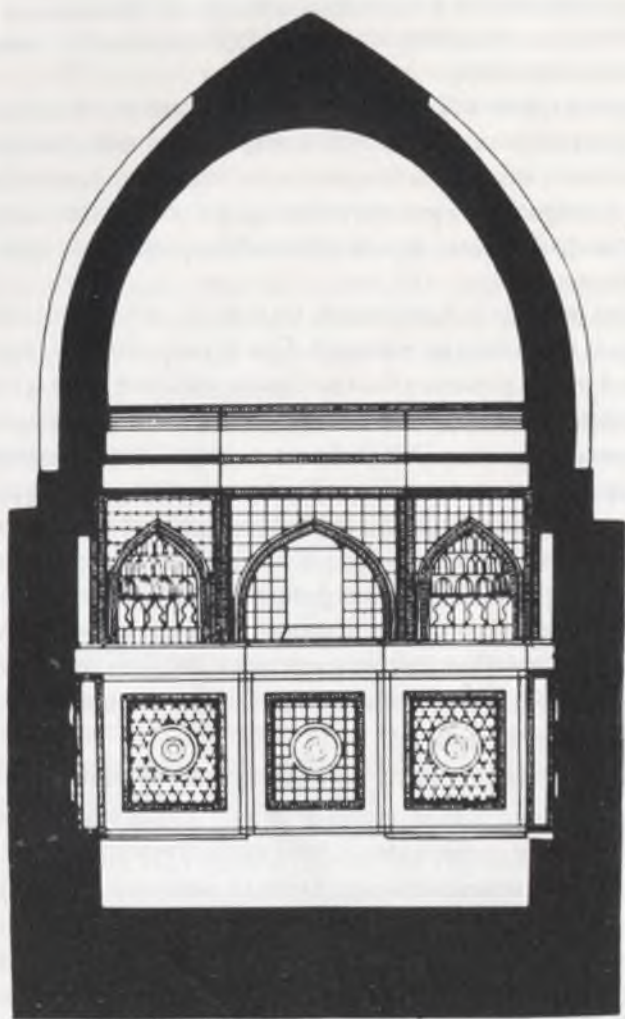
вишни и черешни, а у середины северного фасада – красные пионы. "А также сажают то, что найдут нужным", – завершает главу автор трактата.

Большую роль в архитектурно организованных садах играли водные устройства с проточной водой – арыки, бассейны, из которых один обширный, прочие небольшие, разнообразных форм – квадратные, многогранные, фестончатые, нередко с фонтаном посредине, а в террасообразных садах применяли также каскады.

Темур и знать придавали большое значение созданию роскошных парковых резиденций. Среди выдающихся творческих личностей его окружения был высоко ценившийся им специалист по зелёным насаждениям Шихабуддин Ахмед Зардакаши. В исторической хронике "Мальфузат-и амир Темур" говорится от его имени по поводу сада Баги-Бехишт: – "Я приказал привести придворных архитекторов и строителей, которые собрались из благословенного царства моего. . . Сообща они разработали план лужаек и аллей и занялись устройством сада, стен и того очень высокого дворца, который я приказал возвести в середине сада". К созданию Баги-Нау им были специально привлечены мастера Дамаска, искусные в сооружении различных водных устройств – фонтанов, бассейнов и пр.

В исторических источниках, повествующих о Темуре, содержатся некоторые данные о его самаркандских садах. Участки для них выбирались с уже существующими посадками, которым затем придавали регулярный характер. Баги-Джехан-нумо был единственным заново посаженным садом, для остальных были использованы уже культивированные участки. Так, для Баги-Дилькуша было объединено двенадцать уже существовавших небольших садов, у которых разнесли дувалы, соподчинив древесные и иные насаждения определённому плану, вырубив ненужные и пополнив новыми, где следовало. При этом, по свидетельству Шерефеддина Али Йезди, "площадь сада приказано было распланировать на геометрические фигуры – квадратные, с аллеями, шестиугольные цветники; засадить обочины аллей тополями, а шестиугольники и треугольники по краям украсить фруктовыми деревьями различных сортов – цветущими и дающими плоды".

Клавихо описывает сад Кальбет, по всем данным соответствующий Давлет-Абаду. "Этот сад, – пишет он, – обнесён глинобитной стеной, которая тянулась на целую лигу. Там было

Шоди Мулк оқо мақбараси. Режа кесими.
 Мавзолей Шади-Мульк-ака. Разрез.
 Mausolée de Chadi-Mulk-aka. Coupe.

много разных деревьев, цитронов и лимонов, имелось шесть больших водоёмов, а посредине (сада) бурлил поток, пересекавший его насквозь. От одного водоёма к другому шли аллеи наподобие улиц (обсаженные) большими, высокими и тенистыми деревьями. А внутри этих аллей имелись ходы, охватывавшие весь сад. От этих аллей отходили другие, соседние, так что можно было ходить и осмотреть весь сад . . . (Среди сада) находился

Шохи Зинда. Номсиз макбара.
Безаги.

Шахи-Зинда. Мавзолей
Безыманный. Декор.

Chah-Zindeh. Mausolée
"Anonyme". Décoration.

насыпной холм, наверху ровный и обведённый частоколом. Посреди его возвышался прекрасный дворец с множеством покоев, богато отделанных золотом, лазурью и глазурованными изразцами. А этот холм, на котором стоял дворец, был окружён глубоким рвом, наполненным водою, так как в него постоянно вливается вода из водовода. Чтобы подняться на этот холм, где расположен дворец, имелось два моста с одной и с другой стороны. На другом конце моста было двое ворот, а потом шла лестница, по которой поднимались наверх холма, так что дворец был хорошо укреплён. В саду разгуливали олени и множество фазанов, которых синьор велел запустить туда. Из сада шёл проход в большой виноградник, по размерам равный самому саду, который также был обнесён глинобитной стеной".

Ныне на месте Давлет-Абада сохранились прямоугольные контуры оплывших глинобитных стен, посредине общую площадь пересекает на два квадрата поперечная стена. Первый – чарбаг, в центре его высокий (до 14 м) холм с ровной площадкой – платформа бывшего дворца, который, очевидно, был разобран ради кирпича. Внизу видны следы протоков, один из них идёт по главной оси, видны также углубления четырёх бывших

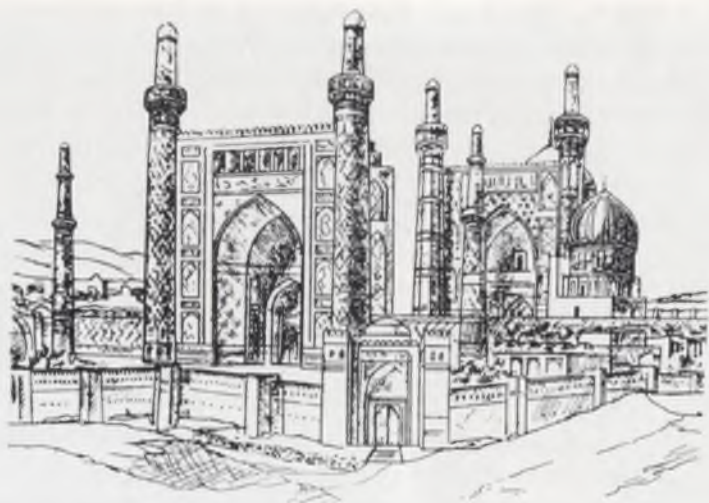
бассейнов. Смежный же с чарбагом плоский квадрат—это упоминаемый Клавихо виноградник.

Дворцы в загородных садах Темура частью были невелики по размерам, одноэтажны, но приподняты на высоких платформах, для которых использовали или естественный холм, или руины древних замков—кешков. Другие обширны, двухэтажны и возведены на общем уровне сада.

Как показали раскопки, планировка дворцов неоднотипна. Для них составлялись проекты, которые утверждались самим Темуром. В них выделен центральный зал — квадратный, с глубокими нишами, придающими ему крестообразную форму (Дилькуша, Давлет—Абад), но иногда это анфилада трёх не столь крупных квадратных залов (дворец в саду Баги-Будьды). В углах квадратные или прямоугольные помещения, во дворце Дилькуша ещё два продолговатых зала, а в Давлет-Абаде имелся просторный вестибюль. В застройку этого дворца и в Баги-Будьды входили навесы на деревянных колоннах, несомненно, что колонны эти, двери и балки потолков украшала богатая резьба.

При раскопке дворцов обнаружены фрагменты разнообразного декора — мраморные плиты полов и панелей, глазурированные кирпичи, майолики, мозаики, входившие в основном во внешнюю отделку, а также росписи по белой штукатурке стен и плафонов помещений. Клавихо неоднократно упоминает орнаментальные настенные росписи с преобладанием в них лазури и золота. И хотя ригоризм ислама наложил запрет на сюжетную живопись, по свидетельству Ибн—Арабхаша, во дворце сада Баги-Шамаль были картины на темы ратных подвигов Темура, его охоты, пребывания в окружении знати, послов или жён гарема, изображение его сыновей и сородичей. Вероятно, стиль их был близок к миниатюрам темуридских манускриптов.

Особый род "малой архитектуры" составляли сборно-разборные шатры, павильоны, навесы, которые устанавливались в садах Темура, а также широко использовались при организации правительственных и народных празднеств. О них лишь мельком упоминают восточные авторы, поскольку эти временные устройства были обычны в азиатской среде. Между тем они поразили своим многообразием европейца Клавихо, который посвятил в своем дневнике много страниц описанию увиденных им на приемах в садах Темура и его жен, а также на пышном празднестве, устроенном Темуром по случаю свадьбы его внуков, проводившемся на лежавшем за стенами Самарканда пространстве Кани-Гиль.

Бибихоним масжиди. Таъмирлангани.
 Мечеть Биби-Ханым. Реконструкция.
 Mosque Bibi-Khanum. Reconstitution

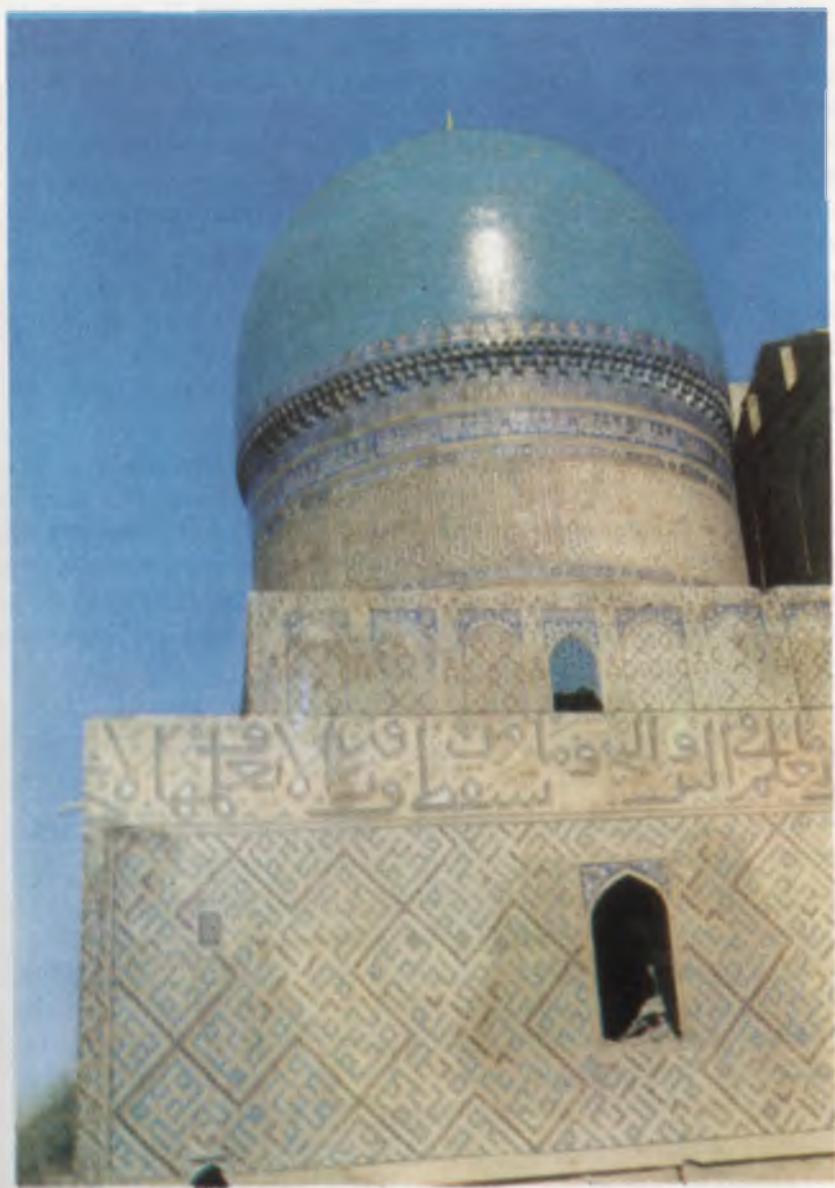
Эти легкие сооружения имели деревянный каркас и натянутые канаты, покрытые коврами и тканями, давая большое разнообразие форм, варьируя размерами и богатой орнаментикой поверхностей. Таков, к примеру, был огромный четырехугольный павильон Темура, в конструкции которого были десятки опорных столбов и до пятисот натянутых цветных веревок. Внутри павильон имел сводчатый потолок, основанный на двенадцати мощных столбах, с которого спускались шелковые полотнища, внутри все было расписано золотом и яркими цветами. В венчании центрального свода были изображения четырех орлов, а на полу расстелен узорный ковер. Стойки в углах павильона были увенчаны полумесяцем и кругом – древний солярно-лунный символ, а над павильоном возвышалась башня. "Так обширен и так велик этот павильон, что казался замком", – восклицает Клавихо. Общее пространство здесь охватывала ограда "как у города или замка" из навешенной узорной шелковой ткани, вход же был выделен башней с зубцами. Внимание испанского посла привлекли и другие павильоны и шатры, в числе их огромная юрта, покрытая красным ковром. Одиннадцать оград различались отделкой и цветом, и внутри каждой было множество шатров.

Составить суждение о некоторых, в основном простых по форме, но богато орнаментированных павильонах и шатрах позволяют миниатюры темуридского времени, но они уступают тем, что описаны в дневнике испанского посла. Этот особый тип разборных, переносных сооружений превосходит для пребывания в теплое время года, а оно в Средней Азии преобладает.

Мудрый политик Тему́р придавал большое значение роли мусульманского духовенства в идейной и политической жизни страны. И потому предпринимал разнообразное, порой крупномасштабное строительство зданий ислама, каковыми являются мавзолеи чтимых духовных лиц и грандиозная мечеть. Вместе с тем в целях прославления своего не очень знатного рода, собственной личности и основанной им династии он уделял особое внимание созданию фамильных усыпальниц.

Первые мероприятия этого рода были осуществлены Темуром в родном Шахрисабзе. В конце 1360 г. скончался его отец Тарагай, который был похоронен в небольшом фамильном мавзолее, где покоились его отец, брат, другие сородичи. Однако с приходом в 1370 г. к власти Тему́р распорядился о переносе праха отца в более почетное место у захоронения высоко почитавшегося им шахрисабзского шейха Шамседдина Куляла (или Куляра). По словам Ибн-Арабшаха, Тему́р объяснял свои военные и государственные успехи молитвой шейха Шамседдина Куляла, заботой шейха Зайнуddина Хавафи и благословением Сейида Береке. Шейх Кулял скончался в 1371 г. и для него возвели в Шахрисабзе небольшой мавзолей, от которого дошли лишь основания первоначальных стен, но ныне он полностью восстановлен. Это было здание традиционного типа с квадратным помещением, перекрытое куполом, и с небольшим порталом. Внутри сохранилась крупная позднеясаганская, в которую вмазаны фрагменты первоначального мраморного надгробия, покрытые орнаментами и надписями. В 1373 г. в ногах у шейха были помещены и останки Тарагая. При Улугбеке же здесь возник целый комплекс разнообразных сооружений, объединенных двориком – мечеть Кок-Гумбаз, мавзолей Гумази-Сейидан, медресе Дорут-Тиялат ("Вместилище чтецов Корана", или "Дом размышления"), в основном дошедшие до наших дней.

Но наиболее значителен был другой архитектурный комплекс культово-мемориального назначения. В исторических источниках его именуют Дорус-Сиадат, но в народе называют Хазрет-Имам.

Бибихоним масжиди. Минораси.
Мечеть Биби-Ханым. Башня.
Mosquée Bibi-Khanum. La tour.

Здание это было задумано Темуrom как династийная усыпальница. Побудительным толчком послужила безвременная кончина в 1376 г. его любимого старшего сына Джехангира, тело которого было привезено в Шахрисабз и предано временному захоронению. А в 1379 г. распоряжением Великого Эмира было начато возведение монументального здания, поименованного по завершению Дорус-Сиадат – "Пребывание власти", "Дом могущества". В нем был погребен Джехангир, а позднее скончавшийся в 1394 г. второй сын Темура Омаршейх. К возведению этого здания, помимо мавераннахрских, были привлечены хорезмские зодчие, направленные в Шахрисабз после захвата Ургунча, участие которых наглядно запечатлено в самой архитектуре здания.

До наших дней из наземных отделов от Дорус-Сиадат дошел лишь левый устой его бывшего монументального портала, в который вкомпанован мавзолей Джехангира, а под ним загасн погребальный склеп. Однако археологические раскопки выявили остатки других стен и помещений, что позволяет представить общую схему Дорус-Сиадат.

На главном фасаде высился мощный пещтак, свод которого немногим уступал своду Ак-Сарая. В его устоях располагались два мавзолея. Центральный вход вел во дворик, где на главной оси сохранился парадный склеп, над которым некогда высилась усыпальница-гурхана. По обе стороны от нее были два помещения, размерами немногим уступавшие центральному, причем под одним из них также оказался склеп. Таким образом, здесь был еще один смежный мавзолей, на противоположной же стороне, очевидно, находилась поминальная мечеть. К востоку от мавзолея Джехангира оказался ещё один склеп, далее остатки стен какого-то восьмигранного помещения. Выявлены также фундаменты северной стены всего комплекса, тянувшейся к главной западной группе, отмостки полов, надгильные плиты. Полную реконструкцию плана Дорус-Сиадат воссоздать пока невозможно.

По всем данным Дорус-Сиадат представлял собою характерный для 14–15 вв. тип хазире, возводившихся у погребений высокочтимого духовного лица, рядом с которым считалось почетным быть погребенными представителям правящего дома. Согласно поздней традиции, в Шахрисабзе таковым был Хазрет-Имам Багдади, известный деятель ислама 8-го в., погребенный в Рее. Прах его после захвата Темуrom Ирана был им направлен

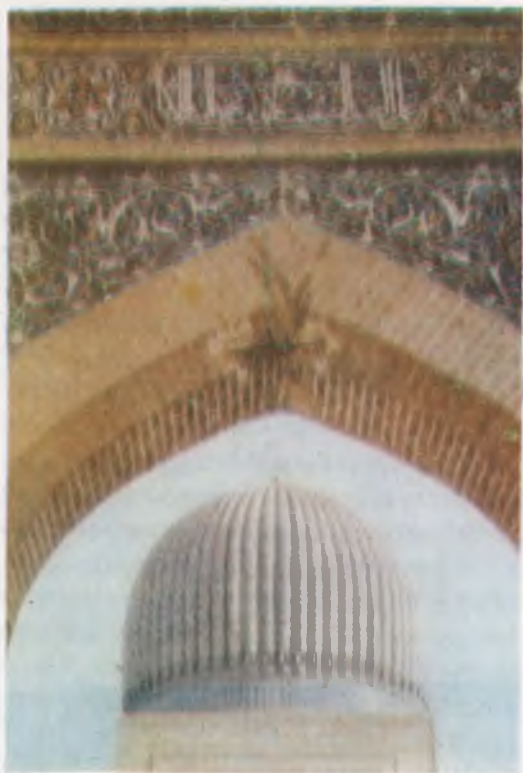
в Шахрисабз. В "Зафарнаме", однако, упоминается могила не Хазрет Имама, а шейха Шамседдина.

Хазире представляли собой особый архитектурный тип мемориального сооружения с двориком, охваченным регулярной застройкой.

Мавзолей Джехангира, входу в который предшествует небольшая гурхана (комната поминовений), включает очень высокое квадратное помещение с арочными нишами на осях. Своеобразна трехкупольная система его перекрытия: высокий внутренний декоративный купол на заполненных сталактитами парусах, выполненный из ганча и закрепленный на вделанных в кладку деревянных "пальцах". Над ним внутренний конструктивный купол из кирпича. И выше – венчающий наружный шатрово-конический купол на граненом барабане, укрепленном внутри ребрами жесткости. Эта конструкция и общая композиция несвойственны архитектуре Мавераннахра, но прототипом можно считать мавзолей Турабек-Ханым 60-х гг. 14-го в. на городище Куня-Ургенч. Эта аналогия – прямое свидетельство создания мавзолея Джехангира хорезмскими зодчими. Однако его общая композиция и детали отличны от ургенчского памятника. Декор мавзолея, как и самого устоя портала, сдержан – в основном это орнаментальные выкладки из глазурованных кирпичей с майоликовыми или мозаичными вкраплениями.

Что касается обширного склепа на главной оси хазире, то он, по всем данным, был предназначен для самого Темура. Здесь стоит монументальный мраморный саркофаг с откинутой крышкой, которую оформляет резной орнаментированный бордюр, по центральное поле, предназначенное для эпитафии, оставлено необработанным. Склеп, крестовидный в плане благодаря глубоким сводчатым нишам, от пола до потолка облицован плитами белого мраморовидного известняка. Стены и арки обрамляют рельефные надписи религиозного содержания, плафон выполнен в форме отлогого шатрового купола. Однако надпись на крышке саркофага так и не была нанесена, ибо Темура был погребен в Самарканде, куда после скоростной смерти в Отраре зимой 1405 г. его тело было привезено и помещено в ханак Мухаммад-Султана.

На склоне лет вопрос о престолонаследии беспокоил Темура. Своим воспреемником он решил поставить любимого внука Мухаммад-Султана – сына Джехангира. Показателем особого к нему отношения служит возведение на рубеже 14–15 вв. для молодого царевича в центре самаркандского хисара целого

Гури Амир макбараси.
Гумбази.
Мавзолей Гур-Эмир.
Арка входа и купол.
Mausolée Gur-Emir. Arche
d'entrée.

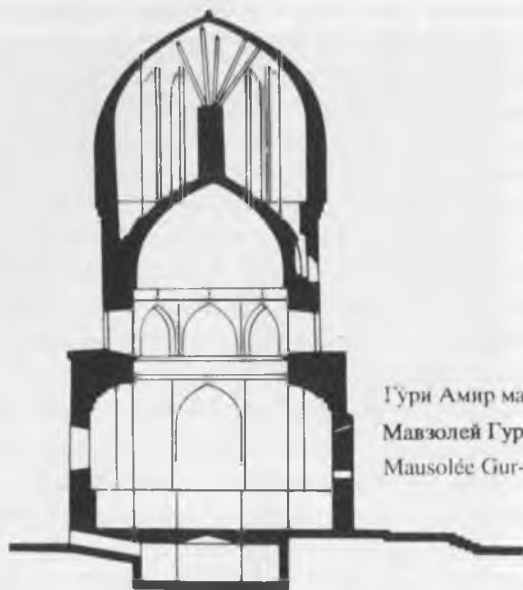
комплекса зданий – дворца и соединенных общим двориком ханаки и небольшого медресе. Последнее было предназначено не для духовенства, а для подготовки Мухаммад-Султана и юношей из знатных семей к предстоящей государственной деятельности. а ханака – для выполнения ими в узком кругу повседневных мусульманских обрядов и, вероятно, для общения с мудрыми наставниками. Однако в 1403 г. Мухаммад-Султан, находясь в Иране, скончался от инфекционной болезни, оттуда тело его было привезено в Самарканд и временно помещено в ханаке. Тогда же Темура отдал распоряжение о возведении у северной ниши упомянутого дворика монументальной усыпальницы. Работы эти продолжались в 1404 г., когда Темура, вернувшийся из очередного похода, остался недоволен высотой, и купол срочно переложили, подняв его на высоком барабане.

От общего комплекса сохранились лишь мавзолей, входной портал, остатки стен, но раскопки выявили общий план, позволив восстановить первоначальный облик в графической реконструкции.

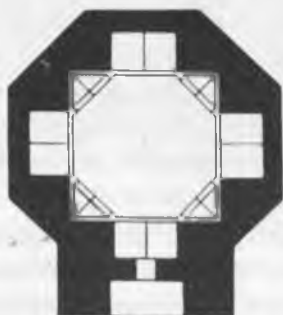
Итак, с западной стороны здесь было небольшое медресе с двориком, охваченным худжрами, аудитории – дарсхана в углах главного фасада и портал в его центре. Напротив – высокий портал ханаки, включавшей обширный зал и служебные помещения по обе его стороны и с тыла. Центральный двор охватывали высокие стены с возвышавшимися на углах стройными минаретами – ствол одного из них частично сохранился в северо-западном углу, от остальных дошли лишь фундаменты. Вход во двор расположен с южной стороны и выделен стройным порталом. В декоре стен, и особенно портала, применены орнаментальные выкладки из глазурованного кирпича и резной наборной мозаики, удивительно звучной по цвету. Над аркой входа мозаичная надпись, в которой приведено имя: Мухаммад бини Махмуд Исфакхани. Кто он – зодчий или мастер архитектурного декора? Во всяком случае и нисба и общий стиль архитектуры свидетельствуют о его иранском происхождении и принадлежности к иранской архитектурной школе.

Иное дело – мавзолей. В нём запечатлен синтез архитектурных школ и идей Средней Азии рубежа 14–15 вв. Мавзолей возведен у сводчатого айвана в северной стене двора. Его архитектурные формы просты: восьмигранный основной объем несет цилиндрический барабан, увенчанный сфероконическим ребристым куполом. Внутри квадратный зал с глубокими нишами на осях, арочные паруса в углах создают переход к сфероидной чаше внутреннего купола. Наружный декор выдержан в монументальных формах – на стенах восьмигранника над мраморной панелью следуют вкось идущие гирихи, выложенные глазурованными кирпичами, и в них предельно геометризованные куфические надписи – восклицания во славу Аллаха. Барабан опоясывает двухметровая надпись, над ней венец сталактитов и далее гофрированный купол в узорах из квадратных глазурованных кирпичиков. В интерьере также крупные членения, но декор здесь мелкоузорный. Внизу панель из зеленоватого оникса, по которому некогда была нанесена роспись золотом, а далее, вплоть до зенита купола, изысканный стилизовано-растительный орнамент и картуши, где господствуют золото и синий цвет. В глубоких нишах по одному окну забранных фигурными решетками-панджара, некогда заполненными цветным стеклом.

Под главным залом мавзолея таится склеп и в нем погребения, которые осуществлялись уже после смерти Темура, в правление Шахруха. Почетное место занимает погребение

Гури Амир макбараси. Режа кесими.
Мавзолей Гур-Эмир. Разрез.
Mausolée Gur-Emir. Coupe.

Гури Амир. Тархи.
Гур-Эмир. План.
Gur-Emir. Schéma.

высоко почитавшегося Темуром Сейида Береке, который сопровождал его в походах, читая перед сражениями молитву, и однажды, когда в битве с золотоордынским ханом Тохтамышем армия Темура дрогнула, он поскакал с воздетым мечом* и так сумел вдохновить воинов, что они одержали победу. В ногах у Сейида расположено погребение самого Темура, а с трех сторон помещены погребения Мухаммад-Султана, привезенные из Шахрисабза останки Омершейха, Мираншаха, а по мере ухода из жизни здесь хоронили внуков Темура. В зале же мавзолея, соответственно каждому из этих погребений, поставлены надмогильники, облицованные мрамором (сохранившимся не у всех). А сагана Темура облицована черно-зеленым нефритом.

глыба которого была привезена Улугбеком из похода на Могулистан. На ней высечены даты и родословная Темура и благочестивые цитаты. Всю эту группу надгробников охватывает мраморная резная решетка, установленная Улугбеком.

Народное название мавзолея – Гур-Эмир – усыпальница эмира (Темура), или Гури-Мир (мир Сейида Береке).

Архитектурный образ парадной династионной усыпальницы достигает в Гур-Эмире предельной выразительности. В дальнейшем он станет образцом для подражания, каков например, мавзолей гератских темуридов, воздвигнутый при медресе жены Шахруха Гаухар-Шад.

Парадный мемориал, оформился при Темуре за стеной самаркандского хисара на склоне Афрасиаба. Его основу составлял культ Шахи-Зинда ("Живого царя"), имевший доисламскую основу. Но в 11–12 вв. самаркандское духовенство связало это место с, якобы, погребением Кусамы ибн-Аббаса – двоюродного брата пророка Мухаммада, хотя он никогда в Самарканде не был и погребен на Ближнем Востоке. Народная легенда гласит, будто после прихода в Самарканд арабских воинов во главе с Кусамом, во время свершения ими намаза на них напали кафиры – "неверные". Так как прерывать моление не полагается ни при каких обстоятельствах, многие были уничтожены. Кусаму же отрубили голову, однако он взял ее в руки и спустился во внезапно открывшийся колодец, уйдя в подземное обиталище, где пребывает живым.

Как показали археологические исследования, первоначальный мавзолей Кусамы восходит к 11-му в., после чего вблизи появляются первые постройки. Они включают квадратную усыпальницу – гурхану, смежную с ней комнату поминовений – зиаратхану, небольшую поминальную мечеть, от которой дошли остатки резной деревянной консоли и фриза, и рядом небольшой кирпичный минарет. Вблизи этой главной святыни в 11–12 вв. появляется несколько построек – предполагаемое медресе Тамгау-хана и два мавзолея, от которых дошли остатки стен и облицовочные плитки резной терракоты. В период монгольского завоевания в 13 в. эти здания были разрушены, но главную святыню монголы из суеверного страха пощадили.

Новый строительный период уже приходится на 14-й в. В 1331 г. восстанавливается зиаратхана, стены которой украшают изразцами и росписью. В 1360 г. близ нее возводится мавзолей некоей знатной девицы, и вскоре рядом с ним мавзолей Ходжа-

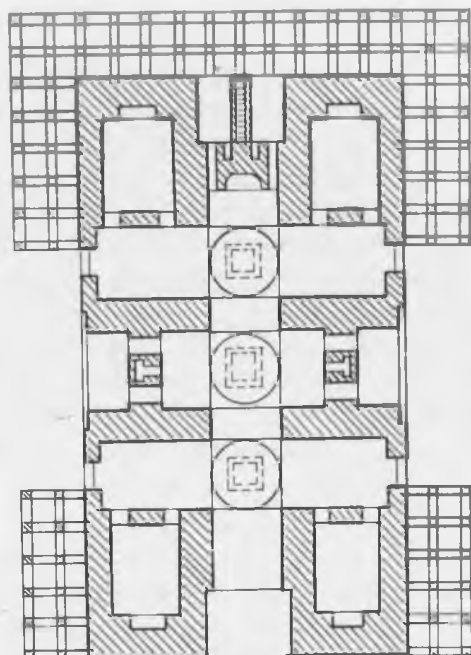
Ахмада, оба облицованы плитами резной поливной терракоты с богатой орнаментацией.

Но основное сложение и оформление ансамбля Шахи-Зинда осуществляется уже при Темуре. В гурхане Кусамы была установлена великолепная трехъярусная сагана, которая облицована рельефной многоцветной майоликой. Последняя характерна для архитектурной керамики Хорезма и, очевидно, выполнена мастером из тех, что были привезены в 1380 г. после похода Темура на Ургенч.

Интенсивная застройка мавзолеями ансамбля Шахи-Зинда велась в 70–80-х гг. 14-го в. вдоль вымощенной дорожки, которая спускалась от верхней площадки у главной святыни до уровня древней крепостной стены Афрасиаба. Все они развивают единый композиционный тип однокамерной портално-купольной усыпальницы, но каждая даёт свой вариант общих форм, пропорций и особенно декора, сосредоточенного на портале и в интерьере.

С восточной стороны дорожки возвышается портал мавзолея эмира Хусейна – сына Туглу-Текина, осуществлявшего его возведение (сохранился фасад, но в настоящее время мавзолей полностью восстановлен). Это был крупный военачальник Темура, погибший в 1375 г. во время похода на Могулистан. Напротив него безымянный мавзолей, именуемый Эмир-заде, в надписи на котором сохранилась дата – 1386 г. Смежно расположена усыпальница племянницы Темура – Шади-Мульк-ака, скончавшейся в 1371 г., и возведенная его сестрой Туркан-ака, которая умерла в 1383 г. и также была здесь похоронена. А напротив в 1385 г. было возведено мавзолей старшей сестры Темура Ширин-Бика-ака (1385/6 г.).

Три первые из названных усыпальниц близки не только по времени, но и по общему стилю. Порталы их имеют стройный свод в обрамлении многочисленных узких П-образных рам и сплошь облицованы плитами разной поливной терракоты и частично майолики. Преобладают запутанные стилизованно-растительные мотивы, вычурные надписи почерком "дивани" на фоне растительных сплетений, имитации в майолике мелких кирпичных кладок. Общая гамма – звучная сине-голубая. Внутри эти мавзолеи от пола до зенита купола покрывают облицовки того же типа. На фасаде мавзолея Шади-Мульк-ака скромно вплетены имена мастеров. Один из них – Зайнуддин Бухари, двое других – Бареддин и Шамседдин, судя по отсутствию нисбы

Дилкушо саройи.
Дворец Дилькуша.
Palais Dilkoucho.

(указания места рождения) – самаркандцы. Все эти три усыпальницы, столь схожие по стилю, принадлежали единой корпорации среднеазиатских строителей и керамистов второй половины 14-го в.

Отличен от них по форме и декору мавзолей Ширин-Бика-ака. Его массивный голубой купол приподнят на шестнадцатигранном барабане с окнами для освещения интерьера, портал расчленен лишь тремя широкими рамами и фланкирован колонками по краям. Он сплошь покрыт наборами сочной по цвету кашинной мозаики, где доминирует синий цвет, в орнаментации же надписи стройными буквами почерка сульс, фестончатые арочки и фигурные картуши с цветочным заполнением. В интерьере панель из шашек или фестончатых розеток, на которые была нанесена тонкая роспись творенным золотом: цапля, летящая среди кустов. Стены, арки и купол оштукатурены белым, и по нему нанесена синяя роспись, где наряду с орнаментальными были какие-то пейзажные мотивы. Архитектурный декор мавзолея Ширин-Бика-ака свидетельствует о создании его иранскими мастерами, в большом числе привезенными после похода Темура на Иран.

В 80–90-х гг. осуществляется застройка Шахи-Зинда в промежутке между верхней и этой нижней группой. По археологическим данным, по обе стороны дорожки было возведено немало мавзолеев, от которых дошли низы стен, надгробники, фрагменты декора, но с западной стороны сохранилось три мавзолея. Верхний из них возведен для одного из военачальников Темура – эмира Бурундука, в надписи на среднем названа великая княжна Улуг-Султан-Бигим, третий – безымянный, хотя в народе его приписывают некоему эмиру Абд-ал-Каюму.

Декор мавзолея Бурундука выполнен в том же самаркандско-бухарском стиле, что и на постройках нижней группы. Безымянный мавзолей сохранил дважды начертанное имя мастера Али Несефи, т.е. уроженца Несефа-Карши. Его отличает иной декор – здесь преобладают многоцветные майолики с надглазурной ангобной росписью с преобладанием геометрических гирихов и измельченной куфической вязи. В орнаментации же мавзолея Улуг-Султан-Бигим иные по типу майоликовые облицовки с мелким геометрическим орнаментом и надписями, выполненными по синей основе непрозрачными ангобными красками, а кое-где твореным золотом.

Заключительный этап оформления ансамбля Шахи-Зинда при Темуре приходится на начало 15-го в. и связан со строительными мероприятиями его энергичной жены Туман-ака. При ней в верхнем отделе напротив мавзолея в 1360/61 гг. возводится женский мавзолей, а рядом поминальная мечеть с оригинальным купольным перекрытием на пересекающихся арках и с ярким мозаичным михрабом. Отныне верхняя группа охватывает как бы небольшой квадратный дворик, который с юга завершает купольный чартак. Из него ведет к поминальной мечети и зиаратхане Кусамы вход, где навешена дверь, покрытая богатой резьбой и с именем иранского резчика – Юсуфа Ширази.

Мавзолей Туман-ака был предназначен для женщин ее родни, но может быть был задуман и как место ее будущего упокоения. Судьба рассудила иначе – после смерти Темура она удалилась в Хорасан, где скончалась и была похоронена в родовом селении Кусайи в мавзолее, возведенном женой Шахруха Гаухар-Шад.

Усыпальница Туман-ака в ансамбле Шахи-Зинда изящна по форме – с голубым куполом на стройном барабане, с порталом, залитым синевой мозаики, с изысканным оформлением интерьера. Здесь в основании панель из ярко-зеленых шестигранных плиток

Жахонгир макбараси.
Безаклари.
Мавзолей Джехангира.
Декор.

Mausolée de Djehangir.
Décoration.

с надглазурной росписью золотом. Выше на белоснежном фоне нанесены росписи ярко-синей, отчасти красной краской, где особенно интересны небольшие пейзажи, изображающие, видимо, райские купцы – кипарисы, пальмы, цветущие кустарники, цветы. На фасаде мавзолея в надписи необычайно красивого почерка сульс упомянут ее исполнитель – каллиграф-крупнописец Шейх Мухаммад Ходжи Бандкари Тебризи, т. е. азербайджанец.

Западнее мечети и мавзолея Туман-ака археологами выявлены остатки строений с фрагментами архитектурного декора того же времени. Не исключено, что именно здесь располагалась ханака Туман-ака, в которой, по свидетельству историков, останавливался Темура, когда приходил на зиарат к могиле Кусамы ибн Аббаса, или же когда прибывал взглянуть на ход строительства недалеко располагавшейся соборной мечети.

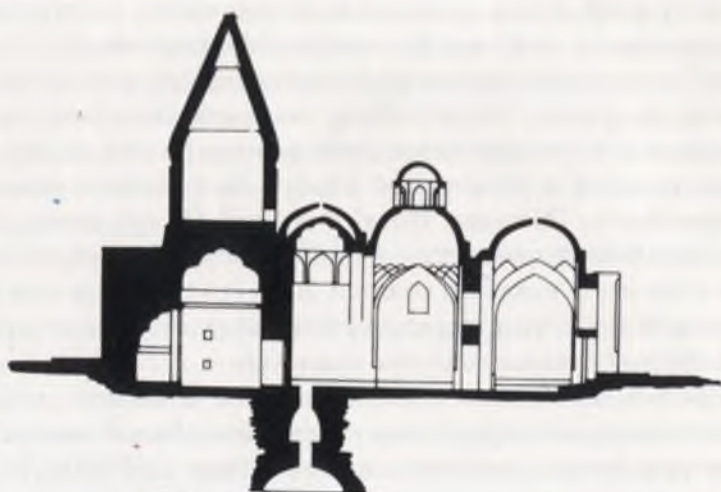
Завершилось сооружение ансамбля Шахи-Зинда уже при Улугбеке в первой трети 15-го в. При этом застройка опустилась от центральной группы мавзолеев вниз по склону, к бывшему древнему рву, где в 14–15 вв. проходила дорога. Был возведен

входной портал, за ним чартак со смежными помещениями по обе стороны. На крутом подъёме устроили лестницу, а с западной стороны ее возвели парадный двухкупольный мавзолей. Характерно, что в частично сохранившейся на барабане главного купола надписи упомянута "Мать султана". То есть это опять женский мавзолей царствующего дома темуридов. И если Дорус-Сиадат и Гур-Эмир это мужские усыпальницы, то Шахи-Зинда – ансамбль преимущественно женщин этой династии, покровителем которых почитался Кусам ибн Аббас.

Наряду с династийными усыпальницами осуществлялось строительство мавзолеев чтимых духовных лиц. В Самарканде такими были мавзолеи шейха Нуриддин Басира и шейха Бурханеддина Сагаджи. Первый представитель суфийской секты Сураверди был более известен под прозвищем Кутби-Чахар-духум, т. е. 14-й кутб (суфийская духовная степень). Дата его смерти 1342/3 г., похоронен он был в Самарканде у мечети Сабзанг на берегу арыка Навадон у подножья Калы. По рекомендации его последователя Бурханеддина Сагарджи Темур, совершив на его могиле зиарат, отдал распоряжение о включении ее в черту Калы и возведении высокого мавзолея. Таким образом, этот акт уточняется временем сооружения стен Калы, предпринятого Темуrom в 1371/2 г.

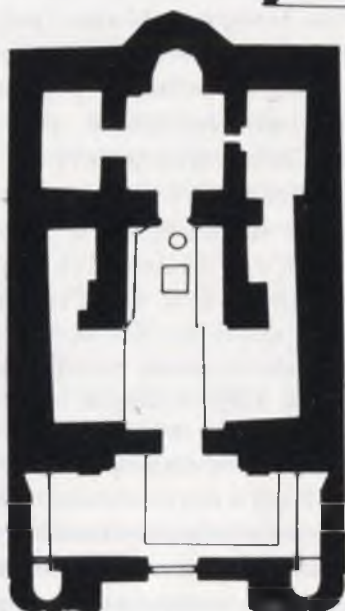
Мавзолей не сохранился, но он известен по фотографии прошлого века и схематическим чертежам, выполненным в 1878 г., после чего был снесён. Он включал несколько помещений, где выделялась сама усыпальница квадратного плана, увенчанная цилиндрическим барабаном и массивным сфероконическим куполом. В декоре глазурованным кирпичом выложены крупные гирихи и надписи куфического письма. В отличие от изящных пропорций мавзолеев Шахи-Зинды того же времени зданию присущи монументальные пропорции и оно во многом предвещает композицию Гур-Эмира.

В 80-х гг. 14-го в. , когда скончался Бурханеддин Сагарджи. Темур распорядился возвести его мавзолей, известный под названием Рухабад ("Обиталище духа"). Типологически он ещё целиком выполнен в принципах архитектуры 14-го в. Это монументальное кирпичное однокупольное здание центрической композиции: куб, октагон с окнами на осях, сфероконический купол. Главный фасад выделен арочным входом в обрамлении плиток резной поливной терракоты.

Чашмаи Аюйб мақбараси. Режа кесими.
Мавзолей Чашма-Аюб. Разрез.

Mausolée Tchachma-Ayoub. Coupe.

Чашмаи Аюйб мақбараси. Тархи.

Мавзолей Чашма-Аюб. План.

Mausolée Tchachma-Ayoub. Schéma.

Примечательно, что три монументальных мавзолея — Кутби-Чахар-духум, Рухабад и Гур-Эмир, расположенные на значительных расстояниях друг от друга, лежат на единой оси. Их купола вздымались над зеленью деревьев, которыми так богат Самарканд. Эта композиционная связь подчеркивала идейную связь, объединявшую мавзолеев Темура и темуридов с высокочтимыми шейхами, и ее можно было ощутить на расстоянии с высоких точек, с улиц и площадей.

В Средней Азии нередко возводились, наряду с мавзолеями, мемориальные сооружения, отмечающие кадамджой – "место следа" почитаемой в исламе реальной или мифической личности. Таков, например, Хазрет-Хызр, на кадамджое которого в Самарканде была возведена в средневековые мечеть, радикально перестроенная в 19-м в. При Темуре был создан кадамджой Чашма-Аюб – "Колодец Иова" в Бухаре. По преданию, здесь проходил библейский пророк Аюб-Иов, который ударил посохом и на этом месте появился колодец. Вола его считалась целебной и она действительно на редкость чистая, в отличие от дурной воды бывших бухарских хаузов и арыков.

Чашма-Аюб расположен на старом кладбище, некогда заполненном многоярусными могилами. Сохранившаяся на памятнике надпись содержит дату возведения – 1379/80 г. То был год последнего, хорезмского похода Темура, когда из Ургенча были вывезены зодчие и мастера строительного дела, направленные в Шахрисабз и Бухару. Свидетельство их участия – шатровый купол Чашма-Аюба, нехарактерный для мавераннахрской, но типичный для хорезмской архитектуры.

Здание включало небольшое квадратное помещение с надмогильником, по обе стороны его две коморки, а впереди открытый наружу квадратный отдел, где и находится святой колодец. Над ним высятся приподнятый на стройном цилиндрическом барабане конический купол, внутри же система ребер образует вписанную в шестнадцатигранник звезду, замкнутую плафоном внутреннего купола. Над смежным помещением переход от стен к отлому плафону купола заполнен многоярусной лепкой сталактитов. В 16-м в. впереди основного здания были пристроены поперечный зал и вестибюль, которые существенно изменили первоначальную объемную композицию.

Декора Чашма-Аюб не имеет, но он привлекает внимание простой и определенной монументальностью форм и изяществом плафонов в его помещениях.

Одно из импозантных мемориальных сооружений, созданных по заданию Темура, – мавзолей Ахмеда Яссави в г. Туркестане, именовавшемся в средневековье Ясы. По существу это не просто мавзолей, но сложное комплексное сооружение. Ясы располагался на одном из главных торговых и исторических путей в северо-восточных землях Средней Азии. С ним связана судьба выдающегося поэта-мистика Ахмеда Яссави, жившего и творившего в 11-м в. и вошедшего в историю не только как

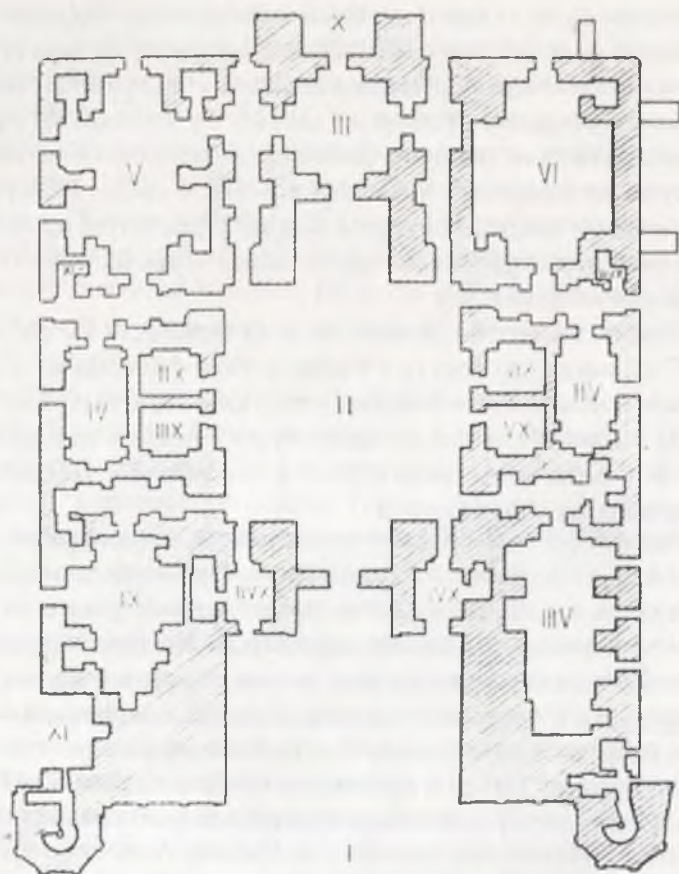
стихотворец, но и как активный пропагандист ислама среди основного здесь кочевого населения. Авторитет его был огромен и могила его стала местом поклонения и паломничества. По-видимому создание Темуром далеко от стольного града – Самарканда великолепного здания было вызвано политическим расчетом на завоевание симпатий в местной среде. И, вероятно, уже тогда он задумал поход на Китай, с расчетом на прочную здесь базу перед прорывом армии через Могулистан в области китайских владений.

Строительство, по данным Шерефеддина Али Йезди, велось с 1397 г., когда его посетил Темур, и было завершено в 1399 г. Однако исследование нижних участков стен выявило более ранние кладки. Главный же портал при Темуре и темуридах так и не был закончен и лишь в 16-м в. его объемы завершили по распоряжению Абдуллахана.

Мавзолей Ахмеда Яссави – это сложное, комплексное здание мемориально-культового назначения. Прямоугольное, ориентированное по странам света, оно включает девять отделов, взаимосвязанных отрезками коридоров. На главной оси порталный вход с глубоким своцом, за ним обширный зал – казанлик (назван так потому, что посреди его стоял огромный котел), далее собственно усыпальница – гурхана, к западу от которой поминальная мечеть, а к востоку зал собраний, поименованный Ак-Сараем. По обе стороны казанлика в двух этажах небольшие худжры, библиотека, малый Ак-Сарай. А по обе стороны портала – ошхона – кухня и кудукхана – помещение с колодезем, благодаря которому не приходилось ходить далеко за водой. Местами в кладках затаены лестницы, ведущие на второй этаж и на крышу.

Планировка здания очень компактна, рациональна, отвечает его разнообразным функциям. В центре большого зала, как отмечено, стоял огромный бронзовый котел, покрытый надписями и орнаментами – чудо медеплавильного искусства. В дни священнослужений его заполняли приготовленной в ошхоне кашей – халим для угощения паломников и эта церемония сопровождалась провозглашением молитв. Вероятно, зал использовался также для суфийских радений, то есть служил ханакой.

В части конструктивной разработки здание отличает многообразие купольных систем. Купола казанлика и гурханы двойной оболочки, причем наружные выделены в общен

Хужа Ахмад Яссави й мақбараси. Биринчи қавати тарҳи.
 Мавзолей Ходжа-Ахмеда Яссави. План первого этажа.
 Mausolée de Khodja Ahmad Yassavi. Schéma du rez-de-chaussée.

композиции здания, будучи приподнятыми на высоких барабанах, внутренние же купола имеют декоративную разработку сталактитовыми рядами. В других помещениях применены купола на пересекающихся арках, крестовые своды, щитовидные паруса – это новые в архитектуре Средней Азии конструктивные системы, которые получают дальнейшую разработку уже в 15-м веке.

Наружная декоративная отделка сосредоточена на трех фасадах (кроме незавершенного главного) и на двух больших куполах. На стенах это в основном сетки гирихов, исполненные

куфическими надписями,верху стен тянулся фриз с надписью. В северном портале, примыкающем к мавзолею, выделена ниша, которую заполняет выполненный яркой, многоцветной мозаикой гирих. Особое внимание было уделено двум главным куполам — на барабанах их на всю высоту выложены опоясывающие куфические надписи, над ними фриз также с надписью. сфероконическая скуфья большого купола облицована голубым кирпичом, а у малого скуфья разработана ребрами с узорной их выкладкой, как в Гур-Эмире.

Убранство интерьеров относительно скромно, возможно, что оно, как и главный портал, не было завершено. В казанлике сохранились остатки мозаичной панели, а в мечети михраб облицован многоцветной мозаикой, на отдельных участках главных помещений кое-где видны остатки полихромной росписи. Двери гурханы и казанлика украшает богатая резьба по дереву, на входных дверях навешены тяжелые литые петли со сквозным узором.

Здание сохранило в надписях имена своих создателей. В одной из них назван Ходжи ... йех Ширази и указан год 1398/9. В другой — Шамс абд ал-Вахиб Ширази ал-банна (строитель). Имена нескольких иранских мастеров указаны на изделиях художественной бронзы. Таковы петли дверей главного входа, которые изготовил Изаддин бини Таджаддин Исфакхани, причем в надписи указано, что они выполнены "по заданию Темура Гуругана для благословенной гробницы шейха Ахмеда Яссави".

Таким образом, названные зодчие и мастера-участники его оформления, были приведенные из походов Темура иранские специалисты. Но общая композиция и конструкции мавзолея Ахмеда Яссави прямых аналогий в иранской архитектуре не имеют. Ибо это произведение того нового архитектурного стиля, который слагался в Средней Азии при Темуре и получил дальнейшее развитие в темуридском зодчестве 15-го века.

Заключительным аккордом архитектурной симфонии времени Темура стало возведение в Самарканде грандиозной масджид-джума — соборной мечети, известной под именем Биби-Ханым. Пятничные мечети играли особую роль в общественной жизни городов мусульманского Востока. Здесь совершались пятничные моления, куда стекалось мужское население города, но они функционировали и в иные дни недели, нередко располагаясь в самой гуще городской застройки у базара или у площади.

В Самарканде уже существовала близ Регистана средневековая масджиди-джума. С ней была тесно связана жизнь горожан. Так, в 1365 г. в ней собрались защитники города, чтобы отстоять его от очередного бесчинства монголов, здесь было положено начало народному движению сербедаров. Но вообще эта старая мечеть за время долгого существования пришла в упадок (ее реставрация была осуществлена лишь при Улугбеке). В правление же Темура она вообще не удовлетворяла запросов столицы мировой державы.

По словам историка, Темура, якобы, решил возвести новую соборную мечеть, увидев во время похода на Индию поразившую его там мечеть, которую решил превзойти масштабом и великолепием. Но были, очевидно, и другие мотивы – свершить на закате лет богоугодное дело. Привезенная им из индийского похода богатая добыча – от драгоценностей из языческих храмов до девяносто пяти слонов были отданы на осуществление этого замысла.

11 мая 1399 г. в счастливый день и час, предсказанные астрологами, состоялась торжественная закладка мечети. Наблюдение за строительством было поручено двум видным вельможам, ибо сам Темура вскоре направился в долгий западный поход, где нанес поражение султанам Египта и Турции. Лишь летом 1404 г. Темура вернулся в Самарканд. Осмотрев строительство, которое было близко к завершению, он, как и в Гур-Эмире, остался недоволен, но не куполом, а высотой главного портала и распорядился о его перестройке. Тогда же за нерадивость и лихоимство оба ответственных лица были повешены на Кани-Гиле. Ежедневно престарелого Великого Эмира приносили в паланкине к мечети и он следил за ходом работ. У портала были заложены глубокие котлованы, дабы взять его в футляр новых, более мощных и высоких кладок. Туда он бросал рабочим деньги и мясо "и так побуждал их к работе, что нельзя не удивляться", – говорит очевидец Клавихо.

Однако в ноябре выпал ранний снег и работы были приостановлены. Вскоре Темура двинулся в поход на Китай, но зимой 1405 г. скончался. Позднее котлованы засыпали и строительная деятельность на мечети уже не возобновлялась.

К 19-у в. от мечети дошли лишь устои входного портала, обширный двор, лежащие на его осях три здания с полуразрушенными или вообще не сохранившимися куполами, с изборожденными трещинами стенами и часть углового минарета.

Хужа Аҳмад Яссавий мақбараси.
Мавзолей Ходжа-Ахмеда Яссави.
Mausolée de Khodja Ahmad Yassavi.

Между тем первоначально то была четко организованная композиция, где названные строения объединяла внешняя стена с минаретами по четырем углам, а двор охватывала арочно-купольная галерея, основанная по периметру двора на кирпичных столбах, а внутри на четырестях мраморных колоннах.

Входной портал мечети с обширным сводом фланкируют мощные пилоны, укрепленные по углам парой башен. В торцевой стене свода располагался главный вход, в нем были навешены бронзовые двери из сплава семи металлов, издававшие при ударе мелодичный долгий звук. Стена эта была облицована мраморными плитами, содержащими надпись с генеологией Темура. В декор всего портала входили мраморная панель, выше – вписанные в прямоугольные поля или в декоративные арочки гирихи и надписи, выложенные глазурованным кирпичом, а местами введены майоликовые детали. Главную арку опоясывал массивный майоликовый жгут. Над сводом была начертана надпись столь крупными буквами, что ее, по свидетельству Бабура, можно было разглядеть с самого отдаленного расстояния. Двор обрамляли основанные на столбах арки галерей, а на главных осях его располагались высокие сводчатые айваны. В

центре двора некогда возвышались та ратхана – павильон для ритуальных омовений. Ныне здесь стоит вынесенный некогда из главного здания мраморный пюпитр для гигантского Корана, выполненный уже при Улугбеке.

Фасад главного здания – максуры, где некогда располагалась кафедра имама – минбар, развивает ту же композицию, что и у входного портала, но в ином варианте. Здесь устои обширного свода фланкируют не круглые, но восьмигранные башни с утонением вверх, придающее им динамичность. Над ним располагались фонари-ротонды для муедзинов, над которыми, видимо, было второе цилиндрическое звено, увенчанное куполком. Свод портала открыт в квадратный зал – очень высокий, со стрельчатым внутренним куполом, над которым приподнята на барабане внешняя купольная скуфья, некогда увенчанная золоченым навершием – кубба (шар и полумесяц), вознесенное от уровня двора метров на пятьдесят. "Купол ее был бы единственным, если бы небо не было его повторением, единственной была бы арка, если бы Млечный Путь не был ей парой", – патетически восклицает Шерефеддин Али Йезди.

На внешних углах мечети вздымались четыре стройных (двух- или трехзвенных) минарета. Два здания на поперечной оси двора – это малые зимние мечети, которые развивают в меньшем масштабе ту же схему портално-купольных зданий, что и максура. Примечательную черту их составляют ребристые скуфьи куполов.

В архитектурном убранстве мечети – неисчерпаемое богатство декоративных приемов: мрамор в оформлении панелей, наборы из глазурованных кирпичей трех цветов, декоративные плитки с цветными вставками, кашинные мозаики или майолики в заполнении целых панно, отдельных полос, тимпанов арок, лазоревые облицовки куполов, а в интерьерах на стенах и куполах полихромная живопись и накладные фигурные картуши из папье-маше. Здесь предстает весь цикл декоративных приемов, разработанных к началу 15-го в. на Среднем и Ближнем Востоке. В орнаментации преобладают гирихи, образующие узор многогранников или звездчатых фигур. Стилизованные растительные мотивы входят в заполнение их деталей и преобладают в росписях интерьеров. Видное место занимают надписи плавными очертаниями письма сульс, или предельно геометризованного куфи, они содержат благочестивые цитаты

или же эпитеты Аллаха — "Великий", "Милосердный", "Всеблагий" и пр.

Графический анализ показал, что в основе общего плана, высотных отметок и деталях архитектурной разбивки мечети лежат геометрические соотношения, а также линейная единица — гяз. И этим здание обязано совершенству целого и отдельных архитектурных форм.

Однако грандиозность замысла и его практического воплощения вступили в противоречие со строительными возможностями эпохи. По свидетельству современников, разрушение некоторых участков мечети началось уже вскоре после ее завершения и со временем здание понесло значительные утраты. В стремлении к общей грандиозности строители не учли конструктивных возможностей ее воплощения. В частности, не было учтено местонахождение Самарканда в зоне высокой сейсмичности, где быстро подверглись обрушению мраморные колонны галерей, слишком стройные иглы минаретов, подверженные опрокидыванию, а высоко вознесенные купола претерпевают разрывы кладок.

Мечеть была возведена близ главных северных ворот Самарканда Аханин ("Железные", каковыми были створы их дверей). Тогда же старшая жена Темура Сарай-Мульк-ханым осуществила напротив, на одной оси строительство медресе, в которое был вкомпанован мавзолей ее матери и еще двух женщин, очевидно, также ее рода. Медресе не сохранилось, хотя, по сообщению историка, оно было столь крупным, что портал его превосходил портал мечети, из-за чего разгневанный на строителей Темур распорядился его перестроить. До нас дошел, притом с утратами, лишь мавзолей. Это стройное здание восьмигранного плана с крестообразным помещением над обширным склепом, где высятся три богатых саркофага. Внутри мавзолея изысканное оформление — мозаичная панель в основании стен, а выше настенная живопись синим по белому грунту. Стиль ее близок к росписям возведенного тогда же мавзолея Туман-ака в ансамбле Шахи-Зинда. В ней сочетание отвлеченных орнаментов и панно с пейзажными мотивами, где представлены деревья, кусты, цветы, как бы сгибаемые легким ветерком. По-видимому, и значение то же — это фирдаус, райский сад, который ожидает праведных после их ухода в небытие.

С мечетью и мавзолеем связан ряд легенд. В народе оба здания связывают не с 60-летней Сарай-Мульк-ханым, а с

прелестной, легендарной, юной Биби-Ханым, горячо любимой Темуром. Одно из преданий рассказывает о безумной любви к ней архитектора, возводившего мечеть Темура. Биби-Ханым торопила его с завершением строительства ко времени возвращения Темура из похода, но тот поставил условием право на поцелуй, который оказался таким горячим, что оставил на ее щеке предательский след. Разгневанный Темур, вынудив Биби-Ханым сказать правду, бросился к мечети, чтобы покарать зодчего, но оказалось, что тот успел сделать себе крылья, поднялся на минарет и улетел.

Руины мечети Биби-Ханым являются объектом многолетних реставрационных работ с установкой на полное восстановление всех его отделов, форм и деталей.

Архитектурное наследие Темура дошло до нас далеко не в полном объеме, притом в большинстве со значительными утратами. Тем не менее оно впечатляет величию замыслов и их воплощений. По словам темуридского историка Хафиз-Абру, Темур, застав Самарканд глиняным, сделал его каменным, подразумевая при этом не просто замену сырцовых или глинокаркасных построек капитальным строительством из жженого кирпича, но то величие, которое приобрел общий облик столицы. Мощная фортификация, выпрямление улиц, монументальные здания гражданской и культовой архитектуры преобразили город. Благоустройство и застройка столицы составляли важную сторону политической программы Темура. Для осуществления ее со всех концов его огромной державы сюда свозились лучшие зодчие, мастера строительного дела и декоративного убранства и каждый из них вносил то лучшее, что знал и умел. На этой основе возник тот новый стиль, основанный на синтезе архитектурных достижений Среднего и Ближнего Востока, который запечатлен на памятниках Средней Азии времени Темура и его воспреемников.

L'HERITAGE ARCHITECTURAL DE TIMOUR

Le quinzième siècle dans l'histoire de l'Eurasie fût l'époque de grandes réalisations artistiques, de découvertes géographiques et de l'émergence des grandes personnalités parmi lesquelles l'émir Timour Sâhib Qirân - "possesseur d'une constellation bien heureuse", guerrier triomphant et créateur d'un empire immense dont l'existence ne fut pourtant pas durable.

"Combien a-t-il créé." C'est à ce thème que nous consacrons le présent ouvrage.

Les ouvrages architecturaux créés sous l'ordre de Timour encore conservées sont rares. Leur nombre original est évidemment beaucoup plus grand. Ils sont mentionnés par les auteurs du XVes. et des siècles suivants. De plus, les monuments conservés jusqu'à nos jours sont dans leur majorité en ruine.

Cependant ce sont des illustrations de la devise inscrite sur le portail du palais Ak-Saray à Chahr-i siabz: "Si tu doutes de notre force et de notre puissance, regarde nos constructions." d'après le récit de Malikho, auteur du XVIIes.

Chahr-i siabz est situé au pied d'un massif montagneux de la région de Kachkadaria en Ouzbékistan. Son nom ancien est Kech, mais à cause de l'abondance des prairies, des plantations d'arbres et des vignobles il fût ultérieurement appelé Chahr-i siabz (La ville de verdure). Au XIVes., cette région faisait partie du territoire de la tribu turco-mongole des Barlas. Taragay, son chef, habitait avec son clan dans le village de Khodja Ilgar où naquit en 1336 son fils nommé Timour. Sa carrière vertigineuse commença par des raids dévastateurs. Vers 1370 il prit la Transoxiane et sa capitale Samarkande et commença ses glorieuses campagnes militaires. Pourtant, Timour était toujours fidèle à sa ville natale. Il y avait organisé les travaux d'aménagement d'une enceinte entourant la partie centrale de la ville (hissar) et les faubourgs étendus autour d'elle (maouz'a). Les vestiges de cette enceinte en pisé furent découverts par les archéologues.

Chahr-i siabz était la deuxième résidence officielle de Timour. Il portait une grande attention à la construction et à l'aménagement du hissar. Le centre de la ville, quadrangulaire, orienté selon les points cardinaux, était entouré d'une enceinte et d'un fossé. Il était parcouru par des artères routières entrecroisées qui liaient les

portes principales aux ponts-levis sur le fossé. Les battants des portes, dont les plus extraordinaires étaient massifs, en fer et couverts d'inscriptions, avaient été rapportés en trophée de Hérat par Timour.

Les deux artères routières divisaient la ville en quatre sections principales. Dans la section nord-est était situé le palais gouvernemental avec une place et un jardin contigu. Au nord-ouest se trouvaient les quartiers de l'aristocratie et des personnalités musulmanes. La partie sud-ouest était occupée par les commerçants et les artisans, au sud-est, se trouvait une djam'a - mosquée (mosquée du vendredi) et les complexes commémoratifs et ceux du culte. Le marché principal - Tchahar-Sou occupait le centre du hissar. Les boutiques étaient probablement placées le long des artères principales. Dans le hissar et sur les terrains environnants Timour et ses émirs firent construire divers bâtiments publics et de culte. Ouloug Beg poursuivit les travaux de construction dans la ville.

Cependant l'activité essentielle de Timour dans le domaine de la construction s'est concentrée à Samarkande. La capitale de l'empire était appelée par les auteurs orientaux "le point doré sur le globe terrestre". A l'époque de Timour, la ville prétendait à la domination sur le monde entier et la perfection de son image avait une importance immense. C'est alors qu'on voulut donner des noms de villes célèbres du monde musulman tels que Damas, le Caire, Chiraz, Sultanyé, Bagdad aux villages environnants et construire des bâtiments qui dépasseraient toutes les oeuvres créées par les architectes d'Orient.

C'est par l'organisation urbaine de Samarkande qu'on commença les transformations voulues par le Seigneur du monde. La topographie connut quelques changements pendant son histoire séculaire. La Marakanda ancienne, attaquée au IVs. avant notre ère par les troupes d'Alexandre le Grand, était située sur une élévation naturelle dominant la plaine (actuellement l'emplacement du site Afrasiyab). Au Moyen Age le noyau urbain principal (chakhristan) y était déjà situé. A l'extérieur se trouvaient les faubourgs (rabad). Cependant, la croissance urbaine dépassa les limites du chakhristan au XI-XIIs. dans son expansion vers le sud où les deux nouvelles sections (chakhri-daroun et chakhri-biroun) de la ville, et de nouveaux rabads se constituèrent. Au XIIIs., Samarkande fut dévastée par l'invasion des hordes mongoles. Elles détruisirent entre autre le canal Arzis qui alimentait en eau le chakhristan, ce qui provoqua son abandon. En revanche, au début du XIVs. la vie commença à se rétablir sur le territoire de chakhri-daroun et chakhri-biroun. Ces secteurs n'ont pas de traits particuliers du point de vue de l'urbanisme.

L'objectif imposé par Timour était de rendre l'urbanisme

régulier. Tout d'abord le territoire habité au sud d'Afrasiyah fut entouré d'une enceinte solide et d'un fossé. Ces travaux immenses ne pouvaient être réalisés que par la mobilisation obligatoire des citadins mais aussi d'un grand nombre de prisonniers.

La ville s'inscrivit dans un plan carré, mais le rempart resta sinueux puisqu'il entourait des constructions et des lots déjà constitués. Ce territoire fut appelé hissar. L'enceinte avait huit portes fortifiées sur les principales artères commerciales et militaires. Elles se prolongeaient à l'intérieur du hissar et se rencontraient au centre, formant un éventail routier. Ces voies étaient aussi sinueuses puisqu'elles passaient par des quartiers (mahallas) densément occupés.

Vers la fin de son règne, Timour décida d'entreprendre des travaux pour rectifier ces routes. La première à aménager était celle qui partait de la porte nord Akhanin ("En fer"). L'ambassadeur d'Espagne Rui Gonzales de Clavijo qui fut témoin de cette transformation fit la description suivante:

"Les habitants s'enfuyaient au moment où l'on abattait leurs maisons, avec leur vêtements et ce qu'ils pouvaient emporter. A peine les maisons démolies, on voyait arriver les maîtres maçons qui recommençaient leur travail; ils construisaient une rue spacieuse, bordée de chaque côté par des boutiques pourvues de hauts comptoirs recouverts de faïence blanche. Chaque boutique avait deux pièces. La rue était couverte par une voûte percée d'ouvertures par lesquelles passait la lumière. Quand les boutiques étaient terminées, on y installait aussi des commerçants avec des marchandises variées. De distant au distant la rue était pourvue de fontaines... Tout fut réalisé en moins de vingt jours, ce qui est stupéfiant." La mort inattendue de Timour interrompit la rectification des autres routes.

On édifia également de grandes constructions commerciales dans d'autres endroits. La construction d'un large Tim (grand bâtiment commercial à plusieurs coupes) par la femme de Timour Tuman Aka en est un exemple. L'édifice fut ensuite offert en don de vakouf (toute sorte de propriété donnée au profit des organisations religieuses).

Parmi les autres bâtiments destinés au public, on construisit les bains, ce qui était très important dans la vie des citadins.

Les miniatures illustrant les manuscrits anciens donnent une image de l'enceinte et des portes de la ville de Samarkande. Par exemple, une miniature du début du XVIe représente la porte de Akhanin assiégée par Cheibanikhan et défendue par Zakhireddin Babur. On y voit un haut mur flanqué de tours quadrangulaires (bourdjas). La porte est couronnée d'un parapet crénelé protégeant les tireurs se

Туман оқо мақбараси. Олд ғомони.
Мавзолей Туман-ака. Фасад.
Mausolée de Touman-aka. Façade.

tenant sur le mur. Les meurtrières de l'étage inférieur servaient aussi à la défense du bâtiment. La porte fut flanquée de deux tours crénelées avec meurtrières, d'une voûte élevée munie de portes avec les battants en bronze. La décoration de la porte Akhanin comprend des carreaux couleur bleu-foncé avec des dorures.

La politique de Timour visait à la construction de bâtiments prestigieux, religieux et laïcs. Leur splendeur devait dominer tout ce qui avait été créé dans tous les autres pays qu'il avait conquis. Ces travaux exigèrent un financement considérable. Les campagnes de Timour rapportaient des richesses énormes mais aussi la main-d'oeuvre des prisonniers de guerre; mais le plus précieux était la présence des architectes expérimentés et des maîtres - constructeurs ingénieux. L'architecture de l'Asie Centrale se distinguait par ses solides traditions. De plus, depuis l'époque en question elle subit l'influence des différentes écoles d'architecture - d'Iran, d'Azerbaïdjan, de Khorassan et de Kharezm dont ces réalisations artistiques présentaient une synthèse. L'évolution de l'architecture de l'Asie Centrale connut une nouvelle étape, caractérisée par le grandiose des conceptions et la perfection de leurs réalisations.

Les objectifs étant grandioses, il fallait perfectionner les constructions architecturales. Les fondations des bâtiments monumentaux sont profondes de quatre à cinq mètres, ce qui assure la solidité des briquetages supérieurs. La haute qualité des briques et des solutions agrégatives déterminent la solidité des murs et de la construction des voûtes et des coupoles. La perfection technique et la diversité artistique sont propres aux briques émaillées de décoration que l'on utilisait pour faire les ornements géométriques (ghirikh), de même qu'aux dalles de majolique peinte avec la combinaison de trois à sept couleurs. La mosaïque faite sur une base en silicate (kachine) est caractérisée par la netteté et la profondeur de ses couleurs. Le revêtement en dalles de marbre et sculpture ornementale furent moins fréquents, au contraire de la sculpture sur bois (sur les colonnes, les battants des portes, les grilles sculptées pandjara, les poutres de couverture).

Tous ces procédés de décoration comportaient des motifs géométriques, végétaux stylisés ou épigraphiques. Dans le dernier cas c'est l'écriture géométrisée koufi et la ligature complexe divani et souls qui étaient utilisés.

La construction des bâtiments fut réalisée selon des projets discutés d'avance. Parfois on faisait des maquettes, dont on peut voir un exemple sur une miniature illustrant la copie manuscrite de "Zafer Name". Elle reproduit une scène de la construction d'une mosquée du vendredi à Samarkande. On remarque que les dimensions

Шоҳи Зинда. Мақбаралар қаторининг умумий кўриниши.

Шахи-Зинда. Общий вид цепочки мавзолеев.

Chah-Zindeh. Vue générale de l'ensemble des mausolées.

étaient soumises à des règles de proportionnalité géométrique et on y utilisait les multiples et les irrationnels. Les proportions des côtés et des diagonales des rectangles servirent de base. Cela est un exemple du développement des sciences mathématiques en Orient médiéval et de l'utilisation pratique de ces connaissances. C'est ainsi qu'on parvenait à harmoniser les formes architecturales grandes et petites, les éléments verticaux et horizontaux aussi bien que la façon de tracer les courbes pour la projection des arches, des coupoles et des voûtes.

En 1371/72 dans la partie ouest du hissar de Samarkande sur une élévation naturelle, sur l'ordre de Timour fut fondée une citadelle (Kala). Elle devait remplacer celle qui était située sur Afrasiyah pendant la période pré-mongole. Elle était entourée d'un fossé et d'une enceinte dont les restes étaient encore visibles au XIXs. A l'intérieur de Kala furent installés les bâtiments administratifs, les ateliers des armuriers et l'arsenal, le trésor, la prison d'État. Le palais du gouvernement Keuk-Saray dominait les constructions. Selon l'information existante il avait quatre étages, et le nom qui se traduit comme "Le palais bleu" peut indiquer qu'il était abondamment décoré de carreaux couleur bleu-foncé. A l'intérieur de Kala était situé un palais à vocation privée Boustan-Saray, dont le nom indique son emplacement dans un petit verger. Les deux palais ne sont pas conservés, les autres constructions de Kala non plus. Pourtant les fouilles archéologiques ont révélé des carreaux datant de l'époque Timuride.

L'image du palais gouvernemental de Timour peut être reconstituée à partir de Ak-Saray à Chahr-i siabz. Ak-Saray se traduit textuellement comme "Palais Blanc", mais le terme "ak" a un sens double - noble, majestueux. Ce palais fut fondé à "l'heure bien heureuse" prédite par les astrologues après le retour de Timour de sa campagne de Kharezme en 1379. Il envoya à Chahr-i siabz, en plus de trophées abondants, des maîtres constructeurs. La création du palais fut assurée par les kharezmiens d'une part, et par les maîtres locaux et ceux qui furent emmenés par Timour des autres pays conquis de l'autre. Sur l'entrelacs en mosaïque encadrant le portail principal était répété deux fois le nom du maître décorateur Mohammed Youssouf Tebrizi. La construction du palais fut engagée en 1380 et terminée en 1386, mais les travaux d'aménagement continuèrent jusqu'au 1404.

Il n'y a que les pilastres du portail d'entrée qui se sont conservés jusqu'à nos jours, et pourtant l'image de ce palais est complétée par sa description dans le journal de Clavijo et les informations fragmentaires des auteurs orientaux, surtout de Zakhireddine Babur. On en déduit l'existence sur la façade d'un portail voûté menant dans une cour large avec un bassin. Sur l'axe principal devant l'entrée s'élançait un aïvan majestueux, plus loin était située la salle des réceptions spéciales. Sur les tympans de l'aïvan étaient incrustés des images héraldiques de lion et de soleil, et les trois cercles qui sont le signe - nïchan de Timour. Des deux cotés de l'axe perpendiculaire se trouvaient également des aïvans. Les pièces qui suivaient étaient destinées aux séances du conseil des hommes d'état (divan). La cour était encadrée de constructions à un étage qui

comprenait des appartements aux vocations différentes et les salles de festin. Au sud du palais se joignait le jardin où se trouvait un pavillon luxueux pour les festins et les réceptions.

Le bâtiment était somptueusement décoré de carreaux. L'aspect intérieur des salles de réception est décrit par Clavijo. "Tout dans ce palais est doré. On nous montra tant de pièces et d'appartements décorés magnifiquement avec les couleurs or, bleu, et bien d'autres. En un endroit, nous vîmes des chambres et des appartements que Timour Beg avait fait aménager pour son harem, dont le plafond, les murs et les planchers étaient admirablement décorés."

Malheureusement ni le temps, ni surtout les gens, n'ont épargné ce chef-d'oeuvre de l'architecture timuride. La destruction du bâtiment commença au XVIe s. par le vol des briques. Les nouveaux gouverneurs de la dynastie des Chéïbanides voulaient effacer les souvenirs de la grandeur du créateur du palais. Ne sont conservés que les pylônes; la voûte s'est écroulée depuis longtemps. A

Туглук Такин мақбараси. Бир бўлаги (фрагменти)

Мавзолей Туглу-Текин. Фрагмент.

Mausolée de Touglou-Tékine. Fragment.

l'emplacement du palais et des constructions qui l'encadraient furent construites les bâtisses peu solides du hek local qui ne se sont pas conservées non plus.

Les fouilles archéologiques au sud du portail de l'entrée ont révélé une riche décoration du sol en carreaux. La couche supérieure était constituée par des fragments de décoration architecturale écroulés - de la majolique, du marbre sculpté, de la terre cuite sculptée et de la mosaïque. On découvrit également un bassin au fond incrusté de mosaïque. Il était destiné aux poissons sacrés.

En fait de Ak-Saray ne subsistent que les tours des pylônes du portail d'entrée. Cependant, ils produisent une impression inoubliable par la puissance de leurs formes. Auparavant ils furent couronnés d'une voûte dont la baie était de 22 mètres. Sur sa façade passait un cadre large de forme quadrangulaire, fermé sur trois cotés. Les tours de pylônes elles-mêmes s'appuyaient sur des bases à facettes. Apparemment chacune d'elle était auparavant couronnée d'une lanterne. A l'intérieur de ces bases étaient aménagés des escaliers en colimaçon et des locaux annexes. Les tours avaient à l'origine 50 mètres de haut.

Selon les sources de l'époque le portail se terminait par un "révak" (supérieur à l'arche de la voûte), c'est à dire par une arcature et était couronné par une "koungra", c'est à dire un parapet crénelé.

Le mur à l'avant du portail avait une entrée avec arche, et sur ses murs latéraux étaient aménagées de larges niches avec soufa (siège). Ce sont probablement les "petits pechtaks" mentionnés par Babour. Ils étaient destinés à accueillir les visiteurs portant plainte.

L'architecture du portail est dominée par le motif de l'arche avec un cadre quadrangulaire et une succession de frises de plus en plus grandes sur les cotés des bases de l'arche immense de la voûte du portail. La décoration est constituée de toutes les variétés de revêtement polychromique. Ce sont des briques émaillées, des majoliques, de la mosaïque sculptée. Ils sont organisés en ornements grossiers et fins de type végétal, géométrique et épigraphique. Le dernier type est représenté par les inscriptions koufiques ou souls chantant la gloire d'Allah et la grandeur du pouvoir.

La vie quotidienne de Timour se déroulait essentiellement dans ses palais de campagne aux environs de Samarcande. Ils étaient situés dans des jardins somptueux, décorés de nombreux éléments architecturaux. Ces douze palais sont les suivants:

Bag-i Nakhchi-djahan - "Jardin - image du monde", aménagé dans les années 70 du XIVs. au pied de la petite montagne Tchoupanata, probablement devant le mont Chamourad, où l'on

trouva une quantité de briques, de carreaux émaillés, de dalles de majolique et de mosaïque.

Bag-i Bikhicht - "Jardin de Paradis", fondé par Timour en 1378 pour sa nouvelle femme de 12 ans Touman-aka à l'ouest de la ville. Au centre du jardin sur un mont artificiel s'élevait au-dessus du palais.

Bag-i Amirzadé Chahroukh - "Jardin du prince Chahroukh", fondé probablement en 1394 pour célébrer le retour de la campagne transcaucasienne de Chahroukh, fils de Timour.

Bag-i Bouldi - "Jardin du contentement" à l'est de Samarkande, appelé également "Eloigné".

Bag-i Dilkoucha - "Jardin charmant", appelé également "Le Proche". Il fut créé pour la femme de Timour Toukel-khanim et était situé à l'est de la ville dans la localité de Khan-Tcharbag. L'aménagement fut commencé en 1397 et terminé en deux ans, mais la décoration du palais se prolongea, puisqu'on y introduisit les tableaux de la campagne indienne de Timour en 1399.

Bag-i Chamal - "Le Jardin du Nord" (ou "Le Jardin du vent du nord" - chamal) fut fondé en 1397 pour la petite fille de Timour - fille de Miran Chah.

Bag-i Zagan - "Le Jardin des corbeaux", situé après Bag-i Bouldi.

Bag-i Baland - "Le jardin élevé" au nord de Samarkande que l'on disait un des meilleurs jardins de Timour.

Bag-i Davlet-Abad - ("Le jardin où séjourne le bonheur" ou "le pouvoir") au sud de Samarkande fut fondé au retour de Timour de sa campagne indienne de 1399.

Bag-i Tchinar - "Le Jardin des platanes" où dominait cette espèce d'arbres. L'époque de sa création est inconnue, mais on sait que Timour y séjourna en 1399 après son retour de l'Inde.

Bag-i Nav - "Le nouveau jardin" qui est un des derniers fondés par Timour. Sa création date de 1404. Il est situé près du mur ouest du hissar.

Bag-i Djahan-noumo - "Jardin - image du monde" se trouvait sur la voie principale de Samarkande à Chahr-i siabz.

Aucun de ces jardins n'est conservé de nos jours, les palais non plus. La dynastie timuride terminée, les jardins tombèrent en abandon. Les palissades et les palais eux-mêmes furent démontés par ceux qui désiraient récupérer les briques et les autres matériaux de construction et de revêtement de bonne qualité. Pourtant les descriptions brèves dans les sources écrites complétées par les données archéologiques permettent de recréer leur image précise.

Les jardins se divisaient en trois types. Certains étaient

Шохи Зинда
 Ўрта гуруҳидаги чортоқ.
 Шахи-Зинда. Средний чартак.
 Chah-Zindeh.

des parcs régulièrement planifiés avec des plantes bien choisies. Une des variantes de ce type de parcs était un jardin en terrasses étagées sur un versant. Il y avait aussi un type de jardin - réserve où les bocages naturels étaient superficiellement aménagés. Le jardin Bag-i Djahan-noumo en était un exemple. Il était si grand qu'un cheval qui s'y était perdu ne fut retrouvé que six mois après.

Pourtant les parcs organisés et bien planifiés étaient les plus nombreux. Leur espace quadrangulaire ou carré était entouré par une haute enceinte et l'entrée avait un portail décoré de carreaux. Aux angles de l'enceinte s'élançaient les tours rondes. C'étaient des jardins (tcharbag) existants en plusieurs variantes.

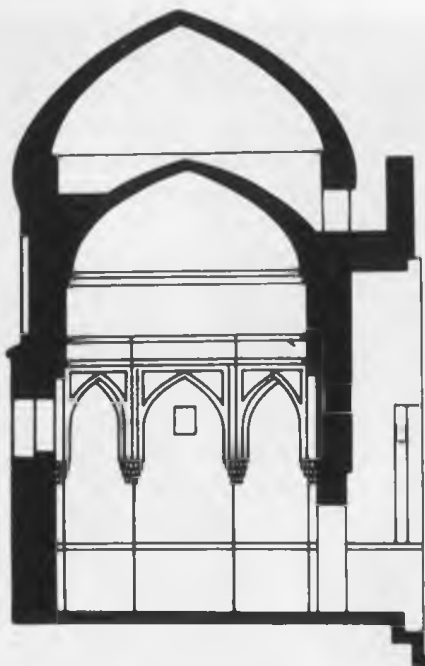
Le traité sur l'agriculture qui s'est conservé jusqu'à nos jours "Irchad az-zer'a" rédigé à Hérat au début du XVIe siècle, résulte de l'expérience de l'époque timouride et comporte un chapitre spécial sur les règles d'aménagement d'un tcharbag - "jardin à quatre parties". Le nom de ce chapitre est suivant: "Sur la plantation des souches, fleurs, herbes parfumées, sur l'aménagement d'un tcharbag et sur la succession de sa création". L'une des règles mentionnées dans le chapitre en question est qu'un imorat (grande maison) ou un saray (palais) doit être construit du côté du sud. Sur le périmètre du terrain

carré ou quadrangulaire on construit une enceinte. Un arik (canal) intérieur longe cette enceinte à une certaine distance. Entre l'enceinte et le canal on plante des peupliers "safidori samarcandi". L'autre côté du canal devait être planté d'iris avec un sentier le long du canal. Ensuite vers le centre sont plantés des abricotiers, des pêcheurs et des vignobles. Par l'axe principal du tcharbag passe le canal principal alimentant en eau un khaouz (étang) devant la maison.

L'étang est entouré de plantations d'iris, d'immortelles et d'égliantiers. Le canal est suivi de deux sentiers et des deux côtés sont situés des terrains carrés divisés en tchar tchaman (quatre pelouses). La première pelouse doit être plantée de vignes, la deuxième - de cognassiers, la troisième - de pêcheurs-niktorin (aux fleurs rouges-violettes) et la quatrième - de poiriers. Sur tous les tchamanes sont aménagés les parterres plantés de violettes, des iris, des roses, des crocus et des narcisses au premier plan. Le deuxième plan était occupé par des tulipes de montagne et de jardin, des iris ordinaires et champêtres, le jasmin bleu, des pivoines jaunes, des cyclamen jaunes. Le troisième plan était planté de roses de diverses variétés et de coquelicots, le quatrième - de jasmin jaune et blanc, de fleurs de lys, de poivrier fleurissant, d'iris couleur citron, de tulipes chinoises, des tagètes. Ces fleurs étaient choisies de manière à faire succéder les périodes de floraison du printemps à l'automne. Autour du bâtiment on plantait des platanes et des mûrier touti-bidani; du côté Est on plantait des cerisiers et le centre de la façade du nord était décoré de pivoines rouges. "On plante aussi tout ce que l'on croit nécessaire" - c'est ainsi que l'auteur termine la chapitre de son traité.

Les points d'eau jouaient un rôle important dans les jardins paysagés. C'étaient des installations avec l'eau courante - des canaux, des bassins dont un, plus large. Il y en avait d'autres plus petites, de différentes formes - carrés, à plusieurs angles, festonnés. Au centre il y avait souvent un jet-d'eau. Les cascades étaient plutôt caractéristiques aux jardins en terrasses étagées.

Timour et ses aristocrates prenaient soin de créer des résidences de campagne luxueuses. Une des personnalités artistiques de l'entourage de Souverain à mentionner est le spécialiste - jardinier Chikhabouddine Ahmed Zardakachi. Dans les chroniques historiques "Malfouzat-i amir Timour" on parle de son nom de la manière suivante: "J'ai ordonné de rassembler les architectes et les constructeurs de la cour venus des endroits bénis de mon empire... Ils ont organisé ensemble la disposition des pelouses et des allées. Ils se sont mis à aménager le jardin, à construire les murs et le palais très haut que je leur avais ordonné d'ériger au milieu du jardin." Bag-i Nav fut créée par des maîtres spécialement amenés de Damas pour

Ширинбека оқо мақбараси.

Режа кесими.

Мавзолей Ширин-бика-ака. Разрез.

Mausolée de Chirin-Bika-aka. Coupe.

l'aménagement des installation aquatiques - des jets d'eau, des bassins, etc.

Les sources historiques concernant Timour contiennent certaines données concrètes sur les jardins autour de Samarcande. Les terrains furent choisis en fonction des plantations existantes que l'on organisait ensuite. Bag-i Djahan-Noumo fut le seul des jardins à être replanté à neuf. En revanche, tous les autres furent aménagés sur des terrains existants. Bag-i Dilkoucha engloba une douzaine de petits jardins déjà existants. On y rasa des douvals en pisé. Les plantation d'arbres et d'autres espèces végétales furent soumises à un ordre logique. On en coupa des anciennes et on en planta de nouvelles dans les endroits appropriés.

Selon Cheref ed-Din Ali Yazdi "La superficie du jardin devait être organisée en figures géométriques - en carrés, avec des allées, en parterres hexagonaux de fleurs. L'ordre fut donné de planter des peupliers de deux cotés des allées, d'orner les bords des triangles et des hexagones par des arbres fruitiers d'espèces différentes qui donneraient fleur et fruits."

Il existe une description de Claijio du jardin Kalbet qui correspond parfaitement à celle de Davlet-Abad. Il écrit que: "L'accès

est protégé par un mur en pisé long d'une bonne lieue. Nous vîmes un grand nombre d'arbres fruitiers très variés mais pas de cédratiers ni de citronniers, ainsi que six bassins remplis d'eau et un large canal qui traversait ce jardin de part en part. Des allées bien ombragées par des arbres élevés, allaient d'un bassin à l'autre. Elles étaient recoupées par des chaussées qui permettaient de se rendre à tous les endroits du jardin. Au milieu de la propriété s'élevait une colline artificielle élevée de main d'homme, entourée par des poteaux en bois, sur laquelle se trouvait un beau palais contenant des appartements dont les pièces étaient décorées de couleurs or et bleu avec des plinthes formées de carreaux de faïence. La colline était bordée par des fossés profonds remplis d'eau, amenée en permanence par une grosse conduite. Pour monter sur la colline il fallait passer par deux portes, placées à chaque extrémité, puis encore par deux autres qui ouvraient sur deux escaliers permettant d'accéder au sommet; cet agencement fait de ce palais une forteresse. Le jardin était peuplé de cerfs et de faisans que Timour Beg avait fait introduire dans la propriété. A côté du jardin s'étendait un vaste vignoble, de même dimension, entouré également d'un mur en pisé, bordé de beaux et grands arbres."

Actuellement à l'emplacement de Davlet-Abad sont conservés les contours quadrangulaires des murs en terre battue. Le mur transversal l'entrecoupe en deux carrés. Le premier est un tcharbag dont le centre était constitué par un mont de 14 mètres de haut environ avec un terrain plat. C'étaient probablement les fondations d'un palais qui fut démonté pour la récupération des briques. En bas on voit les traces des cours d'eau. Un de ces cours d'eau passe par l'axe principal. Les cavités des quatre bassins sont aussi bien lisibles. L'espace carré contigu au tcharbag était le vignoble mentionné par Clavijio.

Certains palais dans les jardins de campagne appartenant à Timour étaient assez petits, il n'y avait qu'un seul niveau construit sur une haute plate-forme constituée par une colline naturelle ou les ruines des châteaux anciens (kechk). Les autres ont un étage et le rez-de-chaussée et sont construits de plein pied sur le jardin.

Les fouilles ont relevé l'organisation variée des palais. Les projets étaient approuvés par Timour lui-même. La position centrale était occupée par une salle carrée avec des niches profondes qui lui donnaient une forme cruciforme (Dilkoucha, Davlet-Abad). Certains palais étaient organisés en enfilade de trois salles dont la forme s'éloignait de celle d'un carré (palais du jardin Bag-i Bouldi).

Les locaux carrés et quadrangulaires étaient situés aux quatre angles de ces palais. Celui de Dilkoucha avait encore deux

Бибихоним масжиди. Безағининг бир қисми.
Мечеть Биби-Ханым. Деталь облицовки.
Mosquée Bibi-Khanum. Détail du revêtement.

salles allongées, et à Davlet-Abad il y avait un vestibule spacieux. Ce palais et celui de Bag-i Bouldi avaient des auvents reposant sur les colonnes en bois richement sculptés, ainsi que les portes et les poutres.

Le matériel des fouilles de ces palais comprenait les fragments de divers éléments de décoration essentiellement extérieure : des dalles et des lambris en marbre, des briques émaillées, des fragments de majolique, de la mosaïque. La décoration intérieure était constituée par des peintures sur le plâtre des murs et des plafonds des pièces. Clavijio mentionne plusieurs fois la peinture murale dorée et azurée. Bien que l'islam interdise la peinture de sujets humains, le palais Bag-i Chamal fut décoré de tableaux représentant les exploits militaires de Timour, de scènes de chasse, des scènes de réceptions où Timour était entouré d'ambassadeurs, d'aristocrates, des femmes de son harem. Il y avait aussi les portraits de ses fils et des parents. Probablement la peinture était proche de celle des manuscrits de l'époque de timurides.

Les formes architecturales "secondaires" étaient représentées par les tentes, pavillons, auvents démontables que l'on installait dans les jardins et utilisait largement pour l'organisation des festivités populaires et gouvernementales. Ces constructions sont brièvement mentionnées dans les ouvrages des auteurs orientaux puisqu'elles étaient habituelles pour les asiatiques. Par contre Clavijio

qui était européen fut frappé par leur diversité. Il consacra plusieurs pages de son journal à la description des réceptions dans les jardins de Timour, de ses femmes, et aussi de la grande réception donnée à l'occasion du mariage de ses petits fils. Elle eut lieu dans l'espace Kani-Gil situé hors de l'enceinte de Samarkande.

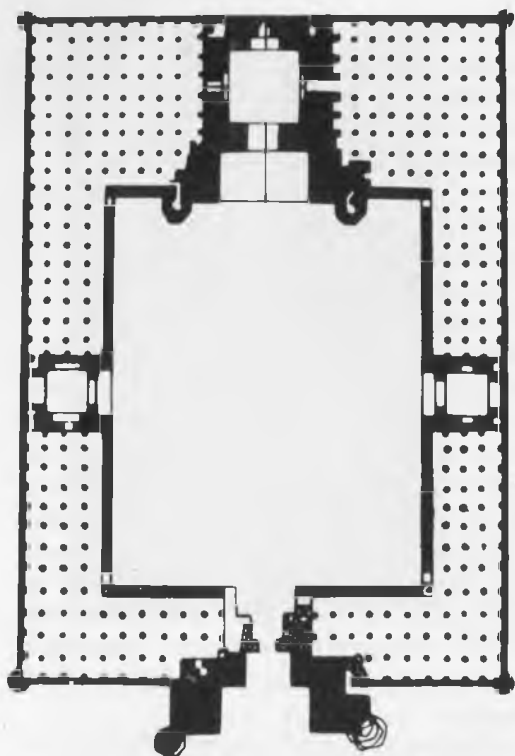
Ces constructions légères étaient montées sur des carcasses en bois. Les tapis et les tissus étaient fixés à l'aide de cordes. C'est de là que provient la grande diversité de leurs formes. Les dimensions et les ornements des surfaces étaient variables. Le pavillon immense quadrangulaire de Timour en est un bon exemple. Il était constitué de dizaines de poteaux de support et environ cinq cent cordes tendues de couleurs différentes. Le plafond du pavillon était fait d'une voûte reposant sur douze poteaux puissants. Les laies en soie étaient pendues au plafond. L'intérieur était en dorures et en fleurs peintes. La voûte centrale était couronnée d'images de quatre aigles. Le sol était couvert d'un tapis façonné. Les supports dans les angles étaient couronnés d'un croissant et d'un cercle, qui est le symbole ancien du soleil et de la lune. Une tour dominait le pavillon. Clavijo fait la remarque suivante: "Ce pavillon était tellement grand qu'il paraissait un château." L'espace total était entouré d'une palissade "pareille à celle d'une ville ou un château" en paravent de soie. L'entrée était marquée par une tour crénelée.

L'ambassadeur espagnol était aussi curieux de voir les autres tentes et pavillons. Parmi eux il y avait une yourte (tente ronde) couverte d'un tapis rouge. Onze palissades différaient par leur couleur et décoration. Chacune encérclait quelques tentes.

L'image générale de certaines de ces tentes à la forme simple peut être restituée à partir des miniatures de la période timuride. Elles sont moins riches que celles qui furent décrites dans le journal de l'ambassadeur espagnol. Ces constructions démontables et transportables conviennent parfaitement pour la période chaude de l'année, longue, en Asie Centrale.

Timour, politicien sage, attachait une grande importance au rôle des personnalités religieuses musulmanes dans la vie spirituelle et politique du pays. Il engagea donc la construction des bâtiments islamiques: les mausolées des personnalités religieuses vénérables et une mosquée grandiose. De même, Timour, soucieux de glorifier son clan qui n'était pas très noble, de se couvrir de gloire lui-même et de glorifier la dynastie qu'il créa, eut soin de faire construire des tombeaux familiaux.

Les premières constructions de ce type furent érigées à Chahr-i shabz, sa ville natale. Son père, Taragay, mort en 1360, fut enterré dans un petit mausolée familial où gisait son père, son propre

Бибихоним масжиди. Тархи.

Мечеть Биби-Ханым. План.

Mausolée Bibi-Khanum. Schéma.

frère et autres parents. Parvenu au pouvoir en 1370, Timour ordonna le transfert des cendres de son père dans un endroit plus honorable près de la tombe du cheykh de Chahr-i siabz qu'il estimait beaucoup, Chamseddine Koulal (ou Koular). Selon Ibn Arabchah, Timour expliquait ses succès militaires et politiques par les prières de cheykh Chamseddine Koulal, par les soins de cheykh Zaïnouddine Khavafi et par la bénédiction de Seyyid Bereke. Cheykh Koulal décéda en 1371 et un mausolée fut érigé pour lui à Chahr-i siabz. Actuellement, ne sont conservées que les ruines des murs d'origine, mais le bâtiment a été entièrement reconstruit. C'était une construction de type traditionnel avec une coupole et un petit portail. A l'intérieur est conservée une grande sagana plus récente, dans laquelle sont scellés des fragments de l'ancien monument funéraire en marbre, couvert d'ornements et d'inscriptions. En 1373 au pied de la tombe du cheykh furent enterrés les cendres de Taragay. Pendant le règne de Ouloug Beg on ajouta un complexe de constructions différentes réunies par une cour. Ce complexe comprenait la mosquée Keuk-Gumbaz, le mausolée Goumbazi-Seyyidan, la médressa Dorout-Tilavat ("Récipient des

lecteurs du Koran" ou "Maison de réflexion") qui sont assez bien conservés.

Le complexe le plus important était un autre ensemble architectural à vocation de mémoriale et de culte. Il est appelé dans les sources historiques Dorous-Siadat, mais le peuple l'appelle Khazret-Imam.

Ce bâtiment fut conçu par Timour comme le tombeau de la dynastie. La construction en fut faite par le décès prématuré de son fils cadet adoré Djahangir. Le corps fut transporté à Chahr-i siabz et enterré provisoirement.

En 1379, sur l'ordre du Grand Emir fut engagée la construction d'un bâtiment monumental appelé ensuite Dorous-Siadat - "Siège du pouvoir", "Maison de la puissance". C'est là qu'on enterra Djahangir, et le deuxième fils de Timour, Omar Cheykh, décédé en 1394. La construction de ce bâtiment était réalisée non seulement par les architectes de Transoxiane, mais aussi par ceux de Kharezme, emmenés à Chahr-i siabz après la conquête de Ourgenj. Leur participation se lit bien dans l'architecture du bâtiment.

De nos jours il n'y a que le support gauche du portail monumental de Dorous-Siadat qui soit conservé sur toute la hauteur. Le mausolée est intégré dans la composition. La crypte est cachée sous le mausolée. Les fouilles archéologiques ont découvert les restes des autres murs et des pièces, ce qui a permis de reconstituer le schéma général de ce monument.

La façade principale était couronnée d'un péchtak puissant, dont la voûte était presque pareille à celle de Ak-Saray. Dans les deux supports étaient aménagés deux mausolées. L'entrée centrale donnait sur une cour. Sur l'axe principal de la cour était situé une crypte conservée jusqu'à nos jours, dominé à l'époque par un tombeau (gourkhana). Sur les deux côtés se trouvaient deux pièces un peu moins grandes que la pièce centrale. L'une d'elles reposait sur une crypte. Un autre mausolée fermait l'enfilade. La pièce opposée était la mosquée funéraire. A l'Est du mausolée de Djahangir était située encore une crypte et les restes des murs d'une pièce octogonale. On découvrit également les fondations de tout le mur du nord protégeant le complexe, allongé vers le groupe des bâtiments à l'ouest. Les dallages des sols, les dalles funéraires furent également découverts. Pourtant il est impossible de reconstituer le plan complet de Dorous-Siadat.

Toutes les sources décrivent Dorous-Siadat comme khaziré, construction typique du XIVe et du XVe. On les construisait près des tombes des personnalités religieuses vénérables, ce qui faisait honneur aux représentants de la dynastie au pouvoir. A Chahr-i siabz

Хужа Ахмад Яссавий
мақбараси. Шарқий девори.
Мавзолей Ходжа-Ахмеда
Яссави. Восточная стена.
Mausolée de Khodja
Ahmad Yassavi.

selon la tradition récente on vénérât Khazret-Imam Baghdadi, personnalité du VIII^s., très connu dans l'islam. Il fut enterré à Rey. Ses cendres après la conquête de l'Iran par Timour furent transférées à Chahr-i siabz. Cependant on mentionne dans "Zafer Name" la tombe de cheykh Chamseddine, mais pas celle de Khazret Imam.

Khaziré représente le type particulier de l'architecture mémoriale avec une cour encadrée de constructions régulières.

Le mausolée de Djahangir dont l'entrée est précédée par une petite gourkhana (pièce funéraire) est une pièce très haute et carrée. Ses arches forment des niches sur les axes. Le système de couverture à trois coupoles est très original. La coupole intérieure de décoration sur les voiles en plâtre (gantch), ornées de stalactites. Elle est fixée sur les supports en bois fixés dans le plâtrage. La coupole intermédiaire est en briques. Et la coupole extérieure conique sur un tambour façonné est fixée par les arrêtes intérieures de soutien. Cette construction et la composition générale ne sont pas traditionnelles pour Transoxiane, mais elle a des parallèles avec le mausolée de Turabek-khanum datant des années 60 du XIV^s. sur le site Kounia-

Ourgenj. Ceci est une preuve directe de la création du mausolée de Djahangir par les architectes du Kharezm. Pourtant sa composition générale et ses détails diffèrent de ceux du monument de Ourgenj. La décoration du mausolée et des supports du portail sont assez simples. Ce sont essentiellement les briquetages décoratifs en briques émaillées avec des incrustations de mosaïque et de maïolique.

En ce qui concerne la vaste crypte sur l'axe principal de khaziré, elle était, selon les sources, destinée à Timour lui-même. Cette crypte abrite un sarcophage monumental en marbre avec un couvercle entrouvert, encadré d'une bordure sculptée. Au centre, on laissa un champ de pierre brute pour l'épithaphe. La crypte est cruciforme avec des niches voûtées profondes qui vont du sol au plafond. Elle est revêtue de dalles de calcaire marbroïde blanc. Les murs et les arcs sont encadrés d'inscriptions religieuses incisées. Le plafond est en voûte surbaissée en tente. L'inscription sur le couvercle du cerceil n'a jamais été faite puisque Timour fut enterré à Samarkande. Son corps y fut transporté et posé dans la khankah après sa mort subite à Otrar en hiver 1405.

Sur le déclin de sa vie, Timour se demandait quel sera son héritier au trône. Il décida de nommer son successeur le petit fils aimé Mohammed Sultan, fils de Djehangir. La preuve de l'attitude favorable de Timour envers le jeune prince fut la construction d'un complexe entier de bâtiments au centre du hissar de Samarkande. Il fut érigé à la limite du XIVs. et du XVs. siècle et fut constitué d'un palais, d'une khankah et d'une petite médersa avec une cour commune. La médersa était destinée non pas pour les religieux, mais pour l'éducation de Mohammed Sultan et des jeunes aristocrates pour la future activité administrative. Khankah fut construite afin de leur permettre de suivre les rituels quotidiens musulmans et probablement pour consulter leurs sages éducateurs. Mais soudainement, séjournant en Iran en 1403, touché par une maladie infectieuse, Mohammed Sultan quitta ce monde. Son corps fut transféré à Samarkande et provisoirement placé dans la khankah. Alors Timour ordonna d'engager la construction d'une crypte monumentale près de la niche du nord de la cour susdite. Ces travaux se poursuivirent en 1404, quand Timour, revenu d'une de ses campagnes resta mécontent de la hauteur du bâtiment, et donc la coupole fut élevée d'urgence sur un haut tambour.

Les vestiges conservés de la totalité du complexe sont le mausolée, le portail d'entrée et les murs en ruine. Les fouilles permirent cependant de relever le schéma général pour reconstituer son image originale.

Alors, à l'ouest était située une médersa avec la cour entourée de khoudjras, les salles d'études (darskhana) dans les coins de

la façade principale et le portail dans son centre. Le haut portail de la khonako s'y opposait. Il menait dans une large salle et dans les locaux de service sur ses deux côtés et sur le plan arrière. La cour centrale fut entourée d'une enceinte haute avec des minarets élancés sur les angles. Un d'eux est partiellement conservé dans l'angle nord-ouest. Les autres ne laissèrent que des fondations. On entre dans la cour du côté Sud par un portail élancé. Les murs et surtout le portail sont richement décorés en briques émaillées organisées en ornements et en incrustations de mosaïque sculptée de couleur admirablement vives. Au-dessus de l'arc de l'entrée il y a une inscription en mosaïque où l'on cite le nom de Mohammed bini Mahmoud Isfahani. Est-il architecte ou maître - décorateur? En tout cas la *nisba*, aussi bien que la solution architecturale de l'ensemble témoignent qu'il provenait de l'Iran et qu'il appartenait à l'école architecturale iranienne.

Le mausolée est tout à fait différent. Il représente le produit de la synthèse des écoles et des idées architecturales existant en Asie Centrale au tournant du XIV et du XV siècles. Il est érigé près d'un auvent voûté de la partie Nord de l'enceinte entourant la cour. Sa forme architecturale est assez simple: le tambour cylindrique repose sur le base octogonal. Il est couronné d'une voûte shéro-conique avec arrêtes. A l'intérieur se trouve la salle carrée pourvue de niches sur les axes. Les coins des voiles de la voûte sont plantés dans la coupole intérieure shéroïde. La décoration extérieure est monumentale. Les ghirikh en biais sont aménagés sur les murs de l'octaèdre au-dessus des dalles de marbre. Les briques émaillées des ghirikhs sont organisées en inscriptions koufiques chantant la gloire de Allah. Le tambour est ceint d'une inscription de 2 mètres de long. Au-dessus d'elle fut aménagée une couronne de stalactites modelés, dominée par la coupole gaulrée, décorée en petites briques émaillées. A l'intérieur la décoration est organisée en éléments volumineux, mais les ornements sont fins. Les lambris en onyx verdâtre auparavant en dorures sont suivis vers le haut par les ornements recherchés du style végétal et par les cartouches en or et en azur. Les niches profondes sont éclairées chacune par une fenêtre avec grille sculptée (*panjara*), vitrée auparavant de carreaux de couleur.

Sous la salle principale du mausolée est cachée une crypte dont les tombeaux datent de l'époque du règne de Chahroukh, arrivé au pouvoir après la mort de Timour. La place honorable dans la crypte est occupée par la tombe de Seyyid Bereke. Il était beaucoup estimé par le Souverain et l'accompagnait dans ses raids militaires. Pendant le combat avec le khan de l'Horde d'Or Tohtamich l'armée de Timour avait reculé, mais Seyyid Bereke, ayant galopé vers l'ennemi épée levée, incita les guerriers à l'exploit et les emmena à la victoire.

Бибихоним масжиди Бир қисми.
Мечеть Биби-Ханым. Фрагмент.
Mosque Bibi-Khanum. Fragment.

Dans les pieds de Seyyid Bereke gît Timour lui-même, et sur les trois cotés reposent dans leurs tombeaux Mohammed Sultan aussi bien que les cendres de Omar Cheykh et de Djahangir, transférés de Chahr-i siabz. Plus tard ce furent les petits fils de Timour qui trouvèrent le repos dans ce mausolée. Dans la salle principale du bâtiment conformément à l'emplacement des tombes sont situés les monuments funéraires dallés de marbre (certains de ces monuments ont perdu leur dallages avec le temps). Sagana (monument funéraire) de Timour est dallée en néphrite vert très foncé, provenant du bloc amené par Ouloug Beg de sa campagne au Mogolistan. Sur les dalles de sagana de Timour furent incisées les dates, sa généalogie, les citations religieuses. Ce groupe de tombeaux est protégé par un grillage aménagé par Ouloug Beg.

L'appellation populaire du mausolée est Gur-Emir - tombe de l'Emir Timour ou Guri-Mir - celle de Mir Seyyid Bereke).

Gur-Emir est un exemple le plus expressif d'un tombeau familial solennel. Plus tard on suivait son modèle pour les constructions de ce type dont on peut citer le mausolée des timurides de Hérat érigé près de la médressée de Gavkhar - Chad, femme de Chahrroukh.

Le complexe commémoratif prit forme sous le règne de Timour hors de l'enceinte du hissar de Samarkande sur un versant de Afrasyab. A l'origine de la construction de ce complexe était le culte de Chah-Zindeh, "Le Souverain vivant", remontant à l'époque pré-islamique. Au XIs. ou au XIIs. les religieux de Samarkande ont attribué cet endroit à l'emplacement probable de la tombe de Kussam ibn-Abbas, cousin du Prophète Mohammed. Cependant il n'a jamais été à Samarkande et sa tombe se trouve au Proche Orient.

Selon la légende populaire, après l'invasion arabe avec Kussam à la tête à Samarkande ils furent attaqués par les infidèles (kalîra) pendant la prière (namaz). Comme la prière ne doit jamais être interrompue par quoi que ce soit, plusieurs musulmans périrent. Kussam a été décapité, mais il prit sa tête dans les bras et disparût dans un puits qui se fut découvert soudainement sous lui. Selon cette légende il resta vivant dans son abri souterrain.

Les fouilles archéologiques ont permis de dater le mausolée de Kussam du XIs. C'est plus tard que les premières constructions apparurent dans son voisinage. Le mausolée comprend le tombeau (gourkhana) carré, la pièce contigu destinée aux offices pour les morts (ziaratkhana) et une petite mosquée dont on voit aujourd'hui les ruines de la console en bois sculpté, du frise et d'un petit minaret en briques. Cette construction sacrée fut entourée au XIs. et XIIs. d'une série de bâtiments. C'est la médressée attribuée à

Гури Амир мақбараси. Ички
кўриниши – Темур сағанаси.
Мавзолей Гур-Эмир.
Интерьер. Нагробие Темура.
Mausolée Gur-Emir. Intérieur,
monument funéraire de Timour.

Tamgatch-khan et deux mausolées dont on a découvert les murs en ruines et des carreaux de décoration en terre cuite sculptée. Ces bâtiments furent détruits par les envahisseurs mongoles qui n'ont pourtant pas touché par superstition le sanctuaire principal.

La nouvelle période de construction commença au XIVs. En 1331 la ziaratkhana fut reconstruite, et ses murs furent peints et décorés de carreaux. De 1360 à 1361 on construisit à côté le mausolée d'une aristocrate, et plus loin celui de Khodja Ahmad. Les deux sont revêtus de carreaux de terre cuite émaillée avec les ornements riches.

Cependant l'ensemble de Chah-Zindeh ne fut complètement formé et aménagé que pendant le règne de Timour. Une splendide sagana à trois niveaux fut installée dans la gourkhana de Kussam. Elle fut revêtue de majolique multicolore sculptée, ce qui est caractéristique à la décoration des bâtiments à Kharezm. Elle est probablement faite par un des artisans emmenés en 1380 lors de la campagne militaire à Ourgenj.

La construction intense dans le complexe Chah-Zindeh se poursuit dans les années 70-80 du XIV^s. le long de l'allée aménagée du sanctuaire principal vers le niveau de l'enceinte ancienne de l'Afrasiyab. Cette série est formée par les bâtiments du même type à une seule pièce, pourvus de portails et d'une coupole. Cependant, les formes générales, les proportions et surtout la décoration des portails et de l'intérieur rendent différent les mausolées l'un de l'autre.

Du côté Est de l'allée, s'élance le portail du mausolée de l'émir Hussein, fils de Touglou Tékiné, qui l'avait fait construire. Le bâtiment est reconstruit avec le portail originel conservé. L'émir était un chef d'armée important de l'entourage de Timour. Il décéda en 1375 lors de la campagne de Mogoulistan. Le mausolée en face est nommé Emirzadé, mais son appartenance n'est pas découverte. L'inscription sur le bâtiment comporte une indication, l'an 1386. La construction contigu représente le tombeau de Chadi Mulk Aka, nièce de Timour, morte en 1371. Le tombeau fut érigé par la soeur du Souverain, Turkan Aka qui décéda en 1383 et fut enterrée dans le même tombeau. Juste en face en 1385 on construisit le mausolée destiné pour la soeur cadette de Timour, Chirin-Bika Aka datant de l'an 1385/86.

Les trois premiers tombeaux mentionnés sont contemporains et monotypes. Ils se caractérisent par une voûte élancée du portail décoré d'une multitude de cadres fins quadrangulaires. La voûte est entièrement revêtue de la terre cuite émaillée et sculptée. Par endroits on utilise la majolique. Les ornements végétaux stylisés sont complexes. Ils portent des inscriptions alambiquées "divani". La majolique est organisée sous forme de petits briquetages. La gamme de couleurs est formée de nuances du bleu foncé. L'intérieur de ces mausolées jusqu'aux coupoles est revêtu en même style. La façade du mausolée de Chadi Mulk Aka comporte les noms des maîtres décorateurs timidement introduits dans les décors. Ce sont: Zainouddine Boukhari et les deux autres, Bareddine et Chamseddine. Ils viennent de Samarkande, puisque la nisba (indication du lieu de naissance) manquait. Les trois tombeaux du même style représentent l'oeuvre de la même pléiade des constructeurs et des maîtres de la céramique à la deuxième moitié du XIV^s. en Asie Centrale.

Le mausolée de Chirin-Bika Aka se diffère des bâtiments susdits par sa forme et sa décoration. La coupole massive de couleur bleue repose sur un tambour à seize angles. Il est pourvu de fenêtres d'éclairage. Le portail avec trois larges cadres quadrangulaires est flanqué de petites colonnes sur les côtés. Il est entièrement incrusté de mosaïque de couleurs vives avec domination du bleu. Les inscriptions du style souls, les petites arches festonnées et les cartouches décorées

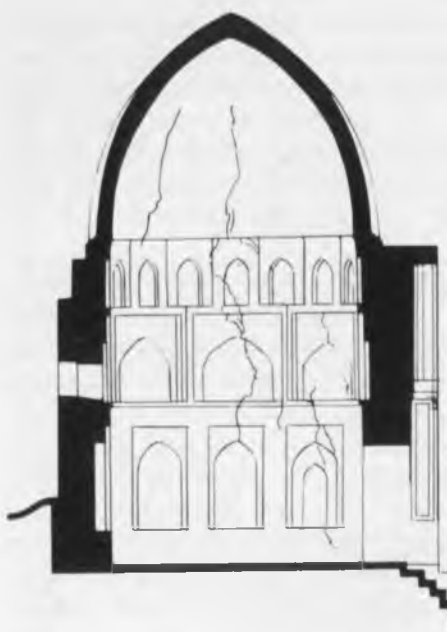
de fleurs complètent la vue extérieure du bâtiment. A l'intérieur les lambris sont décorés en damier et en rosaces festonnées avec de la fine peinture en or, représentant un héron volant au milieu des arbustes. L'enduit des murs, des arches et de la coupole est blanc. Les motifs des paysages et les ornements sont peints par la couleur bleu foncé. L'architecture du mausolée de Chirin-Bika Aka prouve qu'il fut construit par les maîtres iraniens amenés par Timour lors de sa campagne dans la région.

Entre le groupe supérieur et le groupe inférieur de Chah-Zindeh dans les années 80-90 on poursuit la construction des mausolées. Selon les données archéologiques ils étaient situés de deux cotés de l'allée principale. Ils ont laissé les fondations des murs, des monuments funéraires, des fragments de la décoration. Il y a trois mausolées qui se sont conservés malgré tout du côté ouest du mausolée. Le mausolée supérieur est érigé pour un des chefs d'armée de Timour nommé émir Bouroundouk. Celui qui était au milieu était destiné à la grande duchesse Ouloug-Sultan-Béghim, ce qu'on déduit de l'inscription sur le portail. L'appartenance du troisième n'est pas déterminée. Cependant il est attribué par le peuple à un émir nommé Abd-al-Kayum.

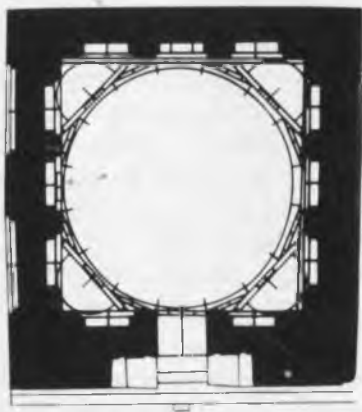
Le mausolée de Bouroundouk se réfère au style de Samarkande et de Boukhara qui est commun aux constructions du groupe inférieur de Chah-Zindeh. Le mausolée à l'appartenance non-déterminée porte une inscription indiquant le nom du maître Ali Neseli, originaire de Nesef (Karchi). Sa décoration est très différente des autres. L'élément dominant est la majolique émaillée et engobée, organisée en girikhs géométriques et aussi l'écriture miniature koufi. En revanche, le mausolée Ouloug-Sultan-Beghim est orné de majolique du type différent, caractérisé par les ornements et inscriptions géométriques faites sur le fond bleu foncé par l'engobe opaque, et dans certains endroits par l'or.

L'étape finale de la décoration de l'ensemble Chah-Zindeh date du début du XVes. Elle est liée à l'activité de construction menée par la femme énergique de Timour, Touman-Aka. Elle fit construire dans la partie supérieure de l'ensemble un mausolée féminin, opposé à celui de 1360-1361. A côté on érigea une mosquée funéraire couverte d'une voûte originelle, montée sur les arches entrecroisées avec le mi'hrab incrusté de mosaïque multicolore. Depuis cette époque le groupe susdit forme une cour carrée, fermée du sud par un tchartak avec une coupole. Ayant entré par le tchahar-tak avec une porte sculptée par le maître iranien Youssouf Chirazi, on arrive vers la mosquée funéraire et la ziaratkhana de Kussam.

Le mausolée de Touman-Aka était destiné pour ses parents

Амирзода мақбараси. Тарҳи.
Мавзолей Эмир-заде. Разрез.
Mausolée Emir-Zadé. Coupe.

Амирзода мақбараси. Режа кесими.
Мавзолей Эмир-заде. План.
Mausolée Emir-Zadé. Schéma.

et pour elle même. Mais son destin fut différent. Après la mort de Timour elle s'exila à Horassan. Elle y décéda et fut enterrée dans le village de son clan Kussaya dans le mausolée érigé par Gavhar-Chad, femme de Chahrroukh.

Le tombeau de Touman Aka fait partie du complexe de Chah-Zindeh. Il est bien aménagé. La coupole bleue repose sur un tambour élancé. Le portail se baigne dans l'azur de son incrustation en

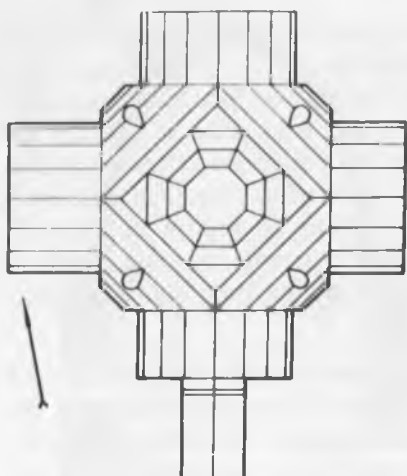
mosaïque, et le décor de l'intérieur est aussi raffiné. Les lambris de bas de mur sont faits en carreaux octangulaires avec dorures sur azur. Plus haut le fond blanc des murs est peint d'ornements bleu vif et rouge par endroits. Les motifs les plus intéressants sont ceux de paysage de Paradis avec des palmiers, des cyprès, des buissons en floraison et des fleurs. L'inscription du style souls d'une beauté extraordinaire décorant la façade du mausolée comporte le nom du maître décorateur, calligraphe des grandes formes Chaykh Mohammed Khodja Bandkari Tebrizi. La dernière partie de son nom indique qu'il était originaire d'Azerbaïdjan.

A l'Ouest de la mosquée et du mausolée de Touman Aka les archéologues ont trouvé les ruines des constructions et les fragments de la décoration de la même époque. C'était l'emplacement probable de khankah de Touman Aka. Selon les témoignages des historiens Timour s'y est arrêté pour passer le ziarat (office pour les morts) à la tombe de Kussam ibn Abbas ou pour superviser la construction d'une mosquée du vendredi qu'il effectuait à proximité.

Le complexe de Chah Zindeh fut achevé pendant le règne d'Ouloug Beg dans le premier tiers du XVes. Les constructions étaient placées sur le versant dominé par le groupe central des mausolées qui descendaient vers le fossé ancien où au XIVes. et au XVes. passait la route. Après le portail de l'entrée on érigea le tchahar-tak et les pièces contigus de deux côtés. On aménagea un escalier sur une élévation avoisinée à l'Ouest par le mausolée à deux coupoles. Il est à remarquer que le tambour de la coupole principale porte l'inscription partiellement conservée qui mentionne le nom de la "Maire du sultan". Donc, c'est un mausolée féminin de la dynastie gouvernante des timurides. Dorous-Siadat et Gur-Emir étant les tombeaux masculins, Chah-Zindeh est alors l'ensemble destiné plutôt aux femmes de cette dynastie protégé par Kussam ibn-Abbas.

A part les cryptes familiales on construisait aussi les mausolées des personnalités religieuses honorables. A Samarkande on construisit des mausolées de cheykh Nouriddine Bassira et de cheykh Burkhaneddine Sagardji. Le premier, représentant la secte des soufis Suraverdi fut plutôt connu sous le nom de Kutbi-Tchahar-douhoum, c'est-à-dire le 14-ième koutb (grade religieux des soufis). Il mourut en 1342 ou 1343 et fut enterré à Samarkande près de la mosquée Sabzang au bord du canal Navadon au pied de Kala. Son Successeur Burkhaneddine Sagardji recommanda à Timour de faire le ziarat sur sa tombe, de l'introduire dans l'ensemble de Kala et de construire un haut mausolée.

Cette réalisation date de l'époque de la construction des

Дорус-Сиѣдат. Темур саганаси. Тарҳи.

Дорус-Сиѣдат. Склеп Темура. План.

Dorous-Siadat. Crypte de Timour. Schéma.

murs de Kala en 1371-73. Le mausolée lui-même ne s'est pas conservé, mais son image nous est transmis par une photographie du siècle passé et par les schémas faits en 1878. Plus tard le mausolée fut détruit. Il se composait d'une série de pièces, dont le tombeau carré est couronné d'une coupole sphérique en forme de tente basée sur un tambour cylindrique. Les grands girikh et inscriptions koufiques sont faits en briques émaillées. Le bâtiment par rapport aux autres constructions élégantes contemporaines de Chah-Zindeh se remarque par ses proportions monumentales. Les proportions du mausolée susdit augurent celles de Gur-Emir.

Dans les années 80 du XIVs. Bourkhaneddine Sagardji est mort. Timour ordonna d'ériger pour lui un mausolée. Il est connu sous le nom Rukhabad ("Habitacle des derviches"). Son architecture est conforme aux traditions du XIVs. C'est un bâtiment monumental en briques avec une coupole et la composition centrique. Elle est basée sur un cube et un octogone, les axes de la composition ont déterminé l'emplacement des fenêtres et la coupole est sphéro-conique. La façade principale a une entrée avec arche, encadrée de carreaux en terre cuite émaillée et sculptée.

Ce qui est intéressant, c'est que les trois mausolées monumentaux - Kutbi-Tchahar-doukhoun, Roukhabad et Gur-Emir sont situés sur le même axe visible même à travers la grande distance qui les sépare. Leurs coupoles dominent les plantations d'arbres, habituelles pour Samarkande. Cette liaison visuelle est la preuve de l'existence d'une conception de panorama incluant le mausolée de

Timour et des timurides avec les tombeaux des chaykhs honorables. Ce lien était bien lisible dans les points élevés, dans les rues et sur les places.

En Asie Centrale on construisait également les constructions commémoratives autres que les mausolées. Elles indiquaient "l'emplacement de la trace" (kadamdjoi) d'une personnalité réelle ou mythique de l'islam. Une de ces personnalités était Khazret-Khizr. A Samarkande sur son kadamdjoi au Moyen Age fut érigée une mosquée entièrement reconstruite au XV^s. C'est pendant le règne de Timour que l'on construisit le "kadamdjoï" Tchachma-Ayoub, "Le puits de Job" à Boukhara. Selon la légende le prophète biblique Ayoub (Job) y passa, il frappa son bourdon contre la terre et un puits se découvrit dans cet endroit. On considérait son eau curative et sa pureté extraordinaire laisse croire qu'elle est bien meilleure que celle des anciens khaouz (étangs) et ariks (canaux) de Boukhara.

Tchachma-Ayoub est situé sur un vieux cimetière auparavant occupé par les tombes à plusieurs niveaux. Une inscription sur le monument nous indique la date de sa construction (1379/80). C'était l'année de la dernière campagne militaire de Timour à Kharezmi. Il amena de Ourgenj des architectes et les maîtres constructeurs et les envoya à Chahr-i siabz et à Boukhara. Leur participation se lit facilement dans la coupole de Tchachma-Ayoub qui a la forme de tente. Ce détail est caractéristique plutôt à l'architecture kharezmienne qu'à celle de Transoxiane.

Le bâtiment comprenait une petite salle carrée avec le monument funéraire, deux petites pièces de deux côtés. Ensuite s'ouvre une pièce carrée fermée de trois côtés qui abrite le puits sacré. La pièce est couronnée d'une coupole conique montée sur un tambour cylindrique élancé. A l'intérieur le système d'arêtes forme une étoile inscrite dans une figure à seize angles. Cette étoile est fermée par la voile de la coupole intérieure. La jonction des murs aux voiles de la coupole est décorée dans la pièce contigu par les stalactites modelés. Au XVI^s, au bâtiment principal s'ajoutèrent la salle transversale et le vestibule, ce qui modifia considérablement la composition existante des volumes.

Tchachma-Ayoub n'est pas décoré, mais il attire l'attention par ses formes monumentales simples et par les plafonds élégants des pièces.

Une des constructions commémoratives les plus impressionnantes créées sur l'ordre de Timour est le mausolée de Achmed Yassavi dans la ville de Turkestan, dont l'appellation moyenâgeuse est Yassi. En fait, ce n'est pas un mausolée ordinaire mais une construction complexe. Yassi se trouvait sur une des voies

Чашмаи Аюб мақбараси.
 Мавзолей Чашма-Аюб.
 Mausolée Tchachma-Ayoub.

commerciales historiques sur le territoire nord-est de l'Asie Centrale. Cette ville avait un rôle déterminant dans la vie de Achmed Yassavi qui vivait au XI^s. Il était poète et propageait activement l'islam parmi les nomades. Son autorité fut immense, et sa tombe devint lieu de pèlerinages et de culte. La construction d'un bâtiment splendide éloigné de Samarkande visait sûrement à conquérir la sympathie des habitants locaux. Probablement l'idée d'une campagne en Chine se formait déjà dans l'esprit du Grand Émir, et il était alors indispensable d'assurer la stabilité dans le pays avant de percer son chemin à travers les régions de Mogoulistan sous autorité chinoise.

Selon Cheref ed-Din Ali Yazdi les travaux furent engagés en 1397 après la visite de Timour et s'achevèrent en 1399. Pourtant l'étude de certains terrains a relevé des briquetages encore plus anciens. Le portail principal ne fut achevé ni sous Timour, ni sous les autres représentants de la dynastie timuride. On ne l'acheva qu'au XVI^s. sur l'ordre de Abdallah-khan.

Le mausolée de Achmad Yassavi est un complexe commémoratif et du culte. Il est quadrangulaire et orienté sur les

points principaux. Ses neuf sections sont liées par les corridors. Le portail principal à une voûte profonde se trouve sur l'axe principal. Il est suivi d'une large salle kazanlik, dont l'appellation provient d'une grande marmite installée dans la pièce. Ensuite est situé le tombeau (gourkhana) lui-même. La mosquée funéraire est à l'Ouest. A l'Est se trouve la salle de réunions appelée Ak-Saray. Deux khoudjras sont aménagées de deux côtés du kazanlik et à l'étage. Le complexe comprenait aussi une bibliothèque et le petit Ak-Saray.

Les pièces des deux côtés du portail furent occupées l'une par la cuisine (ochkhana), l'autre par un puits (koudouk-khana), ce qui facilitait l'accès à l'eau. Par endroits les briquetages cachaient les escaliers menant à l'étage et sur le toit.

Le bâtiment est compact, sa planification est régulière et répond à ses maintes fonctions. La marmite au centre de la grande salle susdite était couverte d'ornements et d'inscriptions. C'est une véritable oeuvre d'art de fonte de cuivre. Pendant les prières solennelles la marmite était remplie de bouillie (khalim) préparée à ochkhana pour offrir aux pèlerins. La cérémonie de distribution fut accompagnée de prières. Probablement la salle fut utilisée pour les prières soufistes, donc, elle servait de khankah.

La construction du système des coupoles est variée et originelle. Celles de kazanlik et de gourkhana sont doubles; les coupoles extérieures sont élevées sur les hauts tambours et dominent la composition générale du complexe. Les coupoles inférieures sont décorées de stalactites modelés. Dans les autres pièces elles sont montées sur les arches entrecroisées. Les voûtes croisées et les voiles en forme de bouclier sont des nouveaux éléments dans l'architecture de l'Asie Centrale qui sont assez souvent utilisés dès le XV^s.

La décoration extérieure est concentrée sur les deux grandes coupoles et sur les trois façades, sans compter la principale qui resta inachevée. Ce sont les ghirikh couverts d'inscriptions koufiques qui décorent les murs. En haut était une grande frise avec une inscription. Le portail du nord du mausolée a une niche avec un ghirikh en mosaïque multicolore. Les deux coupoles sont décorées avec un soin particulier. Les tambours portent les inscriptions koufiques sur toute la hauteur et sont couronnées d'une frise portant également une inscription. La coupole principale sphéro-conique est en briques bleues et les voiles de l'autre sont faites en arrêtes dont le briquetage est organisé en ornements, ce qui rappelle l'ensemble Gur-Emir.

A l'intérieur la décoration est modérée, alors, probablement elle ne fut pas achevée, comme le portail principal.

Kazanlik porte les traces des lambris en mosaïque. Le mihrab de la mosquée est incrusté en mosaïque multicolore. Certains endroits dans les pièces principales portent les traces de la peinture polychrome. Les portes de gourkhana et de kazanlik sont richement sculptées, celles de l'entrée sont montées sur les pentures massives avec les ornements sciés.

Les inscriptions sur le bâtiment ont immortalisé les noms des constructeurs. Une d'elles comprend le nom de Khodji ...yekh Chirazi et l'indication de l'année 1398/39. L'autre mentionne Chams-abd al Vahib Chirazi al-banna (le constructeur). Les noms de certains maîtres iraniens sont marqués sur les objets artisanaux en bronze, dont les pentures de l'entrée principale faites par Izaddin Tadjaddin Isfahani. L'inscription annonce encore que les objets "sont faits sur la commande de Timour Gurgana pour la tombe sacrée du chaykh Achmed Yassavi".

Ainsi, les architectes et artisans susdits qui décorèrent le mausolée furent amenés par Timour de l'Iran lors de ses campagnes militaires. Cependant l'architecture et la construction du mausolée de Achmed Yassavi n'ont pas de références directes avec l'art architectural de l'Iran. C'est une oeuvre appartenant à un nouveau style qui se forma en Asie Centrale à l'époque de Timour et se développa ensuite au XV^s. sous le règne des timurides.

Le point final de la symphonie architecturale de l'époque de Timour est symbolisé par la construction d'une masjidi-djouma (mosquée du vendredi) grandiose à Samarkande. Elle est connue sous le nom légendaire de Bibi-khanim. Les mosquées du vendredi jouaient un rôle particulier dans la vie sociale des villes orientales musulmanes. C'est là qu'on faisait des prières du vendredi. Les hommes de la ville s'y rassemblaient. Ces mosquées fonctionnaient aussi les autres jours de la semaine. Elles étaient souvent placées au milieu des quartiers près d'un bazar ou d'une place.

A Samarkande il y avait déjà une djouma-mosquée du Moyen Age près du Régistan. La vie des citadins était étroitement liée à cette mosquée. C'est là qu'en 1365 les défenseurs de la ville se sont réunis pour contrer la nouvelle attaque des mongoles. C'est là que le mouvement populaire des serbédars naquit. Mais pendant sa longue existence l'état de la mosquée devint déplorable. Elle ne fut restaurée que sous le règne de Ouloug Beg. A l'époque de Timour elle ne répondait point aux besoins de la capitale d'une des puissances mondiales.

Selon les données d'un historien Timour eut l'idée de bâtir une nouvelle mosquée du vendredi après avoir vu une mosquée lors de sa campagne indienne. Le bâtiment le frappa par sa splendeur et ses

Хўжа Аҳмад Яссавий мақбараси. Режа кесими.

Мавзолей Ходжа-Ахмеда Яссави. Декор боковой стены.

Mausolée de Khodja Ahmad Yassavi.

dimensions. Il décida de faire une mosquée encore plus grandiose. Évidemment, il y avait d'autres raisons, par exemple de faire une réalisation bénie par le Dieu. Les trophées riches emportés de l'Inde dont les trésors des temples païens et les 95 éléphants furent investis dans cette construction.

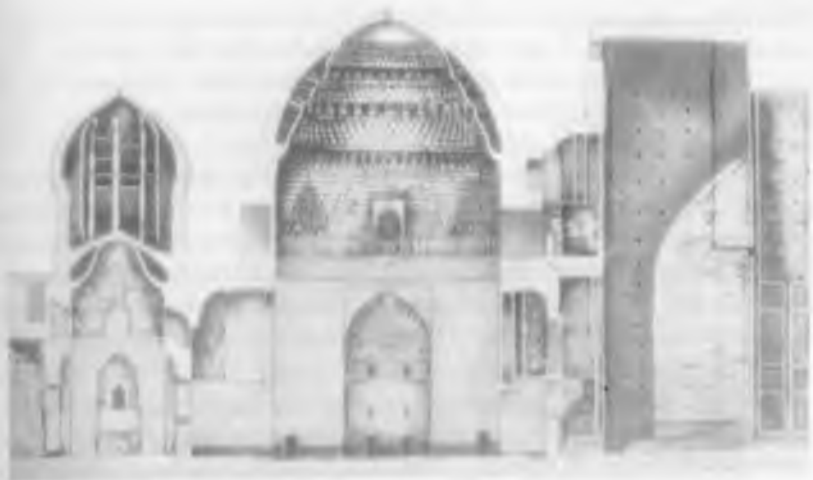
Le 11 mai 1399, le jour bien heureux et à l'heure prédite par les astrologues la première pierre de la mosquée fut solennellement posée. Timour délégua la supervision des travaux à deux hauts dignitaires et ensuite partit pour une longue campagne où il infligea une défaite aux sultans d'Égypte et de Turquie. Le Souverain ne revint à Samarkande qu'en été 1404. Il visita le chantier quasiment achevé et en resta mécontent. Mais au contraire de Gur-Emir dont la coupole lui déplut à l'époque, cette fois-ci il ordonna d'élever le portail principal et de le reconstruire. Les deux hauts dignitaires furent aussitôt pendus à Kani-Gul pour un manque de zèle et pour la concussion.

Chaque jour le Grand Emir âgé était transporté au chantier sur un palanquin d'où il surveillait les travaux. Au pied du portail existant on creusa des fouilles profondes pour renforcer et surmonter ses fondations. Timour jetait aux ouvriers de l'argent et de la viande et "les motivait au travail si ferme que c'était époustouflant", témoignait Clavijo.

La neige précoce interrompit les travaux au mois de novembre. Timour partit en guerre contre la Chine et décéda en hiver de l'année 1405. Les fouilles furent ultérieurement comblées et les travaux dans la mosquée ne furent jamais recommencés.

Seuls les piliers du portail de l'entrée, la cour large fermée sur trois cotés par les trois bâtiments aux coupoles sémi-détruites ou complètement écroulées, aux murs fissurés et une partie du minaret sur un angle se sont conservés jusqu'au XIXs. C'est ce qui reste du complexe et de sa composition nette. Les trois bâtiments susdits furent entourés d'une enceinte avec les minarets sur les quatre angles. La cour fut encadrée d'une galerie aux voûtes reposant sur des arches basées sur des piliers en briques. A l'intérieur, les arches s'appuyaient sur les 400 colonnes en marbre.

Le portail d'entrée de la mosquée avec une voûte large est flanqué de pylônes puissants, renforcés par deux tours sur les angles. L'entrée fut aménagée dans la façade voûtée de la mosquée. On y monta les portes en bronze représentant un alliage de sept métaux qui produisaient un son long et mélodieux quand on les frappait. La façade fut dallée de marbre et portait l'inscription représentant la généalogie de Timour. La décoration du portail comprenait des dalles de marbre. Plus haut sur les champs quadrangulaires ou dans les arches de décoration furent aménagés des briquetages émaillés organisés en

Хўжа Аҳмад Яссавий мақбараси. Режа кесими.

Мавзолей Ходжа-Ахмеда Яссави. Разрез

Mausolée de Khodja Ahmad Yassavi. Coupe.

ghirikhs ou en inscriptions, par endroits la majolique est utilisée. L'arche principale est encadrée d'un entrelacs en majolique. L'inscription au-dessus de la voûte était si grande qu'on la voyait de loin, selon Babur. La cour fut encadrée d'une arcade basée sur les piliers, et sur les axes principaux furent aménagés des auvents (aïvans) voûtés. Au centre de la cour se trouvait auparavant une ta'rat khana (pavillon des ablutions rituelles). Maintenant cet endroit est occupé par un pupitre en marbre fait sous le règne de Ouloug Beg pour un Coran immense. Ce pupitre fut sorti du bâtiment principal.

La composition du bâtiment principal (maksoura) où était auparavant placée la chaire de l'imam (minbar) se réfère à celle du portail d'entrée, mais on y trouve quelques modifications. Les piliers de la voûte large sont flanqués de tours octogonales et non pas rondes. Elles deviennent moins épaisses vers le haut, ce qui leur donne du dynamisme. Elles étaient couronnées par des lanternes - rotondes, probablement dominées à leur tour par un cylindre couronné d'une petite coupole. La voûte du portail couvre aussi une salle carrée très haute avec une coupole extérieure couronnée auparavant par une sphère et un croissant dorés (koubba). La koubba s'élevait à 50 mètres environs au-dessus de la cour. "Sa coupole serait unique si le ciel ne l'avait pas imité, son arche serait unique si la Voie Lactée ne l'avait pas copiée" - annonce Cheref ed-Din Ali Yazdi.

Aux angles extérieurs de la mosquée s'élevaient quatre minarets élancés (à 2 ou 3 segments). Deux bâtiments situés sur l'axe transversal de la cour sont des petites mosquées d'hiver construites sur le même schéma que la maksoura. Elles se caractérisent par les voiles des coupoles faites en arrêtes.

Une multitude de moyens de décoration est propre à cette mosquée. Le marbre est utilisé pour les lambris, les briques émaillées de trois couleurs, les carreaux colorés, la mosaïque en silicate et la majolique constituent des panneaux entiers, certains éléments, des tympan des arches, le revêtement en azur des coupoles. Ses murs et ses coupoles sont couverts à l'intérieur de peinture polychrome et ornés de cartouches modelés en papier-maché. On retrouve tous les éléments de décoration connus à travers le Moyen et Proche Orient vers le début du XVes. L'ornement est organisé en girikhs formant un système d'étoiles et de polyèdres. Les motifs végétaux stylisés se lisent dans les détails de ces figures et dominent dans la peinture de l'intérieur. Le rôle de l'écriture arrondie (souls) ou géométrique (koufi) est aussi important dans les décors. Ce sont des citations religieuses ou même les épithètes de Allah: "Le Grand", "Clément", "Miséricorde", etc.

L'analyse graphique a relevé que le plan général, les hauteurs et les détails de la planification architecturale sont basés sur les proportions géométriques et sur l'unité de mesure "ghyaz". C'est ce qui conditionne la perfection de l'ensemble dans son intégrité et des formes architecturales particulières.

Pourtant, le grandiose de la conception et de sa réalisation furent contradictoires aux possibilités techniques et architecturales de l'époque. Selon les contemporains, certaines sections de la mosquée commencèrent à s'écrouler peu de temps après son achèvement. Avec le temps l'état du bâtiment s'aggrava. Les constructeurs n'ont pas pris en considération l'emplacement de Samarkande dans une zone des séismes où les colonnes en marbre des galeries se détruisaient rapidement, les minarets trop élancés risquaient d'être renversés et les briquetages des coupoles trop élevées éclataient. La mosquée était érigée à coté des portes principales du nord Akhanin ("En Fer", dont l'appellation est due au métal utilisé pour leur production). A cette époque la femme aînée de Timour, Saray Mulk Khanum effectua la construction d'une médressée opposée à l'ensemble de Bibi-Khanum.

La médressée susdite comprenait le mausolée de sa mère et encore de deux femmes appartenant probablement à son clan. La medressée ne se conserva pas, mais selon le témoignage d'un historien son portail fut si grand qu'il surpassait celui de la mosquée. Timour se fâcha contre les constructeurs et ordonna de le reconstruire.

Le mausolée semi-détruit s'est pourtant conservé jusqu'à nos jours. Ce bâtiment élancé octogonal avec une pièce cruciforme comprenait sous la vaste crypte trois riches sarcophages.

La décoration intérieure du mausolée est recherchée. Le bas des murs est orné de lambris incrustés de mosaïque. En haut les murs sont ornés de peintures bleues sur le fond blanc. Son style est analogue à celui du mausolée de Touman Aka, datant de la même époque et appartenant au complexe Chah-Zindeh. Ce fut la synthèse d'ornements abstraits et de motifs de paysage, représentant des arbres, des buissons, des fleurs inclinés par le petit vent. Ces motifs rappellent le firdavs, le jardin du Paradis destiné aux fidèles partis dans le Néant.

La mosquée et le mausolée représentent l'objet d'une série de légendes. Le peuple attribue les deux constructions non pas à Saray Mulk Khanum, mais à la fameuse jeune femme de Timour, Bibi Khanum qu'il aimait avec passion. Une des légendes parle d'un architecte qui construisait la mosquée pour Timour. Il tomba amoureux de Bibi Khanum. Elle essayait d'accélérer les travaux pour les achever à l'arrivée de Timour de sa campagne militaire mais l'architecte répondit qu'il le ferait sous condition qu'elle lui permette de l'embrasser sur la joue. Il fut si ardent que la joue garda la trace révélatrice de son baiser. Timour, furieux, obligea Bibi Khanum à lui dire la vérité et se précipita vers la mosquée, espérant de se venger de l'architecte. Ce-dernier eut le temps de se faire des ailes et de s'envoler du minaret.

Les travaux de restauration menés pendant des années sur les ruines de Bibi-Khanum visent à la reconstruction intégrale de toutes ses sections, formes et détails.

L'héritage architectural de Timour n'est pas entièrement conservé et les pertes sont immenses. Cependant ces constructions impressionnent par la grandeur des conceptions et des réalisations. L'historien des timurides Khafiz-i Abrou note que Timour prit pouvoir dans une capitale en terre battue et la reconstruisit en pierre. Il sous-entendait que les constructions en briques crues ou en torchis avec des carcasses furent remplacées non pas par des bâtiments similaires plus solides en briques cuites, mais par l'architecture majestueuse des fortifications puissantes, par des routes rectifiées, par des bâtiments monumentaux publics et religieux. L'aménagement et la construction de Samarkande en tant que capitale de l'empire timuride représentait une des bases du programme politique de Timour. Pour parvenir à ses buts Timour mobilisa les meilleurs architectes, maîtres-décorateurs et constructeurs de tous les coins de son État. Toute la maîtrise,

l'essence du savoir-faire de ces gens apportèrent à cette cause et constituèrent un nouveau style architectural. C'est la synthèse des réalisations de l'architecture du Moyen et du Proche Orient, dont les monuments de l'Asie Centrale de l'époque de Timour et de ses successeurs sont un bel exemple.

Traduit par Kirill KOUZMINE.

Les textes de Clavijo sont cités
d'après la traduction de L. KEHREN.

Галина Анатольевна Пугаченкова
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТЕМУРА

Перевод на французский язык	К. Ф. Кузьмин
Редакторы	А. И. Кременцова, Ш. Алимова
Художественный редактор	А. Бурханов
Технический редактор	М. Алимов
Художник	А. Якубджанов
Фотографы	Р. Яруллин, А. Сулейманов

Сдано в набор 05. 03. 96. Подписано в печать 04.04.96 Формат 84х108 $\frac{1}{32}$.
Печ. л. 4. Тираж 5000 Заказ № 190

Главная редакция энциклопедий Ташкент, 700129, ул. Навои, 30

Ташкентская фабрика цветной печати, ул. У. Юсупова, 86. 1996 г.